

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средствам массовой коммуникации (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-63460 от 22 октября 2015 г.
Издается с декабря 2009 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2078-4023

Журнал «Вопросы региональной экономики» включён в Перечень ведущих периодических изданий ВАК

Группы научных специальностей и научные специальности в рамках групп научных специальностей, по которым издание входит в Перечень: 08.00.00 Экономические науки [08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит, 08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика, 08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики, 08.00.14 Мировая экономика].

Подписной индекс в каталоге НТИ-Роспечать 62190

Главный редактор
Банк Сергей Валерьевич,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали
Паршина Ю.С.
Пирогова Е.В.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail : rio-kimes@mail.ru,
Site:www.unitech-mo.ru

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы региональной экономики», допускается только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации в материалах, в том числе рекламных, предоставленных авторами для публикации

Материалы приводятся в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- М.С. Абрашкин
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НАУКОЁМКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ.....3
- А.В. Алдошкин
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....10
- Е.А. Бессонова, Ю.В. Келеш
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА.....18
- С.В. Григорьева, Н.Г. Игошкина, О.Г. Васильева
ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА СЕРВИСА SKYPE FOR BUSINESS ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ ОТДЕЛА ПОДДЕРЖКИ СЕРВИСОВ.....25
- М.Д. Джамалдинова, Н.О. Курдюкова
КОНКУРЕНТНО-ИНТЕГРИРОВАННЫЙ БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....32
- С.М. Догучаева
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....40
- Е.В. Докукина
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....48
- А.В. Осенняя, Б.А. Хахук, А.А. Кушу, А.А. Коломьцева
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ НА ОСНОВЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ. ЧАСТЬ I.....53
- Н.П. Родинова, В.М. Остроухов
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ПРЕДПРИЯТИЯ.....61
- Н.В. Фиров
К ВОПРОСУ ОБОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ И ПЛАНОВ, АНАЛИЗА ХОДА И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.....68
- Е.Н. Яковлева, Н.Н. Яшалова
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЛАТНОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....76
- ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ**
- Д.В. Дементьев
БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА: ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ.....87
- В.Ю. Епанчинцев, К.А. Левченко
ПЛАНИРОВАНИЕ КРЕДИТА В МАЛОМ БИЗНЕСЕ.....95

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. **Бурак П.И.**, д.э.н., профессор
2. **Веселовский М.Я.**, д.э.н., профессор
3. **Меньшикова М.А.**, д.э.н., профессор
4. **Христофорова И.В.**, д.э.н., профессор
5. **Шикирш М.**, Ph.D

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

1. **Арженовский С.В.**, д.э.н., профессор
2. **Атаров Н.З.**, д.э.н., профессор
3. **Вилисов В.Я.**, д.э.н., профессор
4. **Городилов М.А.**, д.э.н., профессор
5. **Зенкина Е.В.**, д.э.н., доцент
6. **Измайлова М.А.**, д.э.н., профессор
7. **Овсячук В.Я.**, д.э.н., профессор
8. **Салманов О.Н.**, д.э.н., профессор
9. **Самаров К.Л.**, д.ф.-м.н., профессор
10. **Сапир Е.В.**, д.э.н., профессор
11. **Секерин В.Д.**, д.э.н., профессор
12. **Ткаченко М.Ф.**, д.э.н., профессор
13. **Черникова Л.И.**, д.э.н., доцент

Подписано в печать
01.06.2018

Формат В5

Печать офсетная.

Усл.печ.л. 9,0

Тираж 500 экз.

Заказ № 73-15

Отпечатано

в типографии

ООО «Научный консультант»

г. Москва

Хорошевское шоссе, 35,
корп.2

Г.И. Немирова, Л.Б. Мохнаткина

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ.....102**

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

О.А. Банк

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ.....109**

А.Н. Иванова

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА УЧЕТА
АМОРТИЗАЦИИ В СССР И РОССИИ.....116**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.А. Лесняков

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМА
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО
ПРОСТРАНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ
СОЮЗЕ.....127**

Н.Ю. Сопилко, О.Ю. Мясникова, А.Ф. Орлова

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС С УЧЕТОМ
ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ.....133**

УДК 338.45

Организационно-экономический механизм регионального развития наукоёмкого машиностроения

М.С. Абрашкин, к.э.н., доцент кафедры управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье представлено исследование на предмет оценки влияния наукоёмкого машиностроения на развитие региональной экономики и повышение её конкурентоспособности. На основе анализа зарубежных источников было дано теоретическое обоснование повышения региональной конкурентоспособности экономики. Были предложены инструменты региональной поддержки предприятий наукоёмкого машиностроения и модель организационно-экономического механизма регионального развития данной отрасли. Было доказано, что развитие наукоёмкого машиностроения влияет на повышение конкурентоспособности региона.

Наукоёмкое машиностроение, инновации, промышленность.

Organizational-economic mechanism of regional development of high-tech engineering

M.S. Abrashkin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The article presents a study on the assessment of the impact of science-intensive machine building on the development of the regional economy and increasing its competitiveness. Based on the analysis of foreign sources, a theoretical justification was given for increasing the regional competitiveness of the economy. The tools of regional support of enterprises of science-intensive machine building and the model of the organizational and economic mechanism for regional development of science-intensive machine building were proposed. It has been proven that the development of science-intensive machine building influences the competitiveness of the region.

High-Tech Engineering, innovations, industry.

Введение.

Наукоёмкое машиностроение является одной из важнейших отраслей народного хозяйства. Оно позволяет обеспечить производственным оборудованием различные сектора экономики и, в первую очередь, предприятия обрабатывающих отраслей промышленности. Данная отрасль определяет состояние производственного и инновационного потенциала отечественной экономики и влияет на материалоемкость и энергоёмкость ВВП продукта, производительность труда, промышленную безопасность и обороноспособность страны. Наукоёмкое машиностроение является драйвером развития регионов и других отраслей народного хозяйства. Развитие и повышение его конкурентоспособности влияет на рост конкурентных пре-

имущества региона. Поэтому главной целью работы была разработка модели организационно-экономического механизма регионального развития наукоёмкого машиностроения. На основе поставленной цели были также решены задачи обоснования влияния данной отрасли на другие отрасли региона и сферы повышения региональной конкурентоспособности.

Методы.

Теоретическо-методологической базой исследования послужили разработки специалистов в сфере инноваций и промышленного роста, методы оценки их развития, а также методы формирования конкурентных преимуществ отдельных территорий. Работа основана на трудах отечественных и зарубежных учёных. Решение поставленных в иссле-

довании задач осуществлялось с применением методов анализа и синтеза информации, а также логического, статистического анализа и графической интерпретации результатов.

Результаты.

Несмотря на недостаточное внимание со стороны органов государственной власти на проблемы функционирования предприятий наукоёмкого машиностроения, хочется отметить, что всё же имеются некоторые заделы, которые дают импульсы для их опережающего развития. К таковым следует отнести собственную энергетическую и сырьевую базу, развитую коммуникационную инфраструктуру и сформированный в период экономики СССР научно-производственный и кадровый потенциал. Резервом повышения эффективности и развития предприятий наукоёмкого машиностроения является также совершенствование нормативно-правовой базы путём изменения федерального и регионального законодательства, бюджетно-налогового и таможенного регулирования.

Со стороны федеральных властей требуется, в большей части, финансовая поддержка и налоговые преференции. Опыт США при реализации программы «Empowerment Zones» убедительно доказал, что надо поддерживать не бедность, а регионы, находящиеся в упадке [2]. Сокращение налогов может выступить в качестве импульса развития, так как «временное снижение размеров по налогам позволит в будущем за счёт роста бизнеса увеличить уровень их собираемости» [2]. Однако, необходим учёт двух важных моментов при поддержке бизнеса и их субсидирования: «качество программ поддержки бизнеса» и «ограничение возможностей участия в программах друзей или близких людей к создателям законов о данной поддержке» [6], в противном случае можно будет рассчитывать на низкую эффективность данных бюджетных ассигнований.

По мнению автора, степень поддержки со стороны государства должна

определяться исходя из их ориентаций и соответствия предприятий технологическим укладам.

Опыт ряда стран показывает, что в сложившихся условиях глобализации и развития мирового хозяйства возможен перенос ряда отраслей машиностроения в страны третьего мира. Из-за высокой вероятности утраты национального экономического суверенитета данный опыт в России малоприменим. Можно сделать вывод, что объектом государственной поддержки должна выступать совокупность предприятий машиностроительного комплекса, которая охватывает все отрасли и подотрасли. При выявлении приоритетов данной государственной поддержки каких-либо отдельных отраслей целесообразно отталкиваться от потребностей инновационного развития экономики страны в целом [1]. В масштабах страны можно выделить приоритетные уровни машиностроительных предприятий в зависимости от конкурентоспособности и наукоёмкости выпускаемой продукции. Наиболее целесообразным представляется вариант поддержки производств, представленный на рисунке 1, где приоритетность отдаётся наукоёмким производствам наиболее высоких технологических укладов.

Немаловажная роль в поддержке наукоёмкого машиностроения должна отводиться региональным властям. Учитывая факт «пространственных эффектов перелива инноваций» и распространения «специализации и диверсификации экономики» на соседние территории [7] необходима поддержка и усиление развития пространственных региональных экономических отношений. Несмотря на тот факт, что некоторые учёные видят в инновациях и негативные тенденции, связанные, например, с возможным сокращением занятости населения [3], автор всё же считает, что плюсов больше. И снижение занятости населения является временным явлением, так как эффект от инноваций приводит в дальнейшем к созданию новых предприятий и, соответственно, новых рабочих

мест. Также, при проведении региональной политики поддержки наукоёмкого машиностроения необходима ориентация на их «конкурентные преимущества,

которые повышают их конкурентоспособность и способствуют их развитию» [4].

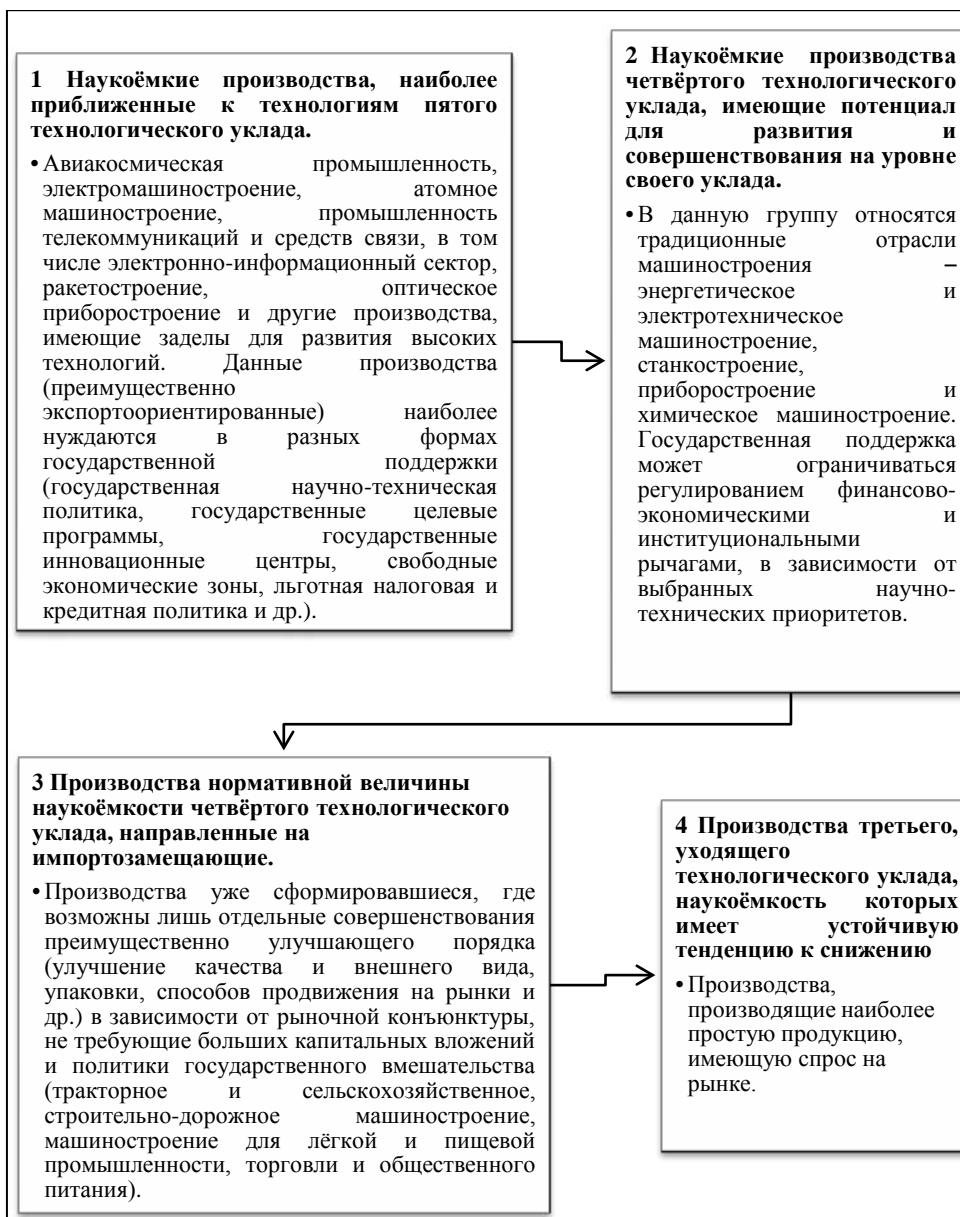

Рисунок 1 – Приоритеты государственной поддержки наукоёмких предприятий машиностроения
 Источник: составлено автором

Учитывая имеющиеся резервы наукоёмкого машиностроения для формирования «плюсов роста» региональных экономик, автор разделил регионы

на две группы, предложив инструменты повышения их конкурентоспособности.

Первая группа регионов включает раскрытие резервов, которые связа-

ны с общим состоянием машиностроительного комплекса: рост ВРП за счёт развития наукоёмкого машиностроения и увеличения его доли в отраслевой структуре, рост уровня экономической безопасности региона в производственной сфере, увеличение ёмкости рынка продукции машиностроения и усиление конкурентных преимуществ наукоёмкого машиностроения. Вторая группа регионов включает раскрытие резервов, которые не связаны с текущим состоянием машиностроительного комплекса, но в тоже время определяющие потенциал его развития как «полюса роста»: повышение эффективности функционирования товарного, финансового рынков и рынка труда в регионе с машиностроительной специализацией, повышение инновационной и предпринимательской активности, рост социально-экономического потенциала, ускорение адаптации региона к изменениям в его внутренней и внешней среде.

Автор предлагает следующие инструменты развития наукоёмкого машиностроения, которые повышают конкурентоспособность региона в среднесрочной и долгосрочной перспективе:

- проектирование в регионе наукоёмких машиностроительных комплексов, центрами которых выступают региональные опорные машиностроительные предприятия, а связующими предприятиями -производители комплектующих, привлекаемые в созданные инфраструктурные промышленные парки, и предприятия - генераторы инноваций;

- выбор группы наукоёмких машиностроительных предприятий в регионе с целью приоритетной региональной поддержки их развития (на основе расчёта группового средневзвешенного показателя, предложенного в работе);

- привлечение мировых производителей комплектующих конечной наукоёмкой машиностроительной продукции в инфраструктурные промышленные парки для тесного взаимодействия с опорными предприятиями региона и внерегиональными потребителями (за

счёт «точек роста» региональной экономической политики).

Полученные выводы органично вписываются в модель организационно-экономического механизма регионального развития наукоёмкого машиностроения (рисунок 2), которая получена на основе модели «Multi-element model of technology-based growth» [8].

Так как важным условием построения модели является требование «формирования открытых бизнес-моделей развития инноваций» [9], а также необходимость учёта потребностей организаций приобретать новые и неизвестные технологии за пределами организации [5], автор включил в данный блок внешнюю международную среду.

Наряду с предлагаемыми инструментами необходимо совершенствование региональной экономической политики. В перечень инструментов её проведения и реализации могут быть включены мероприятия по поддержке наукоёмкого машиностроения, направленные на рост конкурентоспособности региона. Перечень таких инструментов весьма велик, однако степень применимости ограничивается возможностями бюджетной поддержки. Как показывает практика, наиболее эффективными мероприятиями являются льготные кредиты приоритетных машиностроительных производств, повышение спроса на их продукцию, изменение технических регламентов на наукоёмкую продукцию и нормативно-правовое регулирование её выпуска, создание станкостроительных предприятий в регионе с машиностроительной специализацией и укрепление механизмов государственно-частного партнёрства в регионах с высоким заделом наукоёмкого машиностроения, в том числе в области разработки и внедрения инноваций. В целом, повышение конкурентных преимуществ наукоёмкого машиностроения в долгосрочной перспективе будет способствовать укреплению инновационных и инфраструктурных компонентов развития региона и его бизнес среды.

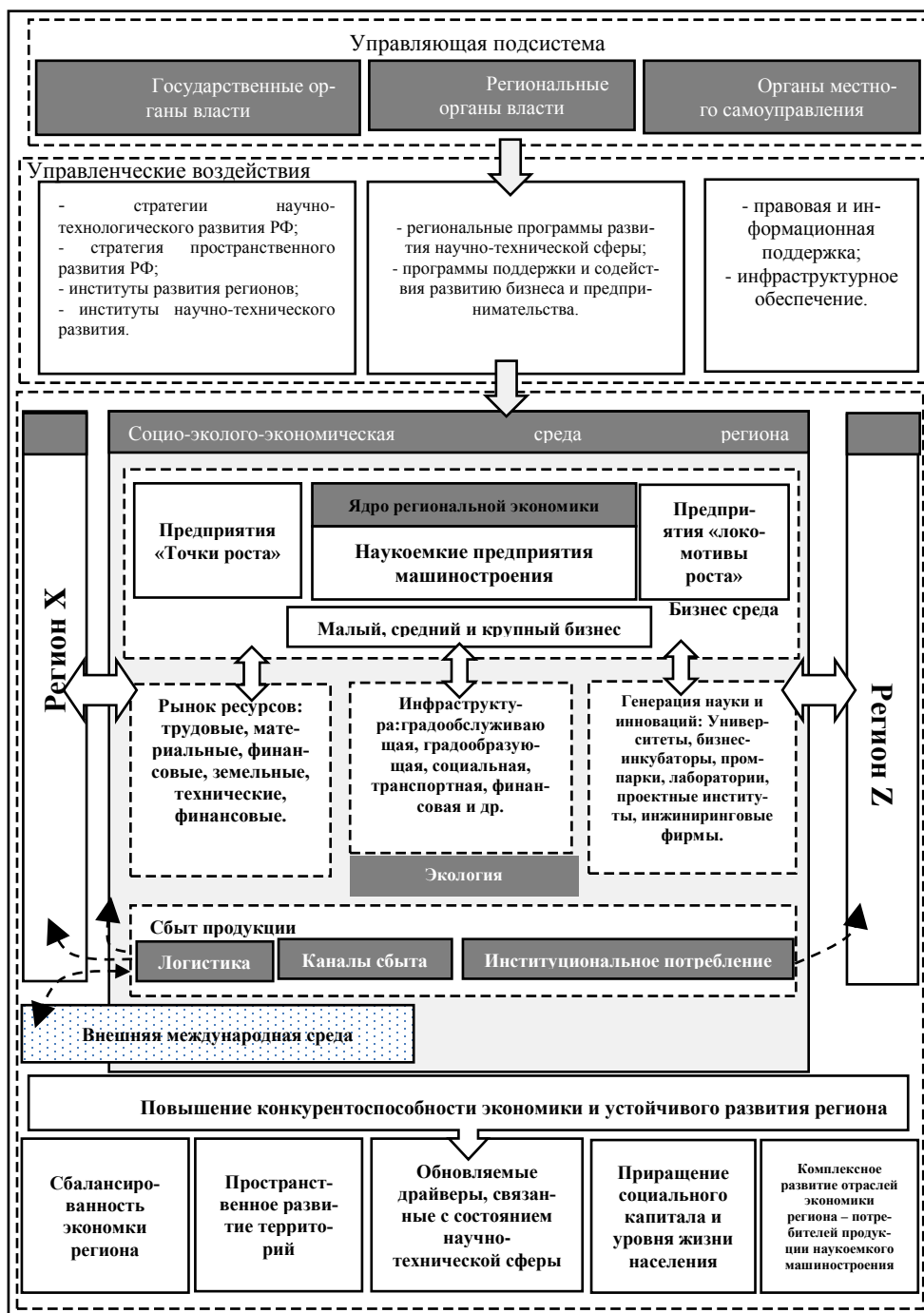

Рисунок 2 – Организационно-экономический механизм регионального развития наукоёмкого машиностроения

Источник: составлено автором

Обсуждение.

Данное исследование направле-

но на предмет оценки влияния наукоёмкого машиностроения на региональную экономику, а также разработку соответствующего механизма развития данных отраслей народного хозяйства в условиях формирования нового технологического уклада. Работа основана на методах теоретического и эмпирического познания. Фактологическая база исследования была построена на основе информационных ресурсов свободного доступа. В результате сбора и анализа информации о деятельности наукоёмких предприятий машиностроения удалось подтвердить гипотезы об их высоком влиянии на региональную экономику и промышленный сектор, вне зависимости от отраслевой специализации региона. Необходимо формирование соответствующей политики на государственном уровне и уровне субъектов РФ. Высокая достоверность полученных результатов основывается на трудах таких учёных, как Х.Р. Ласуэн, Дж. Ленгер, Т. Веблен и др. Главной особенностью исследования выступает переосмысление накопленной теоретической базы и практики оценки влияния наукоёмкого машиностроения на экономический рост регионов, выделение данного сектора как драйвера и ускорения технико-технических разработок, катализатора и проводника развития других предприятий и экономического роста. Проведенное исследование отвечает критерию достоверности. Отдельные положения исследования легли в основу монографии и обсуждались с учёными университетов и представителями бизнеса в самом крупном космическом наукограде России – городе Королев.

Заключение.

В настоящее время имеется потребность в переориентации подходов к региональному управлению наукоёмким машиностроением за счёт совершенствования их форм и на основе формирования самоорганизуемых и саморегулируемых структур организации противодействия турбулентным воздействиям внешней среды и кризисным состояниям экономики. Главные выводы, полученные в результате исследования:

1. Наукоёмкое машиностроение является драйвером развития региональной экономики, его «полюсом роста».

2. Мобилизация скрытых резервов повышения конкурентоспособности региона связана с формированием конкурентных преимуществ наукоёмкого машиностроения, а выявление таких резервов является основой для дальнейшей разработки стратегии управления региональной конкурентоспособностью.

3. Органами государственной и региональной власти в модели научнотехнического развития и экономического роста требуется пересмотр инструментов поддержки развития наукоёмкого машиностроения в зависимости от приоритетов выпускаемой продукции новых технологических укладов.

Предлагаемые автором мероприятия и организационноэкономический механизм будут способствовать построению эффективной региональной политики поддержки наукоёмкого машиностроения, усилению материализованности научно-технического прогресса, освоению нового технологического уклада, повышению инвестиционного климата ведения предпринимательской деятельности.

Литература

1. Совершенствование механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий. Коллективная монография / Под ред. Веселовского М.Я. // М.: Издательство «Научный консультант». 2017. 304 с.
2. Chatterji A., Glaeser E., Kerr W. Clusters of Entrepreneurship and Innovation // Innovation Policy and the Economy. 2014. № 14. С.129-166. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journals.uchicago.edu/doi/full/10.1086/674023> (дата обращения: 15.03.2018).
3. Dachs B., Hud M., Koehler C. & Peters B. Innovation, creative destruction and structural change: firm-level evidence from European countries // Industry and Innovation. 2016. № 23. С.1-36. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13662716.2016.1261695> (дата обращения: 15.03.2018).

4. Danko T.P., Zarova E.D., Bragin L.A., Sekerin V.D., Gorohova, A.E. About the Methodology Related to Indicating Sensitivity of Regions Marketing // International Review of Management and Marketing. 2016. №6(S5). С.36-41. [Электронный ресурс]. URL: <http://econjournals.com/index.php/irmm/article/view/2720> (дата обращения: 15.03.2018).
5. Janney J., Dess G. Can Real-Options Analysis Improve Decision-Making? Promises and Pitfalls // Academy of Management Perspectives. 2004. № 18 (4) С.60-75.
6. Lerner J. The Boulevard of Broken Dreams: Innovation Policy and Entrepreneurship // Innovation Policy and the Economy. 2013. №13. С. 61-82. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journals.uchicago.edu/doi/full/10.1086/668239> (дата обращения: 15.03.2018).
7. Li Ting, Fu Wenyong. Spatial processes of regional innovation in Guangdong Province, China: empirical evidence using a spatial panel data model // Asian Journal of Technology Innovation. 2015. №23. С. 304-320. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/19761597.2015.1120499> (дата обращения: 15.03.2018).
8. Tassef G. The technology element model, path-dependent growth, and innovation policy // Economics of Innovation and New Technology, 2016. №25. С.594-612. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/10438599.2015.1100845> (дата обращения: 15.03.2018).
9. Weiblen T. The Open Business Model: Understanding an Emerging Concept // Journal of Multi Business Model Innovation and Technology. 2014. № 1. С.35-66. [Электронный ресурс]. URL: doi: 10.13052/jmbmit2245-456X.212 (дата обращения: 15.03.2018).

УДК 338.12

Теоретические и практические аспекты формирования организационно-экономических механизмов импортозамещения

А.В. Алдошкин, аспирант третьего года обучения кафедры «Управление»,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

На сегодняшний день темпы собственного производства не отвечают возросшим потребностям населения и не способствуют насыщению рынков отечественной продукцией, что ставит под угрозу продовольственную и национальную безопасность в целом. В таких условиях чрезвычайно важными становятся проблемы импортозамещения, вытеснения импортируемых товаров за счет возрождения и развития отечественного производства пищевой промышленности, выпускающей конкурентоспособную продукцию. Необходимость кардинального повышения конкурентоспособности российских предприятий и расширения отечественного производства пищевой промышленности предъявляют требования к серьезной перестройке государственной политики импортозамещения.

Инвестиционный процесс, региональное развитие, инновационное развитие, регулирование, экономические процессы.

Theoretical and practical aspects of formation of organizational and economic mechanisms of import substitution

A.V. Aldoshkin, postgraduate third year of the Department of Management,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

Today rates of own production don't meet the increased needs of the population and don't promote saturation of the markets domestic production that threatens food and national security in general. In such conditions extremely important are problems of import substitution, replacement of the imported goods due to revival and development of the domestic production of the food industry which is turning out competitive products. Need of cardinal increase in competitiveness of the Russian enterprises and expansion of domestic production of the food industry impose requirements to serious reorganization of state policy of import substitution.

Investment process, regional development, innovative development, regulation, economic processes.

На текущий момент существует три основных пути к стимулированию перехода на импортозамещение. Механизмы и составляющие каждого направления обозначены на рисунке 1.

Предметом анализа в рамках данной статьи автором предлагается остановиться на основных компонентах экономического направления. Государственные инвестиции являются механизмом реализации национальных интересов. При этом экономическая система является их носителем, образуя подлежащий реализации потенциал. Системообразующим фактором формирования структуры национальной экономики становятся экономические интересы. Как показывает практика многих стран, именно государство играет особую роль субъекта, имеющего возможность мак-

симально обеспечить правовые и институциональные условия и снизить уровень рисков инновационного развития национальной экономики.

Обладая механизмами прямого и косвенного влияния на экономику, государство становится крупнейшим собственником материальных и финансовых активов, превращаясь в крупнейшего экономического агента, располагающего максимальным потенциалом для запуска процессов расширенного воспроизводства. Основная роль государства в регулировании кредитного обеспечения обусловлена объективными факторами, а в качестве базовых каналов движения денежных потоков выступает финансово-банковская система [2, С. 148].

Рисунок 1 – Пути решения вопросов по импортозамещению

Для успешной реализации процессов модернизации и перехода на рельсы стабильного развития необходима стабильность политической и правовой системы, наличие базового финансового потенциала, а также благоприятный инвестиционный климат.

Главной задачей государства в данном случае является поддержка и стимулирование инвестиционной деятельности, а также обеспечение всех необходимых условий для успешного инновационного развития национальной экономики и обеспечения достаточного финансирования, которое условно можно разделить на две группы:

- 1) фундаментальные условия для осуществления предпринимательской деятельности;
- 2) развитие инновационной деятельности через инновационное кредитование.

Из этого следует, что для государства стратегической задачей является формирование условий, обеспечивающих благоприятный инвестиционный климат на микро-, мезо- (отраслевом и региональном), и макро- уровнях, что позволит эффективно использовать отечественные источники инвестиций и создаст условия для привлечения иностранных инвесторов, сделав невыгодным вывод капитала из России. Государство должно предоставлять гарантии инвесторам, обеспечивать действенной и стабильной законодательной базой, а также эффективными административно-правовыми механизмами для ее выполнения [12, С. 218].

Одним из основных факторов развития конкурентоспособной экономики, является развитие конкурентоспособности отдельных регионов, в строгом соответствии с той спецификой, которая ближе именно данному региональному образованию. Основной характеристикой конкурентоспособности региона является способность обеспечить достойный уровень жизни населению региона, а так же возможность реализации существующего потенциала, это может быть: производственный потенциал, инновационный потенциал, курортный потенциал и т.д. [5, С. 32].

Инвестиционно-инновационная активность отдельного предприятия, отрасли, региона и страны в целом, обусловлена зрелостью законодательной и политической системы, четким разделением полномочий органов управления всех уровней, предметов ведения, через призму формирования финансовых (кредитных ресурсов, собственных, внебюджетных бюджетных фондов) и нефинансовых (предоставление поручительства залогового обеспечения, гарантий и т. д.) механизмов.

Механизм кредитного обеспечения является неотъемлемой частью государственной системы регулирования инновационной и инвестиционной деятельности, что делает возможным формировать необходимые объемы ресурсов для финансирования с применением различных методов мобилизации финансовых источников через бюджеты развития, банки, предоставление государственных гарантий. Национальная денежно-кредитная политика является инструментом для формирования благоприятного инвестиционного климата, чье постоянное совершенствование предполагает непрерывный мониторинг с целью определения наиболее значимых факторов, которые воздействует на условия кредитования. Является очень важным не только оценка самих факторов, ну и направления их воздействия (негативные или позитивные) [4, С. 45].

Развитие взаимодействия науки, бизнеса и государства предопределяет характер кредитного обеспечения. Такой подход предполагает необходимость разработки и внедрения методологических принципов институциональной структуризации, которые могут носить как субъективный, так и объективный характер. Необходимо определить общие принципы согласования интересов инвесторов, которые обусловлены национальной парадигмой инновационного вектора развития экономики.

Необходимым условием успешной реализации механизма кредитного обеспечения является согласование основных ориентиров, обозначенных в таких официальных документах, как:

Стратегия национальной безопасности РФ, Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ, Стратегия развития банковского сектора и т.д. с учетом всех финансовых сложностей последнего времени. Система инновационного взаимодействия бизнеса, власти и науки в виде партнерства инновационной, финансовой и непроектной сфер должна стать своеобразной «точкой роста» экономического развития. Эффективность этой системы зависит от адекватности финансово-кредитной и инновационной инфраструктуры, уровня сформированности инвестиционно-кредитных ресурсов. Получение в перспективе значительных прибылей возможно добиться присутствием в цене товара услуги интеллектуальной ренты, которая обеспечена наукой [7, С. 120].

Стандартная последовательность создания и реализации планов импортозамещения и их основные компоненты представлены на рисунке 2.

Напряженная макроэкономическая ситуация, сложившаяся в результате падения объемов отечественного производства пищевой промышленности с одной стороны и роста объемов импорта жизненно важных продуктов питания с другой стороны, обостряет продовольственную безопасность страны.

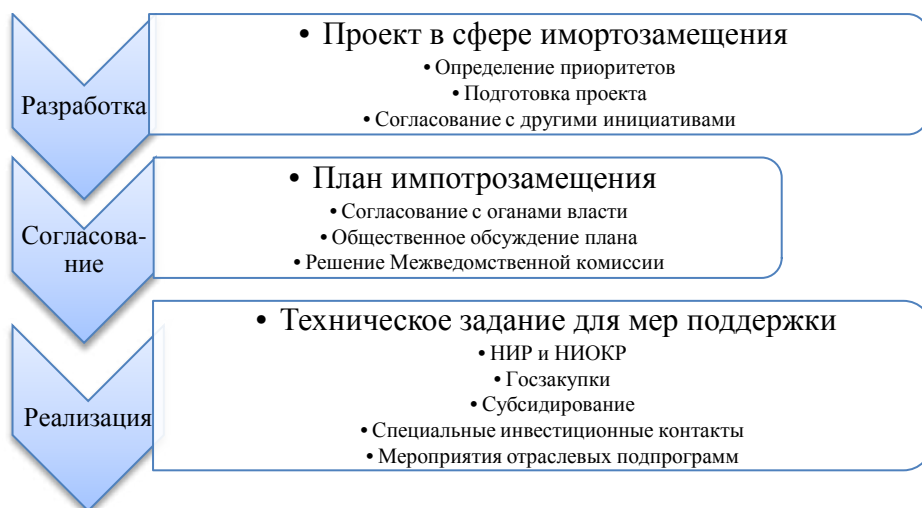

Рисунок 2 – Блок-схема импортозамещения

Проблемы импортозависимости стали сдерживающими факторами устойчивого развития отечественных предприятий пищевой промышленности, способных успешно конкурировать на мировом рынке. С начала 1990-х гг. импортные сырье и технологическое оборудование занимают существенную долю в производстве основных видов пищевой продукции. Нарастая объемы производства, предприятия пищевой промышленности увеличивают зависимость от поставок импорта и как следствие формируют угрозы продовольственной безопасности страны.

Продовольственный сектор любой национальной экономики – сфера государственных стратегических интересов, требующая особого внимания. Стабильное и эффективное развитие отечественной пищевой промышленности является первоочередной и важнейшей задачей страны, особенно это актуально в условиях экономического кризиса и принятых масштабных международных санкций в отношении России.

Результаты экономической деятельности свидетельствуют о стремительном падении отечественного производства пищевой промышленности и устойчивом росте импорта основных видов пищевой продукции. Вытеснение отечественных предприятий пищевой

промышленности с внутреннего рынка импортными товарами приняло масштабный характер и сопровождается ростом суммарной задолженности по обязательствам отечественных предприятий пищевой промышленности, снижением рентабельности и утратой технологического потенциала.

Эффективным способом финансирования инновационных проектов и привлечения для этого частного капитала является реализация федеральных целевых программ.

Среди лидеров по уровню инвестиционного потенциала можно выделить лишь четыре региона (Челябинскую и Нижегородскую области, Республику Татарстан и Ханты-Мансийский автономный округ), которые добились заметного снижения инвестиционных рисков. При этом значительно ухудшились позиции остальных регионов, включая Московскую область, города Москву и Санкт-Петербург [9, С. 38].

Краснодарский край по своему инвестиционному потенциалу в течение последних двух лет уверенно занимает четвертое место среди регионов [11, С. 148].

Представляется, что инвестиционно-инновационная политика региона в условиях проводимого импортозамещения должна быть направлена на сле-

дующие ключевые преобразования:

- технологическую модернизацию и структурную перестройку экономики данного региона;
- формирование и непрерывное организационное обеспечение региональных проектов и программ;
- стимулирование развития действующих и создание новых инновационных, научно-производственных и научно-технических структур.

В последние годы Краснодарский край занимает лидирующие позиции в различных рейтингах, связанных с инвестициями и инновациями, что дало толчок к формированию эффективной экономической политики, выстраиванию и упорядочиванию инструментов поддержки инвесторов и инноваторов, развитию механизмов поддержки малого и среднего бизнеса, ориентированного на внедрение новых технологий [6, С. 18-28].

Если в части инвестиционного климата в крае ведется систематическая работа, в том числе в рамках внедрения Инвестиционного стандарта, то в инновационной деятельности действия носят по-прежнему фрагментарный характер.

Для успешной реализации политики импортозамещения в условиях действия международных санкций необходимо наличие конкурентоспособных предприятий, способных предложить продукцию соответствующего качества и по рыночным ценам, а также свободных производственных мощностей. В долгосрочной же перспективе обеспечить снижение импортозависимости можно лишь за счет политики стимулирования инвестиций в создания новых производств.

Локомотивами в росте инновационного потенциала регионов призваны стать такие сектора экономики, как производство энергооборудования, программного обеспечения, пищевая и текстильная промышленность. По данным профильного министерства, осуществление продуманной политики импорто-

замещения позволяет рассчитывать на снижение общего уровня импортозависимости в различных отраслях к 2020 году с 70-90% до 50-60%, а в некоторых сегментах достичь еще более низких показателей [10].

Создание благоприятных условий для развития реального сектора экономики, а также защита национального рынка от конкуренции с иностранными товаропроизводителями играют важную роль в достижении стабильного экономического роста национальных экономик большинства государств.

В данной статье систематизирована возможность импортозамещения по отдельным товарным группам в условиях продолжающихся международных санкций в отношении агропромышленного комплекса Краснодарского края: [1, С. 14].

1. Производство картофеля, зерна, сахара, растительного масла: полное импортозамещение возможно. По данным товарам сформирован устойчивый фундамент самообеспечения согласно параметрам, установленным «Доктриной продовольственной безопасности» [13].

2. Овощи открытого грунта, производство мяса птицы, свинины: в среднесрочной перспективе возможно достичь средних показателей продовольственной независимости и импортозамещения. В течение ближайших лет ожидается рост производства мяса свиней и птицы, однако, меньшими темпами, в связи с ухудшением инвестиционного климата. Одновременно ожидается замещение импорта мяса и овощей из санкционных стран поставками более дорогой продукции из Китая, стран СНГ и Латинской Америки, что обусловит рост цен на данные группы товаров, что, в свою очередь, приведет к снижению уровня их потребления при ограниченных доходах значительной части населения. По мясу птицы и свинине Россия уже полностью удовлетворяет внутренние потребности собственным производством.

3. Овощи закрытого грунта, молоко, молочная продукция, мясо крупного рогатого скота: достичь импортозамещения возможно только в долгосрочной перспективе. Так, для достижения этой цели в сфере овощеводства необходимо ввести в эксплуатацию около 2,5 тыс. га теплиц [15]. Помимо этого, задача усложняется из-за высокой зависимости от зарубежных семян овощей.

Гораздо сложнее ситуация со скотоводством. Если прирост мяса крупного рогатого скота (КРС) в 2017 г. составил лишь 1%, то по молоку он и вовсе близок к 0%. Среди главных сдерживающих факторов развития молочного скотоводства – высокий удельный вес экстенсивных технологий (около 50%) в малотоварных хозяйствах и общее значительное снижение поголовья, произошедшее в конце 1990-х – и в 2000-х гг. [15].

В связи с этим контрсанкции, связанные с поставками молочной продукции в ближайшей перспективе в условиях бюджетного дефицита не приведут к улучшению динамики роста молочного животноводства (как и по импортозамещению молочной продукции). Также не получится в краткосрочной перспективе обеспечить необходимый рост производства и снизить объемы импорта говядины. Следовательно, по этим товарным группам следует вести речь о замене импортеров, а не о полноценном импортозамещении.

Таким образом, для использования эмбарго в качестве стимулирующего фактора развития отрасли необходимо, прежде всего, обеспечить приток инвестиций, базирующихся на длинных кредитах, а также стимулировать спрос на отдельные продукты питания.

На рынке молочной продукции и мяса проблемы импортозамещения стоят наиболее остро, а уровень потребления этих продуктов представляет собой критически важный вопрос, поскольку касается качества данных товаров. Уровень самообеспечения в 2017 г. по молоку (76,6%) и мясу (77,5%) значи-

тельно отставал от пороговых показателей (90 и 85% соответственно), определенных «Доктриной продовольственной безопасности», а также показателям СССР по состоянию на 1990 г. (83 и 87% соответственно) [16].

Необходимо отметить, что в РСФСР дефицит производства молока и мяса покрывался за счет поставок из других союзных республик, а не за счет импорта, а норма потребления этих видов продукции превышала теперешние показатели в России. Следовательно, по указанным товарам питание населения страны ухудшилось, в результате чего Россия отстает по показателю качества питания как от научно обоснованных норм, так и от развитых стран [14, с.3-15].

Что касается вопросов выхода на уровень самообеспечения по мясу, то здесь распространены мнения об экономической невыгодности, огромной капиталоемкости, значительных сроках реализации этой задачи. Однако, существенную часть мясного животноводства можно развивать на основе дешевого пастбищного содержания в летний сезон, а также используя дешевые породы крупного рогатого скота. Наилучшими условиями для развития этого направления мясного животноводства располагают Северо-Западный и Центральный федеральные округа, где климатические условия достаточно благоприятны для относительно длительного периода пастбищного скотоводства [8, С. 94-97].

Эффективная реализация политики импортозамещения в сегменте производства молочной продукции требует ежегодного создания около 150 новых крупных хозяйств, которые должны обеспечить ежегодные темпы прироста поголовья до 6% [3, С. 12]. Для достижения желаемых экономических показателей по производству молока необходимо сосредоточиться на развитии племенного молочного животноводства.

Помимо развития отдельных функциональных направлений молочного и мясного подкомплексов животно-

водческой отрасли необходима реализация в отраслях разумной инвестиционной политики. В течение ряда лет (начиная с осуществления проекта о «Приоритетном развитии агропромышленного комплекса») ключевым фактором продовольственной политики рассматривается повышение инвестиционной активности (а главной формой государственной поддержки АПК является субсидирование процентных ставок инвестиционного кредитования). Между тем, уровень инвестиций в основной капитал в агропромышленном секторе не достигает плановых показателей, обозначенных в Государственных программах развития сельского хозяйства.

Недостаток инвестиций в отрасль не позволяет наращивать производственные мощности, что является серьезным препятствием на пути реализации программы импортозамещения продуктов питания.

Вместе с тем, необходимо отметить, что Россия в данных условиях даже не использовала в полном объеме разрешенную ВТО максимальную норму государственной поддержки аграрной сферы в сумме 9 млрд. долл. США (при фактическом уровне не выше 6,5 млрд. долл.). Вместе с тем, данный уровень превышает объем взятых на себя российской стороной обязательств по уменьшению до 4,4 млрд. долл. допустимой границы агрегированной поддержки аграрной сферы экономики. В

2018 году в России не будет выбран даже минимальный объем поддержки, что резко ограничит возможности маневра в рамках использования ряда мер «желтой корзины».

В рамках желтой корзины государство поддерживает и стимулирует агропроизводство напрямую и влияет на торговую политику и ценообразование в сельском хозяйстве страны. В рамках желтой корзины могут применяться следующие меры поддержки сельхозпроизводителей: льготы (в том числе и налоговые), субсидии, компенсации, кредиты и т.д.

Без пересмотра механизма, состава и объемов агрегированной государственной поддержки АПК Россия в ближайшей перспективе рискует столкнуться с проблемами, связанными с нарушением своих обязательств.

В заключение отметим, что сложившаяся в настоящее время ситуация, обуславливающая членство РФ в ВТО не способствует успешной интеграции в мировое экономическое пространство. Более того, в условиях санкционной политики, существует большой вопрос о логичности продолжения членства РФ в ВТО, при выходе РФ из данного объединения усматриваются новые «точки роста», способные дать дополнительный толчок развитию отечественному бизнесу и товаропроизводителям, в том числе и в сельском хозяйстве.

Литература

1. Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы: Материалы Международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы» 10-11 декабря 2014 г., Москва, РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева // М.: Изд-во РГАУ-МСХА. 2015. С. 14.
2. Акбердина В.В., Гребенкин А.В., Бухвалов Н.Ю. Моделирование инновационного резонанса в индустриальных регионах // Экономика региона. 2015. № 4. С. 148.
3. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности страны в современных условиях // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 11. С. 12.
4. Воронцова И.Н. Комплексная оценка организационных условий сбалансированного развития региона // ФЭС: финансы, экономика, стратегия. 2014. № 6. С. 45.
5. Гагарина Г.Ю., Чайников В.Н., Чайникова Л.Н. Прогнозирование уровня конкурентоспособности региона с учетом фактора кластеризации экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 10 (92). С. 32.
6. Грицай В.В., Черномаз С.Н., Самарский Д.М. Инновационный и инвестиционный климат Краснодарского края // Инновации – Кубани. Материалы проекта: сборник статей. 2015. С. 18-28.

7. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Управление модернизационными процессами в высокотехнологичных отраслях в условиях реиндустриализации экономики // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. 2015. № 2 (44). С. 120.
8. Мартынов К.П. Проблемы оценки продовольственной безопасности России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 94-97.
9. Мирончук В.А. Основные принципы организации инновационной деятельности в сфере научного предпринимательства АПК // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: Сборник статей Международной научно-практической конференции // Пермь. 2016. С. 38.
10. Программа импортозамещения в России до 2020 года.
11. Севостьянова Е.И., Алиев М.И. Схема взаимодействия с иностранным инвестором при разработке и реализации инвестиционного проекта в региональном АПК // Вестник Саратовского гос. агроуниверситета им. Н.В. Вавилова. 2016. № 4.
12. Томилко Ю.В. Вузы и НИИ как элемент структуры региональных инновационных кластеров // Поиск модели эффективного развития: экономико-правовые аспекты социохозяйственной модернизации на постсоветском пространстве. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2015. С. 218.
13. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
14. Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Папцов А.Г., Тарасов В.И., Чекалин В.С. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в ЕАЭС // АПК: экономика, управление. 2017. № 10. С. 3-15.
15. Министерство сельского хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/> (обращения: 13.02.2018).
16. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (обращения: 10.02.2018).

УДК 332.1

Методические подходы к оценке социально-экономической системы региона

Е.А. Бессонова, доктор экономических наук, профессор,
Ю.В. Келеш, аспирант,
ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, г. Курск

В статье приведена авторская трактовка понятия «социально-экономическая система региона». Рассмотрены основные этапы методик оценки социально-экономической системы. Представлена разработанная авторами методика оценки развития социально-экономической системы региона, основанная на выполнении определенных принципов, соблюдении ряда требований и состоящая из 8 этапов. Разработанная методика была апробирована при оценке развития СЭС регионов Центрального федерального округа РФ.

Социально-экономическая система, региональная экономика, региональное развитие, уровень развития социально-экономической системы, темп развития социально-экономической системы.

Methodological approaches to assessing the socio-economic system of the region

E.A. Bessonova, doctor of economic Sciences, Professor,
Y.V. Kelesh, postgraduate student,
«South-West state University», Kursk

The author's interpretation of the concept of «socio-economic system of the region» is given in the article. The main stages of methodologies for assessing the socio-economic system are considered. The methodology developed by the authors for assessing the development of the social and economic system of the region is based on the implementation of certain principles, compliance with a number of requirements and consisting of 8 stages. The developed methodology was tested in assessing the development of SES regions in the Central Federal District of the Russian Federation.

Socio-economic system, regional economy, regional development, the level of development of the socio-economic system, the rate of development of the socio-economic system.

Обоснование актуальности исследования.

В социально-экономическом развитии регионов последних лет прослеживается тенденция все большей дифференциации территорий, обусловленная различиями природно-климатических условий, географического положения, исторических предпосылок развития, разным уровнем обеспеченности минерально-сырьевыми, трудовыми, финансовыми ресурсами, разным уровнем развития материально-технической базы, инновационного потенциала и другими факторами. При этом для построения эффективной системы управления важно проводить детальный анализ социально-экономической системы каждого территориального образования для выявления проблемных мест в региональном развитии и разработки корректирующих ме-

роприятий. В этой связи актуальны, получившие в последнее время широкое распространение в научной литературе, вопросы оценки социально-экономической системы региона (СЭСР).

Методические подходы к оценке СЭСР.

Можно отметить, что у каждого автора есть своя точка зрения на понятие и структуру СЭСР, каждая из которых имеет право на существование и, безусловно, заслуживает признания. В рамках настоящего исследования в структуре СЭСР мы выделяем три основные подсистемы:

- 1) финансово-экономическая подсистема;
- 2) социальная подсистема;
- 3) природно-экологическая подсистема.

По нашему мнению, СЭСР – это

основополагающий элемент социально-экономической системы страны, представленный в виде совокупности природно-экологической, социальной и финансово-экономической региональных подсистем, состоящих из множества компонентов и непосредственно контактирующих между собой в процессе возникновения взаимоотношений направленных на создание максимально благоприятных условий для комплексного социально-экономического развития региона.

Методические подходы к оценке СЭСР можно объединить в три основные группы:

- 1) методики и использованием интегрального показателя [1, 3, 8, 11, 14];
- 2) методики с применением рейтингового подхода [6, 9, 10];
- 3) методики с применением математического моделирования.

На рисунке 1 представлены основные этапы, выделенных нами методических подходов к оценке СЭСР.

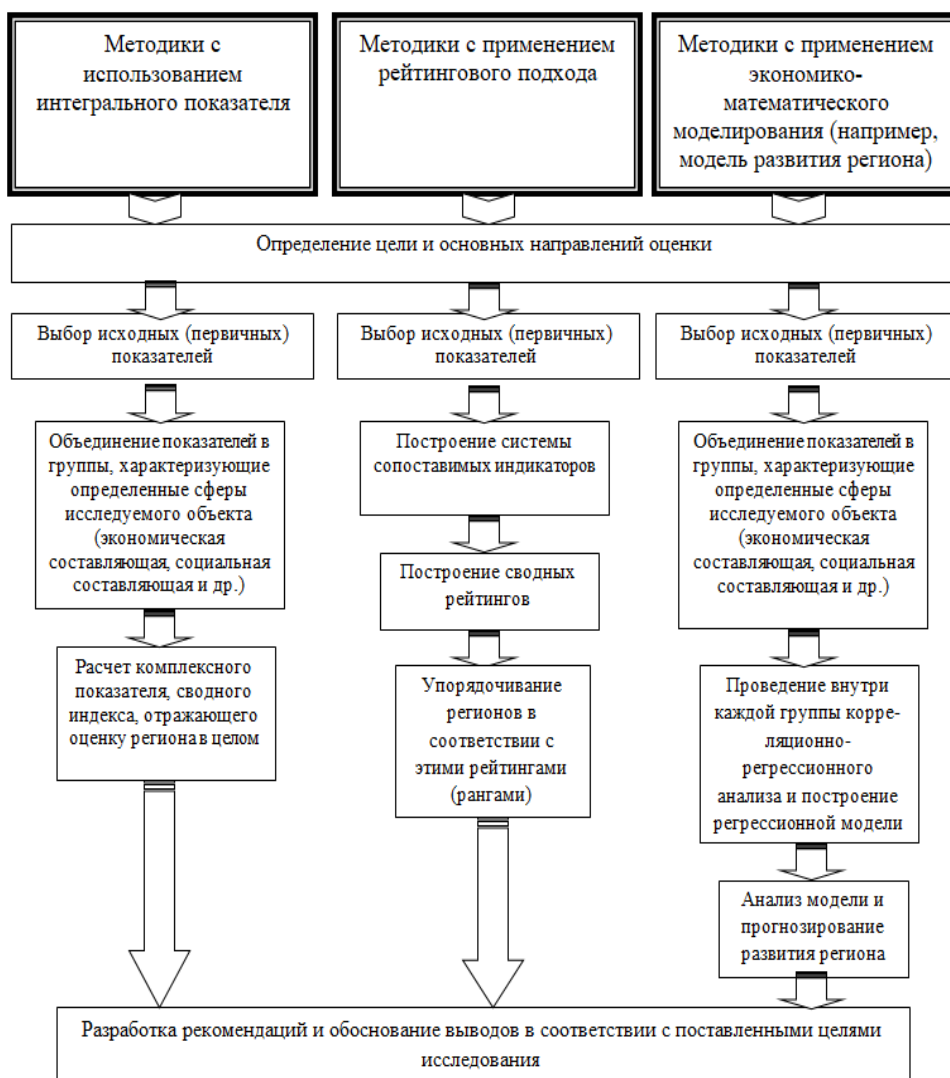

Рисунок 1 – Основные этапы методик оценки СЭС региона

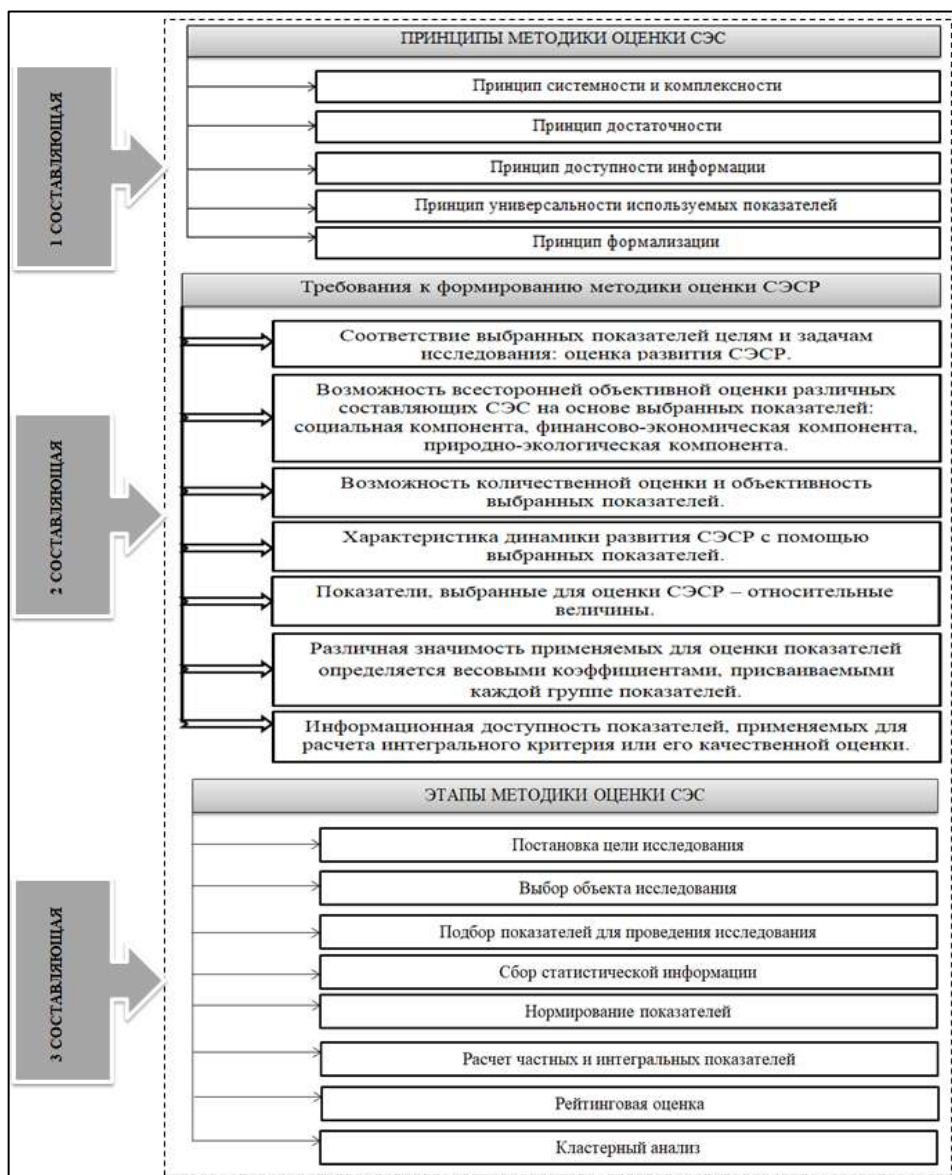

Рисунок 2 – Комплексный алгоритм проведения оценки развития СЭСР

В современных исследованиях встречаются разнообразные характеристики региона: социально-экономическое положение [2, 13], состояние, социально-экономическая ситуация, социально-экономическое развитие [5, 12, 14], саморазвитие социально-экономической системы [4], устойчивое развитие социально-экономической системы, социально-экономический потен-

циал и др. Зачастую авторы для их оценки применяют одинаковые показатели. По нашему мнению, наиболее объективной характеристикой СЭСР, оценку которой необходимо осуществлять для разработки эффективной системы управления регионом, является развитие. Под развитием в настоящем исследовании мы понимаем переход системы в качественно новое состояние, характери-

зующееся более высокими уровнями социальных, финансово-экономических и природно-экологических показателей и повышением эффективности использования имеющихся в регионе ресурсов.

На рисунке 2 представлен комплексный алгоритм проведения оценки развития СЭСР.

Комплексный алгоритм авторской методики оценки развития СЭСР включает в себя три составляющие: принципы и требования, являющиеся базой для разработки методического подхода, а также этапы его проведения, последовательное выполнение которых позволит получить объективные результаты. При этом для проведения оценки мы предлагаем использовать три группы относительных показателей, рассчитанных на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7]:

- 1) показатели, характеризующие финансово-экономическую подсистему СЭСР (14 показателей);
- 2) показатели, характеризующие социальную подсистему СЭСР (19 показателей);
- 3) показатели, характеризующие природно-экологическую подсистему СЭСР (6 показателей).

Отличительной чертой авторской методики является то, что комплексный показатель, характеризующий развитие СЭСР, рассчитывается на основе двух характеристик: уровень развития СЭСР и темп развития СЭСР, что позволяет внести динамическую составляющую в наш методический подход.

Одним из важнейших этапов разработанной нами методики является проведение рейтинговой оценки, которая позволяет определить место исследуемого региона в зависимости от выбранных показателей среди других территориальных образований.

На заключительном этапе необходимо осуществить разбиение исследуемых регионов на кластеры в зависи-

мости от величины двух критериев: уровень развития СЭСР и темп развития СЭСР.

В результате анализа, проведенной по данной методике, можно сделать выводы об уровне и темпе развития СЭСР, структуре СЭСР, ее изменении в рассматриваемый период времени, определить слабые места в развитии региона и выявить резервы для повышения эффективности использования ресурсов исследуемой территории.

Апробация авторской методики оценки развития СЭСР.

В рамках данного исследования на основе предложенной автором методики была произведена оценка развития СЭС 18 регионов ЦФО.

Фрагмент комплексной оценки развития СЭС регионов ЦФО представлены на рисунке 3.

На протяжении рассматриваемого периода наибольшим комплексным показателем развития СЭС обладал г. Москва, наименьшим – Ивановская область. Отметим, что у 8 из 18 исследуемых регионов комплексный показатель развития СЭСР за рассматриваемый период увеличился (Белгородская область, Брянская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Рязанская область, Тамбовская область, Тульская область), у остальных 12 регионов уровень развития СЭСР уменьшился.

Следующим этапом авторской методики оценки развития СЭСР является построение рейтинга регионов по уровню и темпу развития СЭС (рисунок 4).

Первое место в рейтинге развития СЭС регионов ЦФО за 2016г. у г. Москва (0,92), последнее – у Ивановской области (0,72). Курская область занимает 8 место в рейтинге: 4 место по темпу развития и 10 место по уровню развития.

Регионы ЦФО	2006	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Белгородская область	1,39	1,45	1,44	1,42	1,44	1,43	1,44
Брянская область	1,41	1,45	1,44	1,43	1,42	1,42	1,43
Владимирская область	1,43	1,41	1,42	1,40	1,41	1,39	1,38
Воронежская область	1,42	1,41	1,41	1,40	1,43	1,42	1,41
Ивановская область	1,37	1,38	1,37	1,37	1,37	1,36	1,35
Калужская область	1,44	1,46	1,46	1,45	1,45	1,42	1,41
Костромская область	1,38	1,41	1,41	1,40	1,39	1,39	1,39
Курская область	1,40	1,45	1,44	1,44	1,43	1,41	1,42
Липецкая область	1,42	1,43	1,44	1,44	1,45	1,44	1,44
Московская область	1,47	1,41	1,42	1,42	1,42	1,43	1,42
Орловская область	1,42	1,41	1,40	1,37	1,39	1,40	1,39
Рязанская область	1,39	1,43	1,43	1,44	1,44	1,44	1,43
Смоленская область	1,44	1,43	1,42	1,41	1,41	1,40	1,39
Тамбовская область	1,38	1,42	1,43	1,43	1,45	1,45	1,45
Тверская область	1,46	1,44	1,44	1,43	1,41	1,40	1,42
Тульская область	1,40	1,42	1,42	1,41	1,42	1,43	1,43
Ярославская область	1,41	1,44	1,44	1,42	1,42	1,41	1,41
г. Москва	1,50	1,45	1,46	1,46	1,48	1,48	1,48

Рисунок 3 – Комплексная оценка развития СЭС регионов ЦФО

Выводы.

Результаты проведенного анализа позволят решить следующие проблемы:

1) выявить территории, первоначально нуждающиеся в государственном финансировании, приоритетные направле-

ния социальной и экономической сфер для направления бюджетных средств;
 2) оценить уровень инвестиционной привлекательности регионов;
 3) выявить территории, неэффективно использующие ресурсы, определить резервы для ускорения темпов социально-экономического развития.

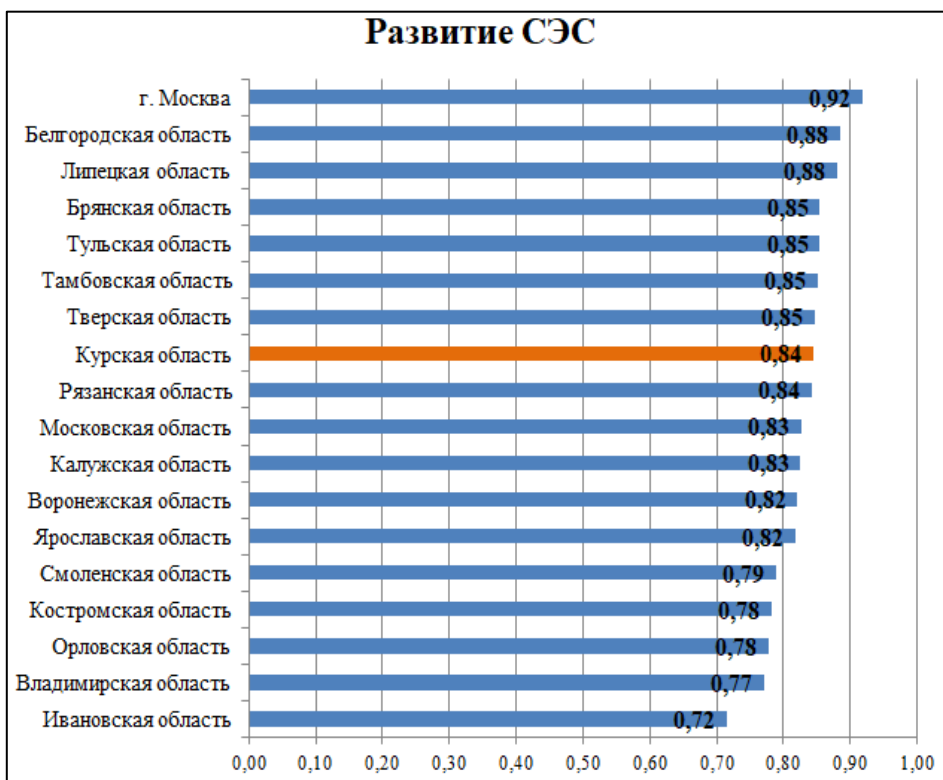

Рисунок 4 – Рейтинг регионов ЦФО по развитию СЭС в 2016г.

Выявленные в процессе исследования особенности и тенденции развития СЭС регионов ЦФО могут быть использованы при разработке стратегии управления в области социально-экономического развития регионов. Проведение анализа развития СЭСР яв-

ляется действенным инструментом выявления целевых ориентиров региона и его проблемных мест. По нашему мнению, выводы, сделанные по результатам анализа по авторской методике, могут стать основой разработки долгосрочной стратегии развития региона.

Литература

1. Gilbert N. and K.G. Troitzsch, 2005. Simulation for the social scientist: Second edition. Open University Press, 312 p.
2. Балабанова Е.А. Методические подходы к анализу и оценке уровня социально-экономического развития муниципальных образований в системе стратегического планирования // Известия ИГЭА. 2009. № 4 (66). С. 144-146.
3. Глинский В.В., Серга Л.К., Хван М.С., Филатов С. А. Разработка методики статистической оценки уровня устойчивого развития социально-экономических систем // Идеи и идеалы. 2013. № 3 (17). С. 48-56.
4. Игнатьева Е.Д., Мариев О.С. Методологические основы и инструментарий оценки потенциала саморазвития региональных социально-экономических систем // Экономика региона. 2009. № 2. С. 116-129.
5. Курочкина Л.П., Ломсадзе М.Ю. Оценка социально-экономической системы региона // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 2(20). С. 228-234.
6. Мазуркин П.М., Порядина О.В. К вопросу о методике оценки социально-экономического положения регионов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. № 6. С. 11-17.
7. Официальный сайт ФГСГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>.

8. Пашнанов Э.Л. Методика оценки развития региональных социально-экономических систем // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 6(42). 14 с.
9. Погодина Т.В., Бренчагова С.А. Анализ и интегральная оценка социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 12 (27). С. 7-13.
10. Скотаренко О.В. Новые методы оценки уровня социально-экономического развития регионов России // Вестник МГТУ. 2012. № 1. С. 220-229.
11. Слепнева Л.Р. Оценка уровня социально-экономического развития регионов: методический аспект [Электронный ресурс]. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=uniq152217362789015060548>.
12. Сульдина Г.А. Реализация государственного управления социально-экономическим развитием региона на основе сравнительного анализа: методический подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3(23). С. 151-158.
13. Цыганова И.А. Информационно-аналитическая система оценки социально-экономического положения регионов (на примере Оренбургской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 12(94). 14 с.
14. Янукян А.П. Методика оценки развития региональных социально-экономических систем // KANT. 2011. № 3 (3). С. 124-127.

УДК 004.62

Организация мониторинга сервиса Skype for Business для оптимизации работы отдела поддержки сервисов

С.В. Григорьева, кандидат физико-математических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный социальный университет» (РГСУ), г. Москва,
Н.Г. Игошкина, кандидат экономических наук,
О.Г. Васильева, кандидат экономических наук,
Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой
образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации» (РУК), г. Чебоксары

Данная статья посвящена разработке системы мониторинга сервиса Skype for Business для оптимизации работы отдела поддержки сервисов. Разработка системы проводилась с использованием программного обеспечения Microsoft Power BI. Разработанная система мониторинга способна выполнять следующие функции: возможность наблюдать за трендом использования сервиса; оперативное обновление данных в системе; наблюдение за самыми частыми ошибками; определение тренда ошибок; сбор сведений о качестве звонков; сбор импакта.

Мониторинг, сервис, база данных, Skype for Business, Power BI.

Organization of Skype for Business service monitoring to optimize the services support Department

S.V. Grigorieva, candidate of physical and mathematical Sciences, associate Professor,
Federal state budgetary educational institution of higher education
«Russian state social University» (RSSU), Moscow,
N.G. Igoshkina, candidate of economic Sciences,
O.G. Vasilyeva, candidate of economic Sciences,
Cheboksary cooperative Institute (branch) of the Autonomous non-profit educational organization of higher education of the Russian Federation «Russian University of cooperation» (RUK), Cheboksary

This article is devoted to the development of a monitoring system for Skype for Business service to optimize the services support Department. The development of the system was performed using the software of Microsoft Power BI. The developed monitoring system is able to perform the following functions: the ability to monitor the trend in the use of the service; prompt update of data in the system; monitoring of the most frequent errors; determining the trend of errors; collection of information about the quality of calls; collecting impact.

Monitoring, service, database, Skype for Business, Power BI.

Раньше крупные компании тратили значительные суммы на деловые поездки для своих сотрудников при организации совещаний и представлений новых проектов. Теперь бизнесу становится намного выгоднее вкладывать деньги в поддержку специализированного программного обеспечения (MyChat, GoToMeeting, Google Hangouts, Microsoft Skype for Business [4]). В связи с этим устойчивость и корректность работы данных сервисов являются очень важным звеном в работе всех сотрудников.

В данной статье рассмотрим сервис Skype for Business. Microsoft хоть и предоставляет поддержку данного сервиса, но время устранения проблем по-

рой бывает не приемлемым для компаний.

Актуальность рассмотренной темы обуславливается необходимостью автоматизации работы отдела поддержки сервисов для конечного пользователя с целью снижения временных затрат на нахождение ошибок и анализа простора для улучшений и нововведений.

Сервис звонков Skype for Business с каждым годом становится все более важным звеном в работе компаний, а возникающие с ним проблемы становятся все более критичными и требуют незамедлительного решения.

Основные причины разработки системы мониторинга сервиса Skype for

Business в рамках данного исследования:

- нет возможности наблюдать за серверами, отвечающими за определенные сайты, регионы, сегменты;
- нельзя определить, из-за какой ошибки не работает сервис;
- отсутствует возможность наблюдения за ошибками;
- невозможно отследить по какому соединению происходил звонок (беспроводное или Ethernet);
- не отражается качество осуществляющихся звонков.

Для работы системы мониторинга необходимы данные о пользователях, их регистрации в сервисе, ошибках, звонках, сайтах. Для удобства пользователей при поиске интересующей информации необходимо наличие нескольких модулей, между которыми было бы легко перемещаться.

Система мониторинга должна

обновляться не реже, чем раз в 60 минут, и предусматривать возможность обновлять данные в ключевых модулях, ориентированных на нахождение ошибок. Для того, чтобы система была эффективной, на это не должно тратиться больше 4 минут.

В системе должна быть реализована фильтрация данных по нескольким признакам, в зависимости от модулей. Так, для модуля с отображением тренда звонков нужны фильтры по сайту, бизнес-сегменту и году.

При разработке архитектуры решения учитывались потребности пользователей системы: аналитиков команды поддержки сервисов для конечного и сотрудников со стороны бизнеса.

На основании вышеуказанных требований, построена диаграмма использования (рис. 1).

Рисунок 1 – Диаграмма использования

Обновление системы мониторинга происходит само каждый час, независимо от желания пользователя. Но вместе с тем, если он захочет это сде-

лать, то запрос отправится от него разрабатываемой системе, а от нее на сервер. Описание данного процесса можно увидеть на рисунке 2.

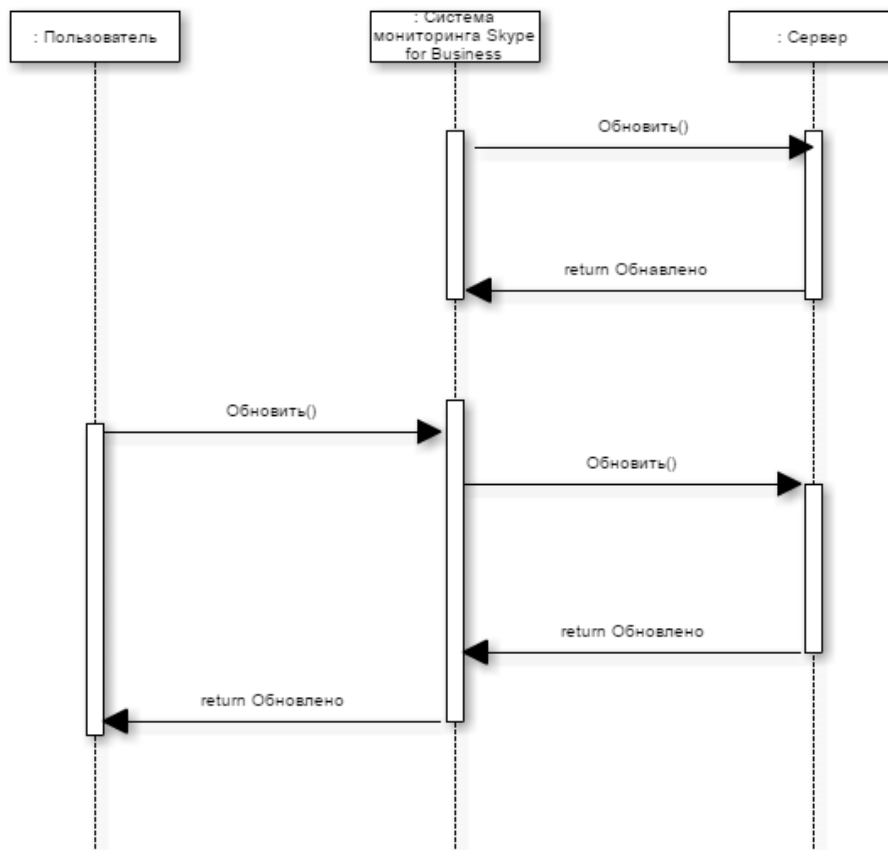

Рисунок 2 – Диаграмма последовательности

Поскольку основной целью системы мониторинга является актуальное отображение работоспособности сервиса Skype for Business, а информацию о состоянии этого сервиса можно получить только благодаря облачным серверам Microsoft Office 365 Dedicated [1], то необходимо рассмотреть серверную часть подробнее (рис. 3).

Серверная часть вмещает себя сервера баз данных.

Задачи серверов:

- предоставление утилит для административного управления системы управления базами данных (СУБД);
- обслуживание и содержание базы данных (БД);

- обеспечение целостности данных.

Во время тестирования базы данных на облачном сервере Microsoft было замечено, что сервис имеет одну проблему: он хранит данные о звонках только за последние 90 дней. Для выполнения некоторых задач системы мониторинга этого недостаточно и нужны данные за несколько лет. В связи с этим в систему мониторинга необходимо добавить дополнительный сервер, который бы собирал нужные данные в свою базу. Использовать его будет специальный модуль, показывающий тренды звонков.

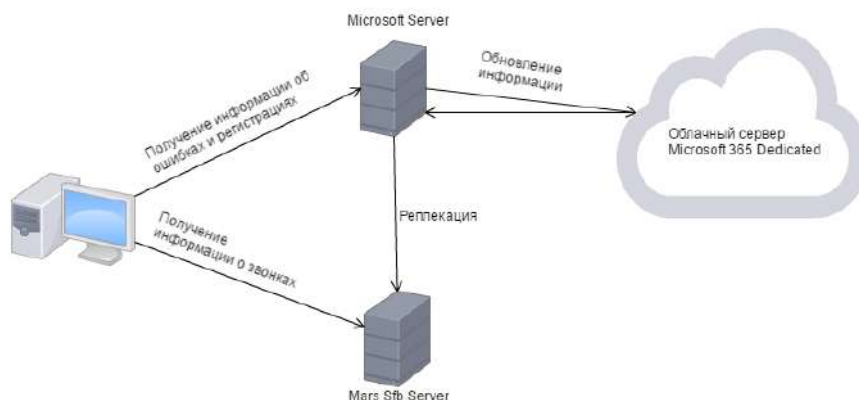

Рисунок 3 – Детализация серверной части приложения

В основе система мониторинга лежит хранилище данных о звонках, ошибках, регистрации пользователей, сайтах в сервисе Skype for Business.

Требования к операционной системе, необходимые для использования в серверной части системы мониторинга: многозадачность, многопоточность, поддержка сетевых технологий, расширяемость, высокий уровень обеспечения безопасности.

Среди современных серверных решений Windows [5] были проанализированы следующие операционные системы: Windows Server 2008 R2 Standard, Windows Server 2012, Windows Server 2012 R2, Windows Server 2012 R2 Essentials. Исходя из предъявленных требований, оптимальным вариантом для разрабатываемой системы мониторинга является Windows Server 2012 R2. Это проверенная платформа корпоративного класса для облачных средств, которая сможет выдержать ресурсоемкие рабочие нагрузки и обеспечивает надежную защиту данных. Немаловажными критериями при выборе явились масштабируемость и наличие гибкого удаленного доступа к корпоративным ресурсам.

Поскольку система предполагает обработку большого количества записей в БД, то для разрабатываемой систе-

мы мониторинга производительность и надежность СУБД является очень важным и критическим моментом.

Проведя сравнительный анализ популярных и надежных корпоративных решений СУБД Microsoft SQL Server и Oracle, можно сделать вывод о том, что оба решения подходят под требования: они поддерживают БД, реляционную модель хранения данных, клиент-серверную архитектуру взаимодействия и управляют данными во внешней памяти, имеют резервное копирование и восстановление БД после сбоев. Учитывая техническую поддержку специалистов Microsoft и выбранное серверное решение Windows Server 2012 R2 в качестве СУБД используется Microsoft SQL Server.

Для того чтобы предоставлять хороший сервис Skype for Business, очень важно не только получать данные, но и быстро проводить их анализ.

Выбирая способ реализации задачи, необходимо понимать, что основные пользователи программы должны с легкостью добавлять дополнительные условия для данных и менять графики отображения под свои запросы.

Важно, чтобы конечный продукт имел интуитивный интерфейс и был легок в использовании. Так же нужна возможность наблюдать за сервисом не

только в момент сбоя программы. Необходимо обеспечить доступ специалистов к системе не только из самой программы, но и с помощью телефона и веб-страницы.

С учетом всех требований, система мониторинга разработана в среде Business Intelligence (BI).

BI продукты предназначены для анализа данных и интерпретирования большого количества информации, заостряя внимание лишь на нужных факторах. Так же они предоставляют удобный интерфейс для всестороннего изучения и оценки полученных сведений.

Power BI – новый сервис Office 365, который позволяет производить развернутый анализ данных в Excel [2]. Это усовершенствованная комбинация нескольких ранее известных продуктов: Data Explorer, GeoFlow, BI Sites и мобильных технологий.

В Power BI есть удобный поиск и обнаружение, доступ к данным за пределами организации, формы преобразования данных и несколько полезных надстроек [3]. Надстройка Power Query используется для обнаружения и загрузки данных из локального расположения или из интернета. Надстройка PowerPivot позволяет производить изменения модели и форматировать колонки. Анализ данных производится на основе функции визуализации Power View. С помощью Power Maps можно визуализировать данные в пространстве, используя масштабируемые 3D карты. Конечная работа публикуется в Office 365, где можно выполнять запросы к данным, планировать обновления данных, разграничить общедоступные и частные данные.

В качестве решения по построению системы мониторинга было предложено внедрение следующих компонентов:

— Модуль «Мониторинг дня» включает два графика. Первый отражает количество пользователей, совершивших регистрацию в Skype for Business, каждые 15 минут. Второй график показыва-

ет число ошибок, которые происходят с периодом в каждые 15 минут.

— Модуль «Мониторинг» представляется гистограммой, показывающей регистрацию на серверах в течение последних 5 дней с использованием средней линии тренда, и гистограммой рассматриваемых ошибок с их номерами за последние 5 дней.

— Модуль «Мониторинг тренда регистрации» представляется в итоге графиком, отражающим нагрузку серверов и общее количество регистраций.

— Модуль «Мониторинг регистрации дня» строит графики, показывающие одну и ту же информацию, только в первой части данные отображаются в виде графика, а в другой - в виде гистограммы с накоплением. Это необходимо по причине того, что на верхнем графике лучше видна работа отдельных серверов, а на нижнем общее количество регистраций.

— Модуль «Мониторинг тренда ошибок». В верхней части модуля данные отображаются в виде матрицы, в нижней части используется график тренда ошибок из модуля «Мониторинг».

— Модуль «Мониторинг ошибок дня» представлен графиками, отображающими информацию об ошибках на протяжении дня. В первой части данные отображаются в виде графика, показывающего динамику определенных ошибок, а в другой в виде гистограммы с накоплением ошибок в сервисе.

— Модуль «Общий сетевой тренд».

Таким образом, разработанная система способна выполнять следующие функции:

- наблюдение за трендом использования сервиса;
- определение влияния развертывания нового патча / обновления / службы сразу после его включения;
- оперативное обновление данных в системе;
- наблюдение за самыми частыми ошибками;

- определение тренда ошибок;
- сбор сведений о качестве звонков;
- сбор импакта.

В ходе разработки системы мониторинга была реализована возможность фильтрации данных (рис. 4), кото-

рая независимо от модуля системы мониторинга осуществляется по: сайту, региону, сегменту, дате. С точки зрения разметки фильтрация выводимых результатов организована с помощью соответствующих элементов управления.

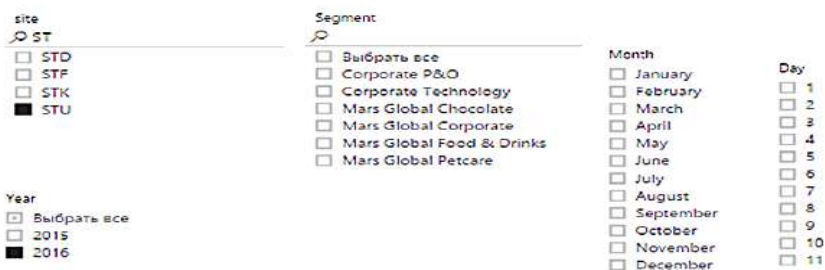

Рисунок 4 – Фильтры

Для повышения удобства использования списка в некоторых фильтрах используется функционал списка, который позволяет найти нужный ас-

пект, если вписать требуемое название в строку поиска (рис. 5).

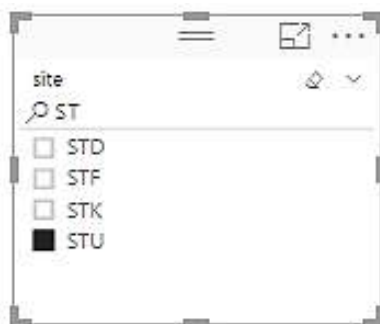

Рисунок 5 – Внешний вид фильтра с поиском

Тестирование системы показало, что система мониторинга соответствует всем функциональным требованиям.

Внедрение системы мониторинга Skype for Business в среде Power BI позволяет:

- оптимизировать работу команды поддержки сервисов для конечного

- пользователя;
- повысить производительность труда специалистов;
- сократить время на поиск причины ошибки и составление отчетной документации;
- повысить общую точность отчетов.

Литература

1. Описание Microsoft Office 365 для бизнеса. Что такое Office 3657. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://products.office.com/ruru/business/explore-office-365-for-business>, свободный. Загл. с экрана.

2. Power BI – новые возможности в анализе и визуализации данных в Excel [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://it-partner.ru/articles/power-bi-novye-vozmozhnosti-v-analize-i-vizualizacii-dannyh-v-excel>.
3. Aspin A., Pro Power BI Desktop // Apress. 2016. 440p.
4. Lewis Pat. Skype for Business Unleashed // Sams Publishing. 2016. 1088 p.
5. Webb C., Crossjoin Consulting Limited, Power Query for Power BI and Excel // Apress. 2014. 272 p.

УДК 658.81, 658.7.01, 658.56

Конкурентно-интегрированный бенчмаркинг как инструмент повышения уровня конкурентоспособности предприятия

М.Д. Джамалдинова, кандидат экономических наук, доцент,
Н.О. Курдюкова, кандидат экономических наук, доцент,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В статье представлены результаты исследования понятия конкурентоспособности организации, изучены и проанализированы методы оценки конкурентоспособности. Особое внимание уделено исследованию бенчмаркинга: изучению сущности, понятия, классификации и этапов реализации, как одного из эффективных современных инструментов оценки конкурентоспособности и разработки стратегии развития организации.

Конкурентоспособность, развитие организации, методы оценки конкурентоспособности, бенчмаркинг.

Competitive-integrated benchmarking as an instrument increase of competitiveness of the enterprise

M.D. Dzhamaldinova, candidate of economic sciences,
associate professor of chair economics
N.O. Kurdukova, candidate of economic sciences,
associate professor of chair economics,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

Results of a research of a concept of competitiveness of the organization are presented in article, competitiveness assessment methods are studied and analysed. Special attention is paid to a benchmarking research: to studying of essence, concept, classification and stages of realization, as one of effective modern tools of an assessment of competitiveness and development of the development strategy of the organization.

Competitiveness, development of the organization, competitiveness assessment methods, benchmarking.

Конкурентоспособность одно из основных измерителей успешной деятельности любой организации сегодня; проявляется в рыночных условиях, когда на рынке представлено несколько производителей с одинаковыми товарами, что в свою очередь означает оценку исключительно в рамках групп предприятий, которые относятся к одной и той же отрасли или выпускает аналогичную продукцию (услугу). Для сохранения конкурентоспособности существует необходимость максимального удовлетворения постоянно меняющихся потребностей покупателей, которое определяется путём сравнения этих самых групп как в масштабах одной страны, так и за её пределами.

Изучая подходы, характеризующие

конкурентоспособность предприятия, выделяют как комплексную характеристику субъекта рынка, отражающая превосходство перед конкурентами по ряду показателей [1]. Кроме того, конкурентоспособность предприятия считают относительной характеристикой, которая выражает степень отличия данного предприятия от конкурентов в сфере удовлетворения потребностей клиентов [1]. В совокупности конкурентоспособность предприятия представляет собой преимущество предприятия по отношению к остальным как в масштабах одной страны, так и глобально – в мировых масштабах, которое способно выдержать конкуренцию с аналогичными объектами на данных рынке.

Анализ конкурентоспособности

осуществляется для решения следующих внутренних задач организации:

- разработки мероприятий, которые направлены на повышение конкурентоспособности предприятия и продукции;
- подбор контрагентов,

осуществляющих деятельность;

- формирование программ перехода на новые рынки сбыта;
- осуществления инвестиционной деятельности.

совместную

инвестиционной

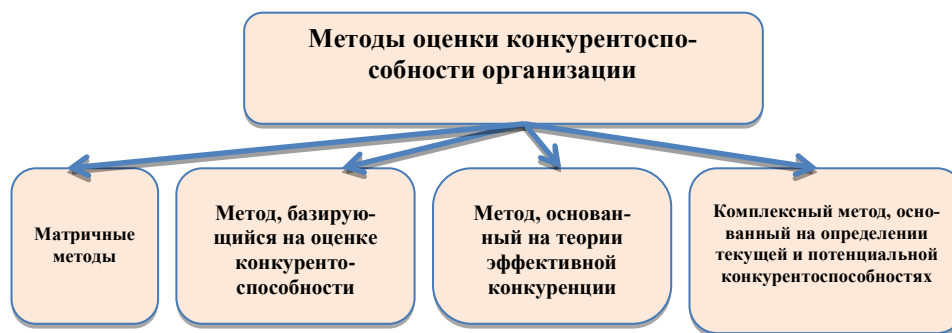

Рисунок 1 – Классификация методов оценки конкурентоспособности организации

Таблица 1 – Анализ характеристики применения методов оценки конкурентоспособности организации

№ п/п	Методы оценки конкурентоспособности	Характеристика методов
1.	Матричные методы	Использование данных методов предполагает проведение анализа конкурентоспособности бизнеса с учетом хозяйственной деятельности производительности предприятия и продукта. Основная цель матричных методов – оценка, основанная на анализе конкурентоспособности предприятия и продукции с учетом жизненного цикла продукции; осуществляется с помощью матрицы, которая построена по принципу систем координат. Такой подход позволяет обеспечить высокую репрезентативность оценки.
2.	Методы, базирующиеся на оценке конкурентоспособности	Использование данных методов позволит, основываясь на конкурентоспособности продукта и предприятия, использующего соотношение двух характеристик: цены и качества, определить наиболее конкурентоспособный товар по оптимальному соотношению характеристик.
3.	Методы, основанные на теории эффективной конкуренции	Использование данных методов предполагает применение балльной оценки возможностей предприятия, обеспечения конкурентоспособности. Оценка эффективности работы определяет и эффективность использования ресурсов, тем самым позволяя использовать сформулированное в ходе анализа и направить на формирование конкурентного преимущества организации на рынке. Оценка происходит с позиции факторов и имеющихся ресурсов, что позволяет быстро и эффективно получить картину положения предприятия на отраслевом рынке.
4.	Комплексный метод, основывающийся на определении текущей и потенциальной конкурентоспособностях	Текущая, как правило, определяется на конкурентоспособности продуктов, а потенциальная – по методам, основанных на теории эффективной конкуренции. Тем самым давая возможность определить не только существующий уровень конкурентоспособности предприятия, а и его будущую динамику.

Согласно исследованию, выявлены следующие методы оценки конкурентоспособности организации, приведенные на рисунке 1, а в таблице 1 представлены результаты анализа применения данных методов в современной практике российских

организаций.

Исследуя подходы по повышению уровня конкурентоспособности организации, были выявлены следующие основные направления, приведенные на рисунке 2.

Рисунок 2 – Направления повышения уровня конкурентоспособности организации

1. Одним из направлений является рост объема реализации продукта. Используя данное направление следует учитывать, что при повышении объема реализации последует и увеличение расходов предприятия, его прибыль. При внедрении данного метода следует учитывать ряд условий, одно из важнейших – определение объема реализации продукта с обеспечением безубыточной производственной деятельности.

2. Альтернативное направление – улучшение качества выпускаемого продукта, что повлияет на:

- ускорение НТП,
- освоение новых рынков,
- увеличение экспорта и процветания.

3. Улучшение качества, как правило, повышает имидж предприятия и является залогом выхода на внешний

рынок, а также является основой для получения максимальной прибыли. Также один из наиболее старых и исследованных путей является уменьшение расходов. При его использовании в наиболее выигрышном положении будет то предприятие, которое достигло наименьших затрат, чем конкуренты. Данный метод довольно сложен, так как удерживать такое преимущество довольно трудно, т.е. требуется четкая, скоординированная работа сотрудников по совершенствованию технологий, постоянный расчет, анализ и регулирование затрат на всех стадиях проектирования, выпуска и реализации продукта.

4. Наиболее эффективным инструментом повышения уровня конкурентоспособности предприятия является бенчмаркинг. Бенчмаркинг – продолжительный процесс,

предполагающий сравнительную процедуру бизнес-процессов и функций организации с конкурентоспособной и лидирующей организацией на рынке.

Основной целью бенчмаркинга является извлечение и непосредственное эффективное внедрение сильных сторон и опыта более конкурентоспособного

предприятия, а также закрепление позиций в занятом сегменте; то есть выявление несоответствия между текущей деятельностью и лучшей практикой, с целью определения и затем устранения причин, которые не способствуют достижению

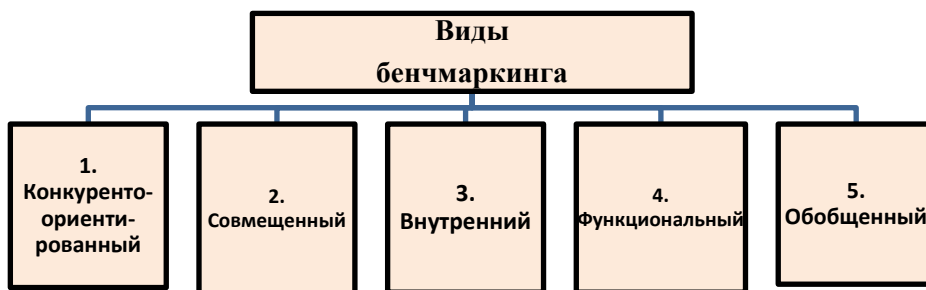

Рисунок 3 – Классификация видов бенчмаркинга

Таблица 2 – Анализ характеристики применения видов бенчмаркинга

№ п/п	Виды бенчмаркинга	Характеристика видов
1.	Конкуренто-ориентированный бенчмаркинг	Метод ориентирован на мониторинга рынка, а также определения на нем позиций предприятия, анализа и сопоставления результатов деятельности организаций у которых есть конкурентное преимущество в той нише, которая занята.
2.	Совмещённый бенчмаркинг	В основе лежат коммуникационные процессы по обмену информацией между предприятиями, касающейся ценовой политики организации. Таким образом, важнейшим элементом для успешной реализации является создание информационной безопасности, которая будет основана на общепринятом кодексе поведения совмещенного бенчмаркинга.
3.	Внутренний бенчмаркинг	Заключается в анализе всех процессов внутри определенной организации, что позволяет выбрать наиболее похожие объекты для исследования, такой подход не составляет трудностей в сборе необходимой информации, но также ограничен в возможностях сопоставления товаров и услуг, так что результаты могут иметь искажения.
4.	Функциональный бенчмаркинг	При использовании сопоставление деятельности предприятия происходит с наиболее крупными компаниями, занимающие лидирующие позиции. Его целью является обучение на примере различных сфер деятельности, которые предполагают выполнение аналогичных рабочих процессов или функций.
5.	Обобщенный бенчмаркинг	В основе которого лежат соотношения успешных и наиболее результативных сторон предприятий, такой подход позволяет получить различный опыт от предприятий различных отраслей, при этом расширяя спектр организации, что позволяет получить ценную и важную информацию, которая необходима для повышения уровня конкурентоспособности.

В зависимости от приоритетных целей, задач и направлений предприятия можно руководствоваться различными видами бенчмаркинга, что представлено на рисунке 3 и в таблице 2.

Для эффективного проведения бенчмаркинга важно осуществлять полный анализ деятельности сферы организации для сбора необходимой информации и определения методов,

которыми руководствуются предприниматели выбранных организаций для успешного функционирования. Бенчмаркинг является непрерывным и длительным процессом, требующим особых знаний и навыков. А также делится на этапы, которые необходимы для его результативного проведения (рис. 4).

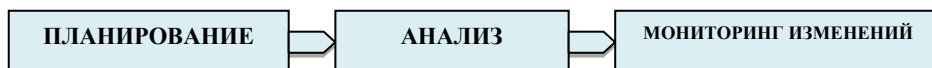

Рисунок 4 – Основные этапы процесса бенчмаркинга

Таким образом, бенчмаркинг является наиболее результативным инструментом, который позволяет организации укрепить свои позиции в определенном рыночном сегменте и повысить потенциал организации для осваивания новых рынков, и увеличения конкурентных преимуществ, тем самым обеспечивая более эффективную деятельность организации. Концентрация ресурсов организации, комплексный анализ всех бизнес-процессов, а также заинтересованность всего коллектива компании позволяет реализовать полезный опыт и составить основу успешного долгосрочного развития организации.

С целью формирования и развития эффективных деловых взаимоотношений с государственными и муниципальными учреждениями и различными субъектами предпринимательства даёт возможность организации сформировать свои уникальные отличительные особенности – конкурентные преимущества, что в свою очередь позволяет организации укрепить свои конкурентные позиции на рынке. Необходимо понимать, что усиление внимания к сотрудничеству с субъектами маркетинговой системы позволит выжить в условиях динамичной конкуренции, позволит противостоять влиянию внешнего окружения организации.

Инструмент бенчмаркинга по-

зволяет осуществить маркетинговые исследования, чтобы выявить ключевые компетенции организации, определить источники конкурентного преимущества, уникальность с целью повышения конкурентоспособности предприятия и продукции, и разработки эффективных стратегий предпринимательства.

Использование конкурентно-интеграционного бенчмаркинга является основой успеха российского предпринимательства сегодня. Коммуникации организации с потребителями, контрагентами и партнерами по бизнесу должны перейти в новую плоскость взаимоотношений: следует использовать инструмент бенчмаркинга в целях оценки стратегий и целей деятельности в сравнении с лидерами зарубежных рынков для формирования устойчивой долгосрочной конкурентоспособности на мировом рынке. Конкурентный анализ внешней и внутренней среды организации позволит выявить слабости и даже проблемы осуществления бизнес-процессов, определить уровень развития организации по отношению к конкурентам. Результаты маркетинговых исследований, а также исследование и анализ потенциальных возможностей организации, полученные на основе проведения бенчмаркинга, позволят более эффективно осуществлять процесс интеграции российского бизнеса для реализации инновационных

подходов деятельности, затрагивающей не только микро-, но и макроокружения организации.

Следует акцентировать, что приоритетной целью является привлечение и удержание заинтересованного клиента – потребителя услуг. Так как от уровня признания клиентами услуг организации зависит ее прибыль, успех и уровень развития – это с одной стороны, с другой же – признание клиента зависит от уровня и качества предоставляемой услуг. В целях укрепления своих конкурентных позиций на определенном сегменте рынка через привлечение новых покупателей и удержание существующих, следует активно воспользоваться конкурентно-интеграционным бенчмаркингом; именно он позволит сформировать взаимовыгодную и взаимообуславливающую совместную деятельность по разработке эффективных механизмов маркетингового взаимодействия с покупателями, контрагентами и партнерами по бизнесу.

Сущность и структуру бенчмаркинга следует рассматривать как элемент маркетинговых исследований.

Маркетинговым исследованием является деятельность непрерывного и систематического характера, направленная на сбор и последующий всесторонний анализ информации в целях разработки эффективной стратегии организации, снижения предпринимательского риска, удовлетворения потребностей покупателей, эффективного продвижения на рынок своей продукции (работ, услуг) – для максимизации прибыли и устойчивого развития организации. Бенчмаркингу наделяется роль главного исследовательского инструмента, который способен уже на стадии сравнения осуществить количественную оценку структур и процессов организации, чтобы найти резервы рационализации при поиске эффективного предпринимательства [5].

Следует понимать, что необходимость использования инструмента бенчмаркинга должна быть доказана

экономическими, социальными и экологическими обоснованиями. Эффективность применения инструмента бенчмаркинга предполагает, что производственные и маркетинговые функции становятся наиболее управляемыми, когда исследуются и внедряются на своем предприятии лучшие методы и технологии других, не собственных предприятий или отраслей. Данное применение позволит организации прийти к устойчивому прибыльному развитию деятельности с высокой экономичностью, созданием полезной конкуренции и удовлетворением потребностей покупателей.

Инструмент бенчмаркинга рассматривается также как метод сравнения, как функция бизнеса, предполагая исследование всех бизнес-процессов сфер и видов деятельности исследуемой организации.

За последние несколько десятилетий бенчмаркинг признан одним из наиболее эффективных инструментов улучшения коммерциала международной практики. Еще в 1994 году 88% европейских и 76% южноамериканских фирм использовали бенчмаркинг, а настоящее время каждая организация в разной степени и в разных бизнес-процессах использует хотя бы один вид бенчмаркинга. Вступление Всероссийской организации качества в Глобальную сеть бенчмаркинга (Global Benchmarking Network) в 2004 г. дало хороший знак того, что наше бизнес-сообщество начало воспринимать метод бенчмаркинга как эффективный инструмент управления организацией.

Ассоциация Менеджеров представила результаты организованного опроса 80-ти топ-менеджеров:

- Преимущественная часть российских организаций выделила управление эффективностью (93% респондентов). В качестве инструментов преодоления выявленной проблемы на первом месте рассматривается бюджетирование (74,7% опрошенных). Согласно международной практики, бюджетирование является звеном

менеджмента и представляет собой методологию планирования, учета, координации и контроля денежных средств и финансовых результатов.

- На втором месте – бенчмаркинг (18,7%), а на третьем – реинжиниринг. Но в свою очередь 18,7% опрошенных топ-менеджеров отметили, что в их организациях бенчмаркинг уже внедрен в систему управления. Еще 17,3% и 5,3% опрошенных лишь собираются внедрять бенчмаркинг; а 6,7% опрошенных не видят смысла применять бенчмаркинг. Первая часть респондентов не готова к отказу от используемых инструментов управления в пользу новых, а вторая часть респондентов считает бенчмаркинг не слишком актуальным инструментом, и по этой причине внедрять его не планируют.

Судя по опросу, основная причина возникновения трудностей внедрения бенчмаркинга скрыта в людях, работающих в организации. Низкий уровень дисциплины и мотивации у сотрудников, неприятие новых стандартов работы и страх перед возрастанием уровня ответственности – 57,3% респондентов считают главной причиной отказа от включения в арсенал современных специалистов прогрессивных инструментов

управления. С большим отрывом вслед за «корпоративной культурой» идут в списке такие препятствия как ограниченность организационных ресурсов (36%) и недостаточность примеров успешного внедрения (34,7%). И лишь небольшая доля респондентов отмечает недостаток финансовых ресурсов.

Для многих российских компаний важным препятствием в бенчмаркиговых исследованиях считаются режимность фирм-партнеров и свой комплекс «засекреченности». Системы налогообложения и денежного учета еще никак не всегда разрешают заполучить настоящие данные о признаках.

Инертность российских компаний по отношению к бенчмаркингу еще и обусловлена переоценкой своего опыта, переоценкой своих сил, мощностей и знаний рынка и конкурентов, неготовностью платить высокую цену за информацию и «молодостью управления» в целом, что выражается в нежелании потратить время на проведение исследований [2].

Согласно исследованию, выявлены причины слабой развитости бенчмаркинга в России, они были упорядочены и проранжированы по степени значимости, приведены на рисунке 5.

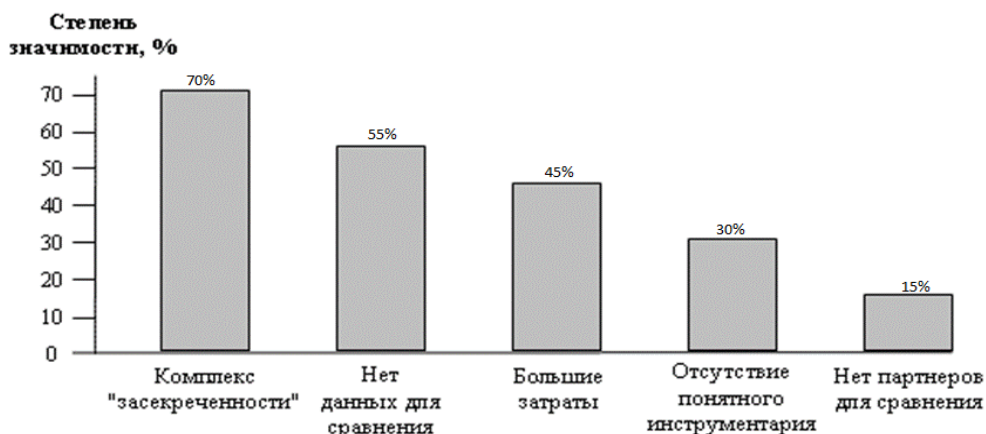

Рисунок 5 – Причины отказа от бенчмаркинга в российском бизнесе

Согласно рисунку 5 следует, что основная причина – комплекс «засекре-

ченности» – 70%, чуть меньше занимает отсутствие данных для сравнения – 55%,

большие затраты – 45%, отсутствие понятного инструмента – 30%, отсутствие партнеров для сравнения – 15%.

В качестве вывода, следует отметить, что бенчмаркинг пережил многие модные увлечения, и нет серьезных оснований предсказывать снижение интереса к нему и, тем более, снижение эффективности его применения, потому как он относительно прост для понимания и базируется на универсальных навыках результативного менеджмента,

связанного с командной работой, созданием сетей связей, сбором и анализом информации. И не смотря на определенные затраты времени на тщательное планирование и внедрение, которые в итоге оправданы, интерес к бенчмаркингу только возрастает. Ведь его включение как инструмента повышения конкурентоспособности в арсенал экономиста, финансового менеджера и прочих профессий позволяет обеспечить лучшие результаты деятельности.

Литература

1. Баклакова В.В., Калашникова Е.А., Свинарева Ю.А. Инвестиционная привлекательность предприятий сервиса // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 6. С. 357-366.
2. Джамалдинова М.Д., Сидоров В.М. Формирование и реализация стратегии устойчивого развития промышленного предприятия на основе организационно-экономического механизма (монография) // М.: ФТА. Изд-во «Канцлер». 2014. 216 с.
3. Курдюкова Н.О. Бережливое производство как эффективный инструмент производственного консалтинга / Сборник «Стратегии инновационного развития предприятия», сборник статей Открытой научно-практической конференции преподавателей кафедры экономики // Издательство ООО ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС». 2013. С. 89-95.

УДК 004.8

Тенденции развития современных инновационных технологий и цифровой экономики

С.М. Догучаева, к.ф.-м.н, доцент департамента анализа данных, принятия решений
и финансовых технологий,

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Эпоха цифровой трансформации дает возможность ведущим компаниям сменить приоритеты - начать заботиться о поддержке работоспособности среды с использованием инновационных технологий и стать ведущей творческой площадкой, открытая для инноваций. Успешное развитие цифрового мира, блокчейн-технологии, интернета вещей – механизм, который изменит финансовый мир.

Цифровая экономика, блокчейн-технологии, криптовалюта, инновационные технологии.

Tendencies of development of modern innovative technologies and the digital economy

S.M. Dogucheva, Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
docent of Department of Data Analysis, decision-making and financial technologies,

State Educational Institution of Higher Education
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The era of digital transformation provides the opportunity for leading companies to change priorities - to begin to take care of the support environment using innovative technologies and become a leading creative platform open for innovation. The successful development of the digital world, the blockchain technology, the Internet of things – the mechanism which will change the financial world.

Digital economy, blockchain technology, cryptocurrencies, innovative technology.

Инновационные технологии и экономический рост тесно связаны друг с другом, цифровая эволюция порождает переход на новые технологические платформы, которые в свою очередь формируют их для бурного социально-экономического роста во всех сферах человеческой деятельности.

Цифровая экономика не отдельная отрасль, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, коммуникаций между людьми, а, следовательно, задает новую парадигму развития государства, экономики и общества в целом. По этой логике использования современных инновационных технологий, строится российская экономическая и технологическая политика, промышленность и инфраструктура.

Российские компании планируют в 2018 г. оптимизацию систем центров коллективного пользования цифро-

выми оборудованьями, уникальными научными установками и оценками их потенциала, а также внедрение системы мер по поддержке участия ИКТ-компаний в их деятельности. Являясь закономерным звеном в цифровой эволюции, технология Blockchain заменяет традиционные составляющие экономики цифровыми, автоматизированными.

Структура децентрализованного цифрового реестра данных транзакций дает возможность в использовании ее параллельно всеми участниками рынка, что позволяет намного проще и быстрее осуществлять необходимые сделки и вести успешный бизнес. На сегодняшний день ИТ-исследование берет курс на партнерство или инвестирование в фирмы, разрабатывающие децентрализованные реестры, известные как блокчейн.

Великобритания идет в ногу общих тенденций и, как следствие, банк Англии и Королевский банк Шотландии объявили о внедрении децентрализованный реестр в свою работу, и планируют

использовать пока частично платформу Эфериум в ближайшее время. Они подошли к данной системе с осторожностью и запланировали вначале обширное тестирование, а переход на блокчейн-технологии планируют произвести к 2020 году.

Используя блокчейн-технологии британские банки в перспективе будут автоматизировать все свои финансовые процессы, и планируют проводить брутто-расчетные платежи только через децентрализованный реестр.

По мнению многих ведущих экспертов, если внедрить блокчейн в банковскую систему, то процесс обмена денежными средствами станет значительно легче. Как сообщают сами британцы, переход на новые цифровые технологии вынужденной мерой для банков Англии, так как сегодня ежедневный оборот в системе выше 610\$ млрд. и, следовательно, существует необходимость разгрузить сегодняшнюю систему как можно больше. Великобритания планирует применить блокчейн-технологии и в сфере сделок с недвижимостью, начисление и отслеживание распределение субсидий и государственных грантов, обеспечить прозрачность в земельном вопросе и, как результат, привлечь инвестиции.

Если рассматривать положительные стороны этой системы, она необходима в некоторых основных сферах бизнеса, так как с ее помощью можно оптимизировать и облегчить множество процессов. Кроме того, по мнению ИТ-аналитиков, блоковые цепочки транзакций в банковской сфере могут найти и более широкое применение - например, юридическое сопровождение финансовых сделок. Существует сегодня такая мировая тенденция-акции небольших компаний по мобильным платежам вырастают на большой процент, после того, как объявляют о создании дочерних компаний, которые работают с блокчейном.

В финансовой сфере страховые

компании тоже являются определенными посредниками, которые могут из технологии блокчейна извлечь пользу. Эти технологии способны в несколько раз увеличить скорость выплат различных взносов и могут упростить все процессы, связанные с транзакциями [1]. Выйдя за пределы обслуживания банковской системы, блокчейн проникает в промышленное производство, строительство, здравоохранение, торговлю. Технология – блокчейна-это основа работы разных криптовалют, в том числе и биткоина. Блокчейн – это не только криптовалюта, но огромная технологическая система, которая в развитии современного общества играет очень большую роль.

Ключевой особенностью построения мировой экономической системы на принципах децентрализованного реестра является, в свою очередь, как система, которая повышает уровень защиты и отказоустойчивости, в результате существенно увеличивается эффективность ведения бизнеса, которая в итоге приводит к тому, что все механизмы торговли становятся прозрачными.

Американская аналитическая компания Transparency Market Research подготовила прогноз перспектив будущего экономического рынка на блокчейн-технологиях. Согласно ее оценкам, до 2024 года оборот вырастет до 20 млрд. долларов, и ежегодно будет увеличиваться на 59% [12]. Если брать во внимание реальные цифры за уже прошедший период, то в 2015 году рынок составлял только 316 млн. долларов, а в 2016 году вырос вдвое и составил 604,5 млн. долларов [1,12].

Данные цифры говорят о том, что все больше компаний доверяют blockchain-технологиям и используют их в своей работе. Ведущим в использовании принципов децентрализованного реестра является компания Microsoft. Кроме нее в своей работе блокчейн используют компания Deloitte, R3 банки, IBM и Chain Inc. На данный момент, как показало исследование, больше всего используют данную технологию в Се-

верной Америке, на втором место азиатский регион и Китай, по внедрению инновационных технологий им пока никто не может составить конкуренцию.

Данная система тесно переплетается со следующими сферами: современные технологии и робототехника, краудсорсинг, а также системы искусственного интеллекта, оказывает прямое влияние на сотрудничество различных организаций и бизнесов. В финансовой сфере перспективность Blockchain признали крупнейшие банки мира, по их прогнозам, в ближайшее время произойдет полное изменение всей финансовой системы.

Конечно, банковский сектор является ведущим в применении блокчейн-технологий, и это подтверждается тем, что в 2013-ом году был создан специальный консорциум банков, у которого в планах было в своей работе протестировать использование децентрализованного реестра под названием R3. Консорциум разрабатывает и тестирует блокчейн-продукты, в частности расчетные и торговые системы, платформы для выпуска ценных бумаг и другие.

Как следствие, постепенно число банков в консорциуме стало увеличиваться и на сегодняшний день оно уже составляет более 40, среди них можно отметить такие банки как Морган Стенли Банк, Банк Америки, и Goldman Sachs. Но, на этом не следует ограничивать работу такой технологии, она намного перспективнее, считают исследователи, которые успешно работают в этом направлении.

Аналитическое российское исследование видит большие перспективы в блокчейн-технологиях, и уже можно сделать выводы на примере использование их в других странах и какие дают результаты. Идет активное обсуждение о возможности использования блокчейн в российских финансовом и экономическом секторах, есть уже первые шаги в этом направлении. Сегодня практически очень мало компаний, которые бы являлись активными игроками на высокотех-

нологичных рынках, с использованием инновационных технологий в полном объеме.

Но Россия не стоит на месте и к 2035 году существует возможность дойти до уровня ведущих стран по количеству реализованных и внедренных инновационных технологий и быть одними из первых в этом направлении. Специалисты в этой области говорят о полномасштабном применении blockchain, который в несколько раз уменьшит расходы на развитие, производство и реализацию техпродукции. Сегодня это можно анализировать на примере опыта иностранных организаций, в частности компании General Electrics [9].

Но сегодня постепенный переход на принцип децентрализованного реестра наблюдается лишь в нескольких секторах российской экономики:

- финансы;
- ИКТ;
- торговля.

Ведущие экономисты-исследователи анализируют, что в ближайшие 2-3 года данная технология может быть в основном реализована, сегодня пока идет частичная ее реализация. В России разработан прототип блокчейн – системы, на базе которой будет проходить обмен валют.

В России в 2016 году был создан консорциум, в который вошли многие основные игроки на финансовом рынке РФ:

- Сбербанк;
- Киви;
- Тинькофф Банк;
- Альфа-Банк и другие.

Сбербанк и Федеральная антимонопольная служба России 20 декабря 2017, уже начали первый обмен документами с использованием блокчейн-технологии [5].

В этих секторах замечается развитие, однако по темпам они все равно немного уступают своим конкурентам из других стран, так как многие ведущие специалисты в этой области еще не полностью могут понять, как именно рабо-

тает данная технология, и, тем не менее, знают, что блокчейн – это будущее цифровой экономики.

В последнем квартале 2017 года начали работу ведущие российские ИТ-разработчики Центра развития блокчейн-технологий MERNIUS. Этот Центр направлен на формирование уникальной blockchain платформы. На базе этой платформы планируется разрабатывать приложения для бизнеса, которые будут использоваться в экономике. Здесь же у разработчиков в перспективе создание смарт-контактов, которые могут вывести эти технологии на лидирующие позиции в мировом рейтинге.

Возможность использования блокчейн-технологии разделила мировое сообщество на тех, кто за и тех, кто против. Против обычно как показывает практика, выступают консерваторы, которые ко всем серьезным изменениям относятся негативно. Какой бы положительный эффект эти технологии не давали, они уверены, что ажиотаж вокруг блокчейн-индустрии совсем скоро пойдет на убыль.

Другие аналитики, напротив, уверены, и предсказывают технологии блокчейн большое будущее, по их прогнозам, в ближайшее время произойдет полный переворот всей финансовой системы. Они видят в цифровой децентрализованной базе абсолютно новые возможности, которые помогут миру шагнуть в новую цифровую эпоху, как это было связано с появлением интернета.

По прогнозам ведущих ИТ-аналитиков, администраторы информационных систем всегда могут отследить, какие действия в блокчейне были совершены. Следовательно, возможность проверить подлинность всех действий в системе не дает скрыть ее следы, удалив данные о транзакциях, никаких попыток нет, чтобы провести незаконную сделку. И, соответственно, нужную информацию можно получить в любой момент времени.

Система постоянно растет, новых участников становится больше с

каждым днем, поэтому становится достаточно сложно отслеживать действия по каждому блоку цепочки. Структура данных такой цепочки является очень защищенной, при этом оказывает прямое влияние на сотрудничество различных организаций и бизнесов.

Ведущие аналитики из IBM сделали вывод, что эта технология поможет упростить обмен залоговыми документами на транспортные средства, слежение за организацией логистической цепочки и контроль за огромными объемами данных, поступающих от всевозможных датчиков. К примеру, как сообщает издание ZDNet, город и эмират Дубай, возможно, получат первое в мире правительство, основанное на блокчейне. Известны дополнительные подробности, озвученные ранее планы по переходу к новой модели до 2020 года, так рынок блокчейна растет рекордными темпами [2].

Технология следующего поколения играет ключевую роль в планах Дубая стать глобальным бизнес-центром и лидером умной экономики. Масштабным мероприятием по блокчейн-технологиям этого года стал, Всемирный блокчейн-саммит в Дубае, прошедший 24-25 октября. Была выбрана столица ОАЭ не случайно: власти страны всерьез интересуются этой технологией, а с их ресурсами повсеместное внедрение блокчейна более чем возможно.

Несмотря на то, что большинство инициатив, связанных с блокчейном, все еще находятся на ранних этапах, прогнозируется, что в долгосрочной перспективе технология приведет к реформированию целых отраслей. Этот оптимизм широко распространился среди чиновников и предпринимателей в Дубае. Согласно правительственному подразделению Smart Dubai, которому поручено внедрять интеллектуальные технологии, использование блокчейна позволит эмирату экономить 25,1 млн. человеко-часов или 1,5 млрд. долларов в год. Переход к электронной обработке документов позволит отказаться

от около 100 миллионов бумажных транзакций в год [2,7].

Вся информация в блокчейне хранится в блоках, которые можно разделить на две части:

- Заголовок блока. Он включает в себя метаданные (уникальная итоговая сумма, время создания и ссылка на предшествующий блок);
- Содержимое блока. Здесь хранится вся информация о транзакциях и адреса всех, кто участвовал в сделках купли/продажи электронной валюты. Все блоки располагаются в определенной последовательной цепочке. Если у участника имеется доступ к последнему блоку, то по цепочке определенных связей вполне можно посмотреть и все остальные.

Существует два вида цепочки:

- Публичный Blockchain – открытая, дополняемая база данных. Такой вид блокчейна используется в криптовалюте Bitcoin. Каждый участник может записывать и читать данные.
- Приватный или частный блокчейн имеет ограничения по записи/чтению данных. Могут устанавливаться приоритетные узлы. Подвид Private Blockchain – эксклюзивный блокчейн, в этой цепочке устанавливается группа лиц, занимающаяся обработкой транзакций.

Информация в Blockchain открыта для любого пользователя этой цепочки, существует возможность посмотреть историю транзакции и путь, по которому она совершалась, информация о размере сделке тоже открыта, но при этом личность адресата и адресанта не раскрывается, так как в этом и заключается прозрачность блокчейна. Очевидно, что технология блокчейн актуальна не только для криптовалютных транзакций, а для всей финтех-сферы в целом, все, что связано с транзакциями может подживаться блокчейном.

Из этого следует, что база блокчейна сохраняет полную информацию о

транзакциях, активах и всех участниках этих обменных мероприятий. Информацию можно получить в любой момент времени, система постоянно растет, новых участников становится больше с каждым днем, поэтому становится достаточно сложно отслеживать действия по каждому блоку цепочки, но структура данных такой цепочки является очень защищенной. Многие страны планируют в перспективе внедрить технологию блокчейн в систему регистрации недвижимости.

Сегодня ведущие эксперты планируют протестировать данную технологию и оценить ее преимущества для потребителей услуг Росреестра. Из очевидных плюсов это неизменность сведений, прозрачность и скорость транзакций. Кроме того, Росреестр изучает возможности применения технологий машинного обучения для автоматической правовой экспертизы сделок. В совокупности с технологией блокчейн в недалеком будущем это может изменить контуры всех государственных информационных ресурсов [3,9].

Из данных пресс-релиза проекта известно, что при создании стандарта открытого типа для распределенных реестров выполнение практически всех транзакций можно будет отслеживать, если таковые имеют отношение к передаче материальных объектов и ценностей, например, это может быть выдача лицензии, контракты на приобретение недвижимого имущества и многое другое. По результатам исследования ведущих специалистов в этой области, блокчейн-технология, в ближайшей перспективе может найти широкое применение и в средствах массовой информации (например, защита контента и авторского права). Технология блокчейн способна защитить данные от злоупотреблений и облегчает контроль над ними. Она позволит участникам удаленно получать юридически значимые услуги, бизнесу – снизить издержки на контрольные мероприятия.

По результатам опроса 80% людей слышали о блокчейне впервые, но выгода от верификации данных понятна большинству. Широкое внедрение технологии блокчейна, как прогнозируют эксперты, произойдет только через годы. Сейчас в компаниях пытаются разобраться, как именно можно применять системы цифровых реестров на практике и как преодолеть препятствия, связанные с регулированием, нормативной документацией и отсутствием стандартов [11].

Среди основных факторов, способствующих росту инвестиций, IDC отмечает начавшийся процесс цифровой трансформации компаний, создание экосистемы и взаимное партнерство поставщиков решений, а также значительный интерес со стороны государства. Важное влияние на развитие рынка оказали положительные результаты первых проектов, направленных в основном на сбор данных и интеграцию решений Интернета вещей с существующими системами. Государство оказывает поддержку тем компаниям, которые выступают носителями разработок и компетенций, имеющих сквозной межотраслевой эффект, такие как обработка и анализ больших массивов данных, искусственный интеллект и нейротехнологии, интернет вещей, технологии дополненной и виртуальной реальности [8].

Заказчикам требуется больше весомых доказательств относительно возврата инвестиций в эти решения, но в России, интерес к внедрению технологий Интернета вещей остается по-прежнему высоким. Сильным сдерживающим фактором остается отсутствие стандартов, и, хотя бы частичное их принятие, оказать сильное влияние на развитие рынка и, как следствие, может значительно изменить ситуацию. При построении будущей цифровой экономики с помощью государственной программы, возможно, будет ускорен процесс стандартизации и регулирования, а также для создания инфраструктуры в дальнейшем росте технологий Интернета вещей будет спо-

собствовать [7].

Ожидается, что к 2018 г. общее число подключенных устройств интернета вещей вырастет до 12,19 млрд. В 2018 г. благодаря росту применения по всему миру ряда бизнес-решений с помощью интернета вещей, должно произойти увеличение популярности данных устройств, к их числу относятся физические системы безопасности и контроля доступа, а также системы отопления, вентиляции и кондиционирования (HVAC) [4].

Максимальное влияние на развитие интернета вещей в России, без привязки к отраслям, оказали инвестиции в ИТ-услуги и оборудование и составили более 65% от всего рынка. При создании решений интернета вещей эти цифры отражают значительное количество собственных разработок, тем не менее, в прогнозируемый период инвестиции в программное обеспечение будут расти на 24%, то есть быстрее, чем рынок в целом, при условии, что в проектах будут чаще использоваться коммерческие платформы интернета вещей [10].

В компаниях рост объема данных приводит к росту нагрузки на информационные системы и на сотрудников, работающих с этими данными. Так, 40% менеджеров отмечают, что им нужно больше двух дней на подготовку финансовых данных для ежемесячной отчетности. При этом четверть конечных пользователей уверены, что повышение скорости доступа к информации оказало бы значительное влияние на эффективность их компании.

По прогнозам ИТ-аналитиков, в 2020 г. будут доминировать, по-прежнему, потребительские устройства интернета вещей. К 2020 г. их количество будет составлять 13,86 млрд. и число устройств, применяемых в различных отраслях бизнеса (среди них производственные и геолокационные устройства и датчики процесса для электрических генерирующих установок) вырастет с

1,66 млрд. в 2017 г. и до 4,37 млрд. в 2020 г. [3].

По мнению аналитиков, опыт работы с Большими Данными Интернета вещей, в основном успешный и дает многим экспертам широкие возможности для размышления, так как эксперименты с блокчейном способны серьезно повлиять на то, каким будет путь этой технологии к широкому применению.

Как было замечено в одном из недавних исследований, что Россия сможет нагнать ведущие страны по количеству реализованных и внедренных инновационных технологий и войти в десятку лучших стран. Полномасштабное применение blockchain, большие данные, интернет вещей в несколько раз уменьшит расходы на развитие технологий в общем масштабе.

Ведущие российские специалисты планируют не только исследовать, но и развивать новое поколение информационных технологий, которые будут необходимы в условиях цифровой экономики. Существенно повлиять на темпы цифровизации всей промышленности может дорожная карта «Технет». Она содержит ориентиры для перехода всей экономики на цифровые стандарты, включая blockchain-технологии.

Пилотные проекты уже запущены в автомобилестроении, здесь проект Кортэж является ярким примером, который направлен на разработку отечественных представительских автомобилей. Они будут созданы на общей модульной платформе, этот и ряд других проектов будет реализован на базе «Фабрик будущего» [6,10]. В каждой отрасли экономики и бизнеса есть сферы, в которых блокчейн мог бы выступить ведущим технологическим звеном для их развития, и как следствие, решить множество проблем.

Несмотря на то, что блокчейн-технологии активно используются в сфере криптовалют уже практически 10 лет, их настоящие возможности до сих пор являются нераскрыты. Всемирный экономический форум, который прохо-

дил в 2017-ом году внес данную технологию в список 10 самых перспективных технологий. Ведущие аналитики в сфере экономики признают, что использование блокчейна способно кардинально повлиять на основную составляющую современного инновационного, то есть цифрового экономического рынка.

Ведущие ИТ-эксперты пришли к выводу, что за первое полугодие 2017 года, рынок блокчейн-проектов в России составил 300-500 млн. руб., без учета инвестиций, привлеченных российскими проектами в ходе ICO. По итогам года, по расчету аналитиков, он может достичь миллиарда рублей, но этого недостаточно по сравнению с мировыми показателями. В среднесрочной перспективе 2018-2020 годов его объем может показать кратный рост. Основными новшествами будут – рост реальных инвестиций в блокчейн-проекты и переход на использование блокчейн-платформ, в российской Мастерчейн, внедрение тех регламентов по блокчейну, движение госуправления в сторону данной технологии и ряд других факторов [5].

Стало известно, что российская компания SuperJob внедряет блокчейн-решение, синхронизированное с системами «1С», Пенсионного фонда и налоговой службы. Обмен информацией о сотрудниках между бизнесом и госорганами требует от сторон серьезных усилий. Прямой обмен данными упростит многие процедуры (в том числе разрешение трудовых споров).

По данным ведущих экспертов, среди 100 соискателей, более 50% респондентов положительно относятся к передаче их персональной информации потенциальным работодателям, более 25% – не готовы делиться информацией о себе, чуть меньше соискателей готовы раскрыть только часть информации – о зарплате предпочли бы говорить и торговаться на собеседовании.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что ИТ-руководители не ограничивают свой фо-

кус только на финансовой сфере, так как применения границы блокчейна еще не изведаны, и, следовательно, эта технология оказывает консультационные услуги компаниям из секторов тяжелая промышленность, энергетика, логистика, транспортная инфраструктура и многих других. Результаты ИТ-исследования показали, что главное вовремя показать компаниям приоритетные направления, куда и как направить ресурсы для внедрения блокчейна, которые в дальнейшем дают возможность расширять их компетенции.

С 2008-го года прошло уже 10 лет, но на полную мощь блокчейн-технологии только сегодня начинают свою реализацию. Они используются локально и преимущественно частными компаниями или в сферах цифровых де-

нег, но многие экономисты-эксперты пока присматриваются к возможностям децентрализованного реестра и взвешивают все плюсы и минусы в ее использовании. Тем не менее, как показано в работе [13], уже сейчас совершенно понятно, что новая технология станет системообразующей уже в ближайшие годы, и будет двигателем прогресса цифровой экономической структуры.

Потенциал у данной технологии огромен, но насколько – об этом сегодня можно только догадываться и строить предположения на будущее. По мнению ведущих ИТ-аналитиков, как следствие, блокчейн-технология до сих пор считается перспективной во всех областях, где можно применить принцип децентрализованного реестра.

Литература

1. Технология блокчейн. [Электронный ресурс]. URL: <https://investfuture.ru> (дата обращения: 15.12.17).
2. Развитие блокчейн в Дубае. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zdnet.com/article> (дата обращения: 08.01.17).
3. Рынок интернета вещей в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnews.ru/news> (дата обращения: 11.01.18).
4. Интернет вещей, IoT, M2M мировой рынок. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 25.12.17).
5. Цифровая экономика в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://investfuture.ru/investors> (дата обращения: 22.12.17).
6. Блокчейн: революция или маркетинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cio.ru/articles/648> (дата обращения: 14.01.18).
7. Цифровая экономика. Перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.connect-wit.ru> (дата обращения: 20.01.18).
8. Интернет вещей IoT. IoT Экосистема. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redenex.com> (дата обращения: 03.12.17).
9. Программа развития цифровой экономики в России «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news> (дата обращения: 17.12.17).
10. Создатель промышленного искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. URL: <http://newstopeople.ru> (дата обращения: 22.01.18).
11. Стратегия компании и операционная эффективность. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pwc.ru> (дата обращения: 28.11.17).
12. Применение блокчейн-технологий в секторе экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://profitgid.ru> (дата обращения: 11.01.18).
13. Кеворкова Ж.А. Экономическая экспертиза как инструмент контрольной деятельности учреждений государственного сектора // Журнал «Экономика. Бизнес. Банки». 2016. № 4(17). С.121-131.

УДК 338.1

Проблемы и перспективы внедрения инноваций в сфере туризма Москвы и Московской области

Е.В. Докукина, кандидат экономических наук, доцент,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

Туристический бизнес является одним из самых перспективных на данный момент и продолжает набирать обороты, развиваясь всё быстрее с каждым годом. Туристическая отрасль оказывает значительное воздействие на различные сферы российской экономики, однако рынок туризма пришёл к этапу необходимости нововведений для дальнейшего процветания по нескольким причинам: рост запросов путешественников, нестабильное положение в политике и экономике во многих областях, а также высокий уровень конкуренции. В данной статье рассмотрены проблемы, перспективы и возможные направления внедрения новшеств в сфере туризма г. Москвы и Московской области.

Инновации в туризме, туризм г. Москвы и Московской области, перспективы развития туризма.

Problems and prospects of implementation of innovations in sphere of tourism of Moscow and the Moscow region

E.V. Dokukina, associate professor, candidate of economic sciences,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The tourist business is one of the most promising now and continues to gain momentum, developing faster every year. The tourism industry has a significant impact on various areas of the Russian economy, but the tourism market has come to the stage of the need for innovations for further prosperity for several reasons: the growing demands of travelers, the unstable political and economic situation in many areas, and the high level of competition. This article examines the problems, perspectives and possible directions for introducing innovations in the sphere of tourism in Moscow and the Moscow region.

Innovations in tourism, tourism in Moscow and the Moscow region, tourism development prospects.

Отрасль туризма можно назвать одной из главных разновидностей международного бизнеса, более того, туристическая деятельность является значительным источником дохода, как для развитых стран (Испания, Франция, Италия), так и для развивающихся стран (Таиланд, Вьетнам, ряд стран Африки). Причина важности туристического бизнеса для экономического развития экономики определяется следующими свойствами данной отрасли:

1. Туризм – это многогранный вид деятельности, относящийся, как к социальной и экономической сферам, так и представляющий собой некий способ межнационального и культурного обмена между различными регионами, что помогает упростить разрешение различных конфликтов и критических ситуаций.

2. Туристическая сфера обладает свойством мультипликативности. Это коэффициент, определяющий уровень того, как туризм косвенно воздействует на смежные отрасли хозяйства. У туристической отрасли данный коэффициент достаточно высокий. Непрямое воздействие может осуществляться посредством затрат путешественников в странах пребывания, что приводит к росту прибыли в сферах торговли, транспорта, а также туристических фирм. Всемирная туристская организация провела исследование данного вопроса, и по итогам выяснилось, что туристический бизнес косвенно влияет на темпы развития более чем тридцати сфер экономики.

По сравнению с международными показателями в области туризма в России данная отрасль развивается не

так быстро и не играют столь значимую роль в экономическом развитии, что является основанием для внедрения инноваций в отечественный туристический бизнес [1]. Среди причин, по которым сложилась подобная неблагоприятная ситуация, можно назвать следующие:

- отсутствие полноценной нормативно-правовой документации в туристической отрасли;
- отсутствие стабильности в налоговой системе и политике ведения бюджета;
- нехватка активной государственной деятельности для создания привле-

кательного национального образа для повышения туристического потока и способности выдерживать международную конкуренцию;

- отсутствие разумного баланса «цена-качество» на предлагаемые услуги;
- недостаточная развитость инфраструктуры данной отрасли и др.

Кроме того, в Московской области численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, значительно меньше численности граждан Российской Федерации (рисунок 1).

Рисунок 1 – Численность иностранных граждан и граждан Российской Федерации, размещенных в коллективных средствах размещения (КСР) в Московской области, тыс. чел.

Источник: составлено автором на основе данных Федерального агентства по туризму [2].

Нововведения не только помогают реализовывать оригинальные научные идеи, но также применять их с пользой. В этом смысле туристический бизнес представляет собой широкое поле для творческой деятельности и внедрения инноваций, поскольку это комплексная межотраслевая экономическая и социальная система. Важно отметить, что туризм, помимо создания абсолютно новых товаров или услуг, применяет новшества, используемые в других хозяйственных отраслях. Исследования в области информационных технологий, например, находят обширное применение среди логистических компаний, туристических фирм и даже в гостиничных предприятиях. Благодаря использованию

новейших разработок в области информационных технологий, такие действия как бронь железнодорожных и авиабилетов, формирование туристического товара и предоставление услуг путешественникам, стали на порядок выше по качеству и уровню исполнения.

На продвижение инноваций в туристической отрасли влияют следующие обстоятельства:

- достаточное количество денежных средств, природных и прочих ресурсов;
- наличие сотрудников с высоким уровнем квалификации в каждой области туристического бизнеса;

- внешние факторы: создание действующего свода законов и нормативных актов, стабильная ситуация в политике и экономике, научно-технический прогресс;
- степень расширения туристической инфраструктуры;
- актуальная картина рынка туристских услуг, включая особенности конкуренции на данном рынке.

Следует выделить тот факт, что помимо достаточного количества всех ресурсов, на экономическое и социальное инновационное развитие влияет структура и качественные свойства этих ресурсов, а также их рациональное и соразмерное применение.

В качестве объекта данного исследования, посвященного проблемам и перспективам внедрения инноваций в сфере туризма, были выбраны такие регионы, как г. Москва и Московская область. Данные регионы соответствуют условиям развития инновационной деятельности в туризме, описанным выше: данные регионы являются одними из лидеров по уровню жизни населения и уровню развития инфраструктуру в Российской Федерации. Так, г. Москва и Московская область заняли 1 и 2 места соответственно в рейтинге туристических регионов, составленном Центром информационных коммуникаций «Рейтинг» (ЦИК «Рейтинг») в рамках проекта «Национальный рейтинг» в 2017 году [1]. По нашему мнению, данные регионы могут быть локомотивами в области внедрения инноваций в сфере туризма. Рассмотрим основные направления внедрения инноваций в туристических отраслях данных регионов.

Значимый вклад в ход развития туристической и культурной сфер в городах будущего могут внести новейшие цифровые технологии. Именно они будут регулировать мгновенное внедрение путешественника в незнакомое для него городское пространство, что поможет ему пользоваться индивидуальными рекомендациями относительно интересных его достопримечательностей и

музеев, беседовать с местным населением с помощью специальных наушников с переводом, и без посредников организовать свой отдых [1].

В качестве примера можно выделить три крупных города, популярных среди путешественников со всеми мира, инновационных с точки зрения туризма: Шанхай, Сингапур и Барселона. Здесь широко используются технологические нововведения в музеях и аэропортах, туристы могут воспользоваться современными приложениями для мобильных телефонов с нужными для путешественников функциями, а также в городах имеются «умные» транспортные остановки и многофункциональные киоски.

Согласно исследованию «Будущее близко: индекс готовности городов 2017», проведенному компанией PwC, Москва в рейтинге готовности городов внедрению инновационных технологий находится на пятом месте среди 10 крупнейших городов мира, уступая Сингапуру, Лондону, Шанхаю и Нью-Йорку [2]. Уровень готовности Москвы к внедрению технологий будущего оценивается в рамках данного исследования в 53%. При расчете уровня готовности исследовались такие важные для туристической отрасли сферы, как цифровизация культуры и туризма (4-е место), цифровая экономика (3-е место), виртуальные сервисы (1-е место), виртуальный город (5-е место), инновационная инфраструктура (2-е место) и др.

Успехи в цифровизации культуры и туризма определяются тем, что правительство Москвы обозначило в качестве стратегии организацию комплексного и целостного информационного пространства в сфере туризма и культурного развития. На сегодняшний день наблюдаются достаточно высокие рейтинги по улучшению цифровой инфраструктуры в Москве. Например, во всё большем количестве парковых зон и улиц раздаётся бесплатный Wi-Fi, как и на всех станциях метро. Кроме того, была создана специальная туристическая карта Moscow Pass, наличие которой

позволяет посещать десятки музеев и экскурсий со скидками [1]. Кроме того, карта обеспечивает льготный проезд на различных городских видах транспорта.

Несмотря на успехи г. Москвы во внедрении цифровых технологий в туризме, имеет место ряд проблем, встречающихся при попытке использования нововведений в туристических организациях и другом малом бизнесе. Данные проблемы можно разделить на следующие категории:

- проблемы новизны, связанные с вероятным низким спросом на предложенную инновацию;
- экономические трудности, подразумевающие трудности при вложении финансовых средств, а также реализации принятых экономических проектов;
- проблемы контроля над реализацией проекта ввиду неполноценной проработки нововведения;
- трудности в менеджменте, некачественно подготовленные кадры, отсутствие сплочённого коллектива профессионалов;
- проблемы финансового дисбаланса, при котором выделенные для проекта ресурсы не согласуются с его содержанием.

Трудности, связанные с вложением финансовых средств, делятся на внутренние и внешние. Первые могут возникнуть, если некоторые решения в области организации, управления или технологий запаздывают либо препятствуют введению инноваций и получению итоговой прибыли. Внешние же проблемы заключаются в дефиците вкладываемых средств в инновационные решения.

Таким образом, в представленных проблемах наблюдается явная связь, и искать решение необходимо, как на государственном уровне, так и на уровне конкретной компании.

Перед регулирующими органами должны встать следующие цели:

- оказывать поддержку проектам по технологическому обновлению

производственного процесса и реконструкции компаний;

- обеспечивать благоприятный климат для реализации инновационных решений, чтобы привлечь отечественное и иностранное финансирование для повышения качества реализации нововведений;
- заняться формированием и дополнением нормативно-правовой базы, а также отслеживать её выполнение;
- ввести систему поощрения предпринимателей, деятельность которых направлена на внедрение инноваций.

Развитие инфраструктуры в области нововведений также может помочь решить проблемы в сфере инноваций на государственном уровне. Это означает, что необходимо сформировать единую взаимосвязанную систему, компоненты которой будут поддерживать и продвигать внедрение новаторских идей. Такими компонентами могут стать бизнес-инкубаторы, специализированный центр по инновациям, научно-исследовательские институты, город/район с научно-производственным комплексом и т.п.

Множество прогрессивных предприятий в развитии инноваций выделяют, прежде всего, коммуникативные технологии. Именно развитые информационные структуры представляют собой главный залог успеха при введении любых оригинальных идей. Такое мнение вполне разумно, если учесть, что мы живём в эру информации, где любой коммуникативный процесс (в частности, в туризме) носит информационный характер. При этом подобная позиция может иметь успех, если разумно оценить и просчитать риски при вложении средств, а также, если заострить внимание на высоком качестве предоставления услуг при работе с сотрудниками.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Несмотря на то, что г. Москва и Московская область входят в число наиболее развитых регионов Рос-

сийской Федерации по уровню жизни, уровню развития инфраструктуры и по развитости туристической отрасли, существует ряд проблем, ограничивающих развитие инноваций в сфере туризма данных регионов. Ориентация на формирование благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций в область инновационной инфраструктуры, применение опыта Сингапу-

ра, Шанхая и Барселоны в развитии цифровой экономики, а также стимулирование малых предпринимательских субъектов могут значительно повысить инновационный потенциал сферы туризма г. Москвы и Московской области, а также послужить примером успешной практики для других регионов Российской Федерации.

Литература

1. Будущее близко: индекс готовности городов 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/the-future-is-coming-rus.pdf> (дата обращения: 05.01.2018).
2. В Москве запускается туристическая карта Moscow Pass. Деловая газета «Ведомости». 04.12.2012. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2012/12/04/v_moskve_zapuskaetsya_turisticheskaya_karta_moscow_pass (дата обращения: 05.01.2018).
3. Докукина Е.В., Мухоморова И.В. Перспективы круизного туризма в России // Вопросы региональной экономики. № 4. 2016. С. 40-46.
4. Национальный туристический рейтинг-2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiaring.ru/info/13018.html> (дата обращения: 05.01.2018).
5. Федеральное агентство по туризму: официальная статистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2015-god/> (дата обращения: 05.01.2018).
6. Bilgihan A, Nejad M. Innovation in hospitality and tourism industries // Journal of Hospitality and Tourism Technology. Vol. 6. 2015. P. 45-64.

УДК 332.74

Совершенствование методики кадастровой оценки объектов недвижимости на основе градостроительной ценности территории. Часть I

А.В. Осенняя, к.т.н.,
Б.А. Хахук, к.э.н.,
А.А. Кушу, аспирант,
А.А. Коломыцева, магистр,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет» (ФГБОУ ВО «КубГТУ»), г. Краснодар, Краснодарский край

В статье указывается, что посредством существующих методических подходов к оценке кадастровой стоимости невозможно провести адекватную оценку и равномерно изменить налоговую базу. Авторами разработана пошаговая методика определения кадастровой стоимости объектов недвижимости на основе определения градостроительной ценности земель, проведена ее апробация и анализ полученных результатов с точки зрения их соотношения с утвержденной кадастровой стоимостью и соответствия сложившимся рыночным реалиям.

Кадастровая оценка, градостроительная ценность.

Improvement of methods of cadastral valuation of real estate on the basis of urban development value of the territory. Part I

A.V. Osennyaya, Candidate of Engineering Sciences,
B.A. Khakhuk, Candidate of Economic Sciences,
A.A. Kushu, postgraduate,
A.A. Kolomytseva, master,

Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Kuban state technological University», Krasnodar, Krasnodar region

The article States that through existing methodological approaches to the valuation of cadastral value it is impossible to make an adequate assessment and change the tax base evenly. The authors have developed a step-by-step methodology for determining the cadastral value of real estate based on the definition of urban land value, its approbation and analysis of the results in terms of their relationship with the approved cadastral value and compliance with the prevailing market realities.

Cadastral valuation, town-planning value.

Кадастровая оценка земель населенных пунктов является важнейшей процедурой в комплексе работ по подготовке сведений для государственного кадастра объектов недвижимости, ее результаты определяют размер налоговых и арендных платежей, выкупной цены и т.д. Однако процесс и методика определения кадастровой стоимости имеют недостатки: невозможность учесть такое же количество характеристик объекта, как и при определении рыночной стоимости, уникальные характеристики объекта, необходимый набор ценообразующих факторов и пр. [1, 3, 13, 15]. Как следствие, наблюдается тенденция частого пересмотра результатов,

что связано с нежеланием граждан выплачивать несоразмерные налоги.

Несмотря на то, что проблемы адекватной оценки объектов недвижимости всегда находились в центре внимания, в современной научной литературе поднимаются ряд нерешенных до сих пор проблем в области методологии определения кадастровой оценки, стоящих перед субъектами государственного и муниципального управления, оказавших серьезное влияние на развитие налоговых отношений, нарастание конфликтов между государством, бизнесом и населением, поскольку система государственной кадастровой оценки должна обеспечивать экономическую эффектив-

ность принимаемых решений, а также реализацию общих принципов справедливости [8, 9, 14-16]. Одна из них – отсутствие полных и актуальных сведений обо всех земельных участках, находящихся в границах территории страны. В настоящее время, несмотря на то, что в действующем законодательстве закреплена связь налогообложения и данных кадастра недвижимости, государственный кадастр недвижимости, как единый информационный ресурс, не содержит полную информацию обо всех земельных участках.

На сегодняшний день процедура определения кадастровой стоимости находится в постоянной модернизации и реформации со стороны государства. С постоянной периодичностью выходят новые нормативные документы и методические указания, существенно меняющие данный процесс. Но, даже принимая в учет то, что в 2016 году проведены значимые реформы в сфере определения кадастровой стоимости, на сегодняшний день нет конкретной поэтапной методики кадастрово-оценочных работ, есть лишь методические рекомендации [2, 4, 7]. Проблема обостряется также в связи с введением в скором времени единого налога на недвижимость, который должен заменить земельный налог и налог на имущество.

Нами проведен анализ методических рекомендаций по определению кадастровой стоимости, утвержденных приказом Минэкономразвития РФ от 07.06.2016 № 358 [6]. На основании полученных результатов [10-12] в рамках действующего законодательства в области кадастровой оценки нами разработана методика определения кадастровой стоимости объектов недвижимости на основе определения градостроительной ценности земель.

Градостроительная ценность территории представляет собой меру способности территории удовлетворять определенные общественные требования к ее состоянию и использованию. Расчет градостроительной ценности дает воз-

можность прогнозировать стоимость территории в будущем и складываются из следующих процедур:

- установление земельно-оценочных участков при макро-, мезо- и микроподходе к определению дифференциации ценности территории города;
- определение направлений развития и использования территории города в соответствии с его спецификой (например, в малых и средних городах с относительно невысокой для края ценностью территории заведомо можно исключать оценку территории с точки зрения подземного строительства, тогда как в крупных городах – Новороссийск, Сочи это целесообразно);
- выявление свойств городской территории, подлежащих учету при измерении дифференциации градостроительной ценности городских земель и при измерении их ценности для отдельных видов хозяйствования при макро-, мезо и микроподходе к городу;
- принятие балльной шкалы для измерения принятых свойств по земельно-оценочным участкам;
- нахождение весовых коэффициентов значимости каждого свойства для получения интегральной оценки ценности территории для каждого направления ее использования;
- выбор алгоритма перехода от оценок отдельных свойств территории к интегральному показателю ее ценности;
- проведение вариантных расчетов для проверки внутренней противоречивости информации и ее устранения [2].

При установлении земельно-оценочных участков на макроуровне следует земельно-планировочные подзоны разделить по видам использования территории – многоэтажная и индивидуальная застройка, парки, зеленые зоны, земли сельскохозяйственного назначения и т.д. с выделением в них территорий, на которых возможно изменение сложившегося направления использования. Таким образом, устанавливаются земельно-оценочные районы.

При установлении земельно-оценочных участков на микроуровне земельно-оценочные районы следует подразделить по принципу удобства транспортного и культурно-бытового обслуживания (тяготение к пересадочным узлам, близость школ, магазинов). В итоге образуется сетка земельно-оценочных подрайонов [2].

При установлении земельно-оценочных участков на мезоуровне земельно-оценочные районы следует подразделить на внутриквартальные и примагистральные пространства, выделяя в пределах одной улицы территории, характеризующиеся существенными различиями в интенсивности пешеходного и автомобильного движения. В тех случаях, когда две стороны одной улицы характеризуются разной интенсивностью движения (например, когда она является границей между промышленной зоной и жилой застройкой), следует выделять обе стороны такой улицы в качестве самостоятельных земельно-оценочных участков [2].

При выявлении свойств городской территории, подлежащих учету при измерении дифференциации градостроительной ценности городских земель и при измерении их ценности для отдельных видов хозяйствования при макро-, мезо и микроподходе к городу, следует руководствоваться следующими правилами:

- при дифференциации градостроительной ценности эти свойства, независимо от масштаба исследования, должны отражать особенности транспортного положения территории, природную составляющую, инженерную инфраструктуру, экологическую ситуацию и состояние социальной инфраструктуры;

- на каждом уровне набор этих свойств должен быть различен, но во всех случаях отбираемое свойство должно характеризоваться существенными различиями от места к месту и поддаваться хотя бы балльной оценке;

- при измерении дифференциации относительной ценности территории при разных направлениях ее использования отбирать только те свойства, которые наиболее существенны для соответствующей категории землепользователей [2].

Предложенная методика определения кадастровой стоимости на основе градостроительной ценности земель состоит из следующих этапов:

1. Сбор сведений об объектах оценки (кадастровый номер, адрес, площадь, вид разрешенного использования (ВРИ)) и составление перечня объектов оценки.
2. Укрупнение ВРИ (для удобства расчетов, в связи с разрозненностью видов разрешенного использования).
3. Подбор аналогов в рамках укрупненных ВРИ (сбор предложений на рынке недвижимости), исключение выбросов.
4. Определение факторов ценообразования в рамках ВРИ.
5. Определение градостроительной ценности земельных участков (оценочное зонирование), определение удельных показателей кадастровой стоимости.
6. Определение кадастровой стоимости.
7. Контроль результатов (анализ итоговых значений с попаданием в рынок недвижимости).

Перечень объектов оценки должен содержать в себе полные и достоверные сведения, а также основан только на официальных данных об объектах оценки. Укрупнение видов разрешенного использования выполняется по целевому назначению. Например, можно объединить в одну группу земельные участки, предназначенные для размещения гаражей и земельные участки, предназначенные для размещения автостоянок, но невозможно объединить земельные участки, предназначенные для размещения объектов торговли и земельные участки, предназначенные для жилищного строительства [2].

На стоимость объекта недвижимости влияют ряд макро- и микрофакторов, которые могут проявляться на различных стадиях процесса оценки. Ос-

новые группы факторов представлены в таблице 1. Однако для каждого отдельного случая, в зависимости от территории оценки, ее месторасположения и

охвата, а также от сегмента оценки, необходимо подбирать различные ценообразующие факторы.

Таблица 1 – Группы факторов, влияющих на стоимость объектов недвижимости

Ценообразующие факторы	
Макрофакторы	Микрофакторы
ВВП	Местонахождение
Налоги, пошлины	Архитектурно-конструктивные и планировочные решения
Инфляция, курс доллара, развитие экспортно-импортных операций	Инфраструктура
Уровень и условия оплаты труда, уровень безработицы	Наличие коммунальных услуг (газа, воды, электричества)
Исходный уровень потребности в объектах недвижимости	Экологические факторы

Нами разработаны ценообразующие факторы, влияющие на стоимость объектов оценки, и определен их удельный вес (степень влияния данного фактора на стоимость объекта недвижимости) в зависимости от видов разрешенного использования с применением методов системного анализа. При этом важно учитывать то, для каждого вида разрешенного использования подбирался свой набор ценообразующих факторов. Сумма весов факторов в сумме всегда должна равняться единице.

Весовые коэффициенты для каждого фактора по каждому направлению использования территории должны устанавливаться с учетом соблюдения двух ограничений: формального (сумма весовых коэффициентов должна равняться единице) и содержательного (необходимо соблюдение разумного соотношения этих весов при переходе от одного направления к другому (например, значимость экологической ситуации для социального жилья меньше, для комфортного коммерческого – выше, а для элитарного жилья – еще выше)).

Определение градостроительной ценности основывается на экспертной балльной оценке по факторам. Возможно варьирование от 3-х балльной до 5-ти балльной (1 балл – плохо, 3 балла – отлично; 1 балл – плохо, 5 баллов – отлично). Каждому фактору присваивается удельный вес. В итоге определяется со-

вокупный балл (интегральный показатель), который отражает градостроительную ценность объектов оценки. Чем выше балл – тем выше градостроительная ценность объекта недвижимости. Выбор балльной шкалы определяется представлениями разработчиков оценки территории о степени дифференциации ее свойств в данном городе по сравнению с другими [2].

Алгоритм определения интегрального показателя должен быть построен таким образом, чтобы обеспечивал автоматическое соблюдение главного правила дифференциации – сумма положительных отклонений от 1 (или ставки платежа) должна быть равна сумме отрицательных отклонений. Здесь возможны разные модификации, но наибольшую дифференциацию обеспечивает представленный ниже алгоритм, реализованный в программном комплексе «Зонирование города», составленном на базе Microsoft Excel:

а) определение средневзвешенного значения каждого показателя из всех значений баллов по данному показателю по всем земельно-оценочным участкам с учетом площади территории каждого земельно-оценочного участка Z_i производится по формуле (1):

$$Z_i = \frac{\left(\sum_{j=1}^n Z_{ij} \cdot S_j \right)}{S}, \quad (1)$$

где Z_{ij} – балльная оценка j -го участка по i -му показателю;

S_j – площадь j -го участка;

n – общее количество показателей;

j – общее количество земельно-оценочных участков.

б) расчет среднего по городу интегрального показателя ценности X производится по формуле (2):

$$X_i = \sum_{i=1}^m Z_i \cdot F_i, \quad (2)$$

где F_i – коэффициент, определяющий значимость каждого фактора для расчета градостроительной ценности территории; назначается методом экспертной оценки.

в) определение вклада каждого показателя в интегральный показатель V_i производится по формуле (3):

$$V_i = \frac{F_i}{X}, \quad (3)$$

г) расчет интегрального показателя ценности j -го участка X_j производится по формуле (4):

$$X_j = \sum_{i=1}^n Z_i \cdot V_i, \quad (4)$$

На основе интегрального показателя производится расчет кадастровой стоимости земли каждой оценочной зоны (объекта оценки) путем перемножения интегрального показателя на площадь объекта недвижимости и удельный показатель рыночной стоимости, определенный на этапе 3 [2].

Нами разработаны факторы ценообразования, влияющие на стоимость объектов недвижимости для наших видов разрешенного использования для сегмента рынка – земельные участки [2].

1. Факторы ценообразования для земельных участков, предназначенных для индивидуального жилищного строительства/личного подсобного хозяйства:

- близость к объектам системы образования; объектам здравоохранения; объектам торговли;

- транспортная доступность (подъездные пути);

- наличие отрицательных антропогенных факторов;

- близость к зонам рекреации;

- уровень развития инженерных коммуникаций;

- уровень благоустройства;

- близость остановок общественного транспорта; социально непривлекательных объектов;

- транспортная загруженность;

- близость к объектам городского значения; общественного питания;

- уровень культурно-бытового обслуживания.

2. Факторы ценообразования для земельных участков, предназначенных под размещение многоэтажной и среднеэтажной жилой застройки:

- близость к объектам системы образования; объектам здравоохранения; объектам торговли;

- транспортная доступность (подъездные пути);

- наличие отрицательных антропогенных факторов;

- близость к зонам рекреации;

- уровень развития инженерных коммуникаций;

- уровень благоустройства;

- близость остановок общественного транспорта;

- архитектурная привлекательность;

- транспортная загруженность;

- близость к объектам городского значения;

- условия хранения личного транспорта;

- уровень культурно-бытового обслуживания.

3. Факторы ценообразования для земельных участков, предназначенных для размещения административных объектов/объектов общественно-делового значения:

- транспортная доступность;
- экологическая обстановка;
- архитектурная привлекательность;
- условия хранения личного транспорта;
- уровень развития инженерных коммуникаций;
- уровень благоустройства;
- близость остановок общественного транспорта; социально непривлекательных объектов;
- транспортная загруженность;
- близость к объектам городского значения; общественного питания;
- уровень культурно-бытового обслуживания;
- человекопоток;
- близость к объектам торговли.

4. Факторы ценообразования для земельных участков, предназначенных для размещения объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания:

- транспортная доступность;
- уровень благоустройства;
- близость к остановкам общественного транспорта; социально непривлекательным объектам;
- транспортная загруженность;
- уровень культурно-бытового обслуживания;
- архитектурная привлекательность;
- условия хранения личного автотранспорта;
- уровень развития инженерных коммуникаций;
- человекопоток;
- близость к объектам городского значения; складским помещениям (по выбору); к другим объектам торговли (по выбору); к жилой застройке (по выбору).

5. Факторы ценообразования для земельных участков, предназначенных для размещения гаражей и автостоянок:

- наличие транспортных магистралей;
- наличие водоснабжения;
- наличие канализации;
- близость к объектам городского значения;
- транспортная загруженность;
- наличие дорог с твердым покрытием;
- благоустройство территории;
- близость к жилой зоне; объектам торговли; объектам обслуживания; остановкам общественного транспорта;
- наличие электроэнергии;
- наличие охранного пункта

[2].

В зависимости от того, какой вид объекта недвижимости оценивается, и какой вид разрешенного использования рассматривается, можно подбирать необходимый набор ценообразующих факторов. Это делает предложенную нами методику универсальной для всех объектов недвижимости. Например, для оценки зданий в оценочные факторы можно включить этажность, степень износа, конструктивные элементы и т.д.

После определения интегрального показателя на основе анализа территории по оценочным факторам необходимо рассчитать кадастровую стоимость по формуле (5):

$$C_{\text{кад}} = X_j \cdot C_{\text{уд.рын}} \cdot S_{\text{з.у.}}, \quad (5)$$

где $C_{\text{кад}}$ – кадастровая стоимость;

$C_{\text{уд.рын}}$ – средний удельный показатель рыночной стоимости;

X_j – интегральный показатель ценности j -го участка;

$S_{\text{з.у.}}$ – площадь земельного участка [2].

На завершающем этапе необходимо провести контроль полученных результатов, путем сверки определенной кадастровой стоимости с рыночной стоимостью объектов недвижимости при

помощи математического и логического анализов.

На первом этапе расчетов производится проверка принятой информации на внутреннюю сопоставимость как в отношении балльных оценок, так и весовых коэффициентов. Для этого можно производить расчеты, по результатам которых в исходную информацию вносятся соответствующие коррективы. Анализируются два вида показателей – средневзвешенная оценка по каждому свойству городской территории и соотношения земельно-оценочных участков по величине интегрального коэффициента ценности их территории. При такой корректировке рекомендуется руководствоваться следующими правилами [2]:

1. Чем больше числовое значение средневзвешенной оценки учитываемых свойств городского пространства, тем меньше различия от места к месту по данному свойству.

Выполнение данного правила предполагает сопоставление средневзвешенных оценок по городу в целом. Если эти соотношения в целом соответствуют реальной ситуации в городе, то можно считать, что грубых просчетов здесь нет, и информация в целом соответствует критерию осмысленности. Если эти соотношения явно неадекватны ситуации, то все балльные оценки по тем показателям, соотношения между которыми оказались «перевернутыми», должны быть откорректированы.

2. Чем больше числовое значение интегрального коэффициента, тем выше градостроительная ценность соответствующего земельно-оценочного участка для того или иного направления участка земли [2].

Выполнение данного правила предполагает сопоставление числовых значений интегрального показателя ценности для разных районов последовательно для каждого направления использования земли.

Порайонный анализ соотношений интегрального коэффициента следует проводить по всем отображенным на-

правлениям использования городской территории. Практика показывает, что ошибки в исходной информации могут вскрываться даже на последней стадии расчета. Если специалисту соотношение интегральных показателей ценности между какими-то участками представляется неубедительным, целесообразно сначала просмотреть балльные характеристики свойств по сравниваемым земельно-оценочным участкам и, в случае необходимости, ввести соответствующие поправки с последующим перерасчетом значений интегрального коэффициента по всем участкам города. В случае, если балльные оценки свойств сравниваемых участков сомнений не вызывают, необходимо корректировать весовые коэффициенты и произвести перерасчет. Если в процессе таких перерасчетов сомнительное соотношение остается, следует проанализировать достаточность принятых в расчете свойств городской территории или правильность выделенных единиц планировочного разделения территории. Если и здесь нет дополнений к принятой исходной информации, то предпочтение должно отдаваться результатам проведенных расчетов, а не интуиции специалистов. Вторым этапом расчетов является установление окончательной системы интегральных показателей дифференциации градостроительной ценности территории с последующим использованием этой информации для расчетов [2].

Таким образом, если полученные результаты показывают существенные отклонения, необходимо вернуться на несколько шагов назад, обнаружить проблему, повлекшую за собой ошибочные расчеты (неверный / неполный подбор аналогов, ошибка в подборе факторов, техническая ошибка) и произвести перерасчет кадастровой стоимости. Система контроля результатов позволяет на любом этапе оценки выполнить перерасчет, если мы видим отклонения от нормы. Ошибки могут оказаться как на первой стадии, так и на последней.

Для доказательства эффективности и пригодности разработанной методики определения кадастровой стоимости на основе градостроительной ценности территории нами проведена ее апробация на материалах МО г. Краснодар, а также проведен анализ соотношения

полученных результатов с утвержденной кадастровой и рыночной стоимостью объектов недвижимости, что будет представлено в частях II и III настоящей статьи в следующих выпусках данного журнала.

Литература

1. Будагов И.В., Хахук Б.А., Кушу А.А., Гура Д.А. Эволюция исследовательских подходов к оценке и налогообложению недвижимости // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 3 (185). С. 201-206.
2. Коломыцева А.А. Разработка методики определения кадастровой стоимости объектов недвижимости на примере земель населенных пунктов. Выпускная квалификационная работа по направлению 21.04.02 – Землеустройство и кадастры // ФГБОУ ВО «КубГТУ». 2017. 198 с.
3. Нестерова Н.В., Хахук Б.А. Кадастрово-оценочные работы в России. В сборнике: Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией Насретдинова И.Т. // 2017. С. 700-703.
4. О государственной кадастровой оценке: федер. закон Рос. Федерации от 03.07.2016г. № 237-ФЗ.
5. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ.
6. Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке: Приказ Минэкономразвития России от 07.06.2016г. № 358.
7. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО № 4)»: Приказ Минэкономразвития России от 22.10.2010г. № 508.
8. Осенняя А.В., Будагов И.В., Кравченко Э.В., Кушу А.А., Хахук Б.А. Анализ методов налогообложения земельной ренты // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 3 (185). С. 218-224.
9. Осенняя А.В., Будагов И.В., Кравченко Э.В., Кушу А.А., Хахук Б.А. Земельная рента как основа кадастровой стоимости // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 4 (190). С. 253-258.
10. Осенняя А.В., Будагов И.В., Денисенко В.В., Желтко Ч.Н., Кононенко В.Н., Кравченко Э.В., Пинчук А.П., Хахук Б.А. Мониторинг объектов недвижимости на примере муниципальных образований Краснодарского края: отчет о НИР. – Министерство образования и науки РФ.
11. Осенняя А.В., Будагов И.В., Хахук Б.А. Кадастровая оценка объектов недвижимости в современных условиях. В сборнике: Современные тенденции развития науки и технологий. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях. Под общей редакцией Ж.А. Шаповал // 2017. С. 85-89.
12. Осенняя А.В., Осенняя Е.Д., Хахук Б.А. Реализация процедуры кадастровой оценки земель населенных пунктов в Краснодарском крае. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика // 2016. № 4 (190). С. 239-243.
13. Осенняя А.В., Осенняя Е.Д., Хахук Б.А., Гура Д.А., Коломыцев А.А. Совершенствование институционально-экономического механизма оценки земель в современных условиях: монография // Краснодар. 2013. 135 с.
14. Осенняя А.В., Середин А.М., Будагов И.В., Хахук Б.А., Кушу А.А., Гура Д.А., Пастухов М.А. Кадастровая оценка и налогообложение недвижимости в Краснодарском крае на примере земель населенных пунктов: монография // Краснодар. 2016.
15. Сидоренко М.И., Осенняя А.В. Совершенствование методики кадастровой оценки объектов недвижимости // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2013. № 4 С. 42-43.
16. Хахук Б.А. Методологические подходы к исследованию земельной ренты // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 68-78.

УДК 331.44

Методологические аспекты формирования организационных структур предприятия

Н.П. Родинова, д.э.н., профессор кафедры «Педагогики и психологии профессионального образования»,
В.М. Остроухов, к.э.н., доцент кафедры «Педагогики и психологии профессионального образования»,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского»
(Первый казачий университет), г. Москва

Рассмотрены основные подходы к определению понятия «организационная структура предприятия». Раскрыты основные методологические концепции формирования эффективных организационных структур предприятия с учётом особенностей разнонаправленной среды их функционирования.

Организационная структура управления, организационное проектирование, пэтчинг, командная работа.

Methodological aspects of formation of organizational structures of the enterprise

H.P. Rodionova, doctor of Economics, Professor of the chair,
«Pedagogics and psychology of vocational education»,
V.M. Ostroukhov, Ph. D., associate Professor, «Pedagogics and psychology of vocational education»,
FSBEI «Moscow state University technology and management. K.G. Razumovsky»
(The first Cossack University), Moscow

The main approaches to the definition of the concept of «organizational structure of the enterprise». The main methodological concepts of the formation of effective organizational structures of the enterprise, taking into account the features of multidirectional environment of their functioning.

Organizational management structure, organizational design, patching, teamwork.

Нестабильность и разнонаправленность внешнего окружения, и их глобальное нарастание – отличительная особенность современных условий функционирования предприятий. Такая ситуация ведёт к неизбежности проведения кардинальных преобразований их организационных структур, поскольку ее изменение оказывает существенное влияние на определяющую стратегию предприятия, так как они по своей концептуальной сути взаимодетерминированы. Поэтому в основе концепции формирования организационной структуры должна быть заложена способность к постоянной трансформации, обеспечивающим функционирование предприятия в динамично изменяющейся нестабильной среде.

Исходя из условия функционирования предприятия в нестабильной и разнонаправленной обстановке исследователями предлагается ряд методических подходов к определению сущности организационной структуры предприятия и порядку формирования [1, С.62].

Организационная структура предприятия базируется, прежде всего, на основе принятой концепции управления персоналом предприятия и соответствующих методических подходов к формированию управленческих взаимосвязей, и максимизации вовлеченности людей в процесс управления. При этом содержание процесса управления должно способствовать взаимоувязке интересов потребителей, контрагентов и собственников предприятия. Например, поставщик координирует вопросы поставки материальных запасов, заказчик формулирует требования к процессу и контролирует ход работы. Это должно учитываться при проектировании организационной структуры [17, С.176].

Некоторые авторы считают, что основу организационной структуры должны составлять межфункциональные команды специалистов по каждому бизнес – процессу. Команда несет ответственность за сам бизнес – процесс и заинтересована в его эффективности, а, следовательно, ведет его постоянный мони-

торинг и корректировку, обеспечивая | целом (рис. 1).
 эффективность процесса управления в

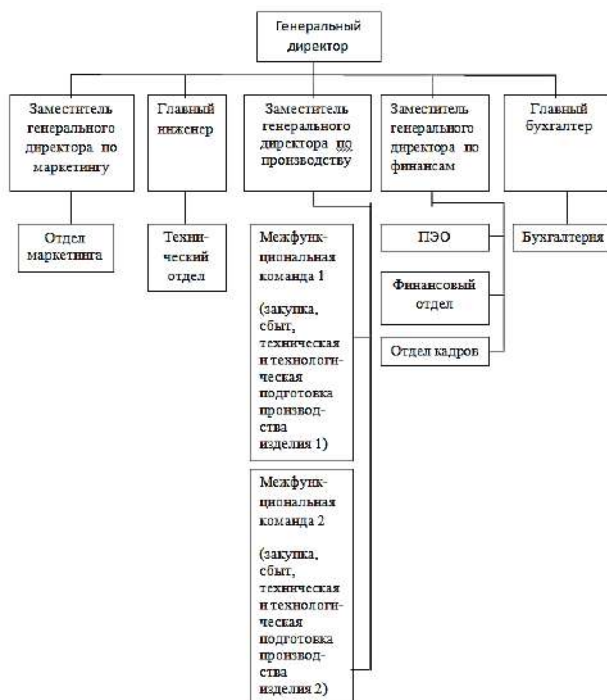

Рисунок 1 – Структура управления предприятием на основе межфункциональных команд

Лафта Дж. К. подчеркивает важность учета состояния внешней среды организационной культуры при проектировании организационных структур [17, С.212]. Ту же мысль проводят Камерон К., Кунин Р. и Беляев В. и выделяют важную роль организационной культуры в части ее влияния на поведение сотрудников [2, С.4].

По мнению ряда авторов, организационная структура должна способствовать эффективной реализации властных полномочий, поскольку роль лидера – координатора всех взаимосвязей в процессе управления весьма велика, несмотря на передачу части полномочий по иерархии управления. При этом сбой на производственном цикле предприятия приводят к неэффективной работе организационных структур [4]. По мнению Минцберг Г. и Извольской Н. организационная структура управления – это основа системы управления, которая

должна обеспечивать качественное, своевременное и эффективное её функционирование [12, С.54].

Мильнер Б.З. дает следующее определение организационной структуры предприятия как динамичную конструкцию, реализуемую через отношения людей с позиций формирования зон и степени ответственности, которые могут подвергаться как существенным, так и несущественным изменениям [19, С.157].

Любая организационная структура строится на подотчетности, распределении полномочий и ответственности [14, С.135]. Полномочия могут быть как линейные, так и функциональные. В первом случае менеджеры управляют действиями подчиненных лиц и контролируют их, а во втором случае – менеджер координирует действия линейных менеджеров.

Ряд исследователей подчёрки-

вают, что процесс формирования организационной структуры содержит, как правило, три стадии: создание общей структурной схемы, определение содержания основных подразделений и взаимосвязей между ними, а далее формирование компетенций рабочих мест [8, С.114].

Мильнер Б.З. считает, что далее необходимо рассчитать количественные характеристики, которые отражают состояние организационной структуры, в том числе: определение количества внутренних элементов, численности подразделения, провести нормирование основных видов работ, определить квалификацию исполнителей; определить задачи и работ между ними и установить ответственность за их выполнение; отразить порядок взаимодействия при выполнении взаимосвязанных комплексов работ; рассчитать затраты на управление и показатели оценки его эффективности [19, С.75].

Изменения как во внешней, так и во внутренней среде должны вести к изменению самой организационной структуры, тем самым приводя к росту эффективности деятельности предприятия. Успех в этом случае возможен только при применении комплексных мер [3, С.143]. Также проблемы, возникающие на предприятии в период кризиса, невозможно решить в полном объеме путем оптимизации организационной структуры. Подобные проблемы управления могут быть решены только в тех границах, в каких возможно откорректировать саму организационную структуру. Если возникает конфликт между целями деятельности предприятия, то такая проблема не решается путем корректировки организационной структуры [6, 7].

Организационная структура нуждается в перестройке, если необходимо: интенсифицировать выпуск новых видов продуктов в условиях обостряющейся конкуренции; максимально быстро внедрить соответствующие технологии и новые методы управления произ-

водством.

Исследователями подчеркивается многообразие применяемых организационных структур, возможность их компилирования для эффективного использования в каждом конкретном случае и невозможность создания универсальной организационной структуры [5].

В настоящее время перед менеджментом стоит задача по созданию максимально динамичной организационной структуры, позволяющей максимально быстро принимать управленческие решения, что в свою очередь предъявляет соответствующие требования к формированию бизнес-процессов, а также к подбору кадров для организации эффективной работы [9, С.83].

Тот же автор выделяет в качестве перспективного стратегического управленческого процесса – пэтчинг [9, С.84]. Этот процесс позволяет перестраивать организационные структуры и её звенья в соответствии с изменением конъюнктуры рынка. Это особенно актуально сейчас, когда каждое предприятие с учётом условий функционирования должно реализовывать концепцию управления, направленную на учет прогноза происходящих изменений во внутренней и внешней среде функционирования предприятия. Пэтчинг оптимизируя данные среды, позволяет максимально сократить все, как настоящие, так и будущие негативные воздействия на деятельность предприятия [20, С.253].

Анализ проведенных исследований позволил сделать вывод, что успешное функционирование организационной структуры возможно при соблюдении следующих основных требований:

1. обеспечить бесперебойную, слаженную работу всех подразделений предприятия, четкое выполнение ее функций;
2. обладать необходимой гибкостью и маневренностью, чтобы адекватно реагировать на изменения экономической конъюнктуры и других внешних условий [21, С.46];

3. избегать социальных конфликтов, осуществлять управление фирмой с учетом интересов трудового коллектива, на основе принципов «социального партнерства»;

4. не допускать излишеств в численности управленческого аппарата и в расходах на его содержание [22, С.158];

5. обеспечить высокие конечные результаты, получение необходимой прибыли при своевременном выполнении всех обязательств перед поставщиками и покупателями, бюджетом и банками.

Исходя из изложенного, определим, что для успешного функционирования [23, С.717]:

1. Организационная структура должна адекватно реагировать на изменение целей деятельности предприятия, позволять ликвидировать возникающие угрозы во внешней и внутренней среде функционирования с минимальными потерями.

2. Организационная структура должна иметь оптимальное число иерархий управления, прежде всего для обеспечения эффективности принятия управленческих решений и оптимизации сферы контроля руководителя [13, С.156].

При проектировании организационной структуры необходимо учитывать область их применения. Число рабочих мест определяется стратегическими целями деятельности предприятия, а также тем, что все выполняемые на этих рабочих местах операции должны быть отнормированы по времени.

3. Должны быть четко определены компетенции каждого рабочего места с целью обоснования методических подходов к системе мотивации персонала [10].

4. Организационная структура должна взаимоувязывать бизнес-процессы, а также трудовые функции и компетенции рабочих мест с целью реализации принципов командной работы и системы эффективной передачи полномочий.

5. Эффективная организация командной работы, наряду с успешной оптимизацией соответствия компетенций рабочих мест и компетентностей сотрудников, является одним из решающих факторов, обеспечивающих конкурентные преимущества предприятия. Об этом свидетельствует сравнение издержек подразделений по принципу «команды» и «коллектива» (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение эффективности работы подразделений по принципу «команды» и «коллектива»

Критерии для сравнения	Коллектив	Команда
Численность сотрудников	100	100
% выполнения плана продаж	80-120%	95-120%
Результаты оценки компетенций	58%	87%
Текучесть %	48	21
Прямые затраты на наем и адаптацию одного сотрудника (руб.)	7 450	7 450
Итоговые прямые затраты на наем и адаптацию в год (среднее, руб.)	357 600	156 450
Итоговые косвенные затраты на наем и адаптацию в год (среднее, руб.)	2 160 000	945 000
Итого затрат	2 517 600	1 101 450
		- 1 416 150

Источник: Долгов М., тренер-консультант ГК «Институт Тренинга-АРБ Про», Марковская И., тренер-консультант, ГК «Институт Тренинга-АРБ Про» Шингаев С., тренер, аналитик ГК «Институт Тренинга-АРБ Про» Развитие командного менеджмента в предприятии.

Хотелось бы подчеркнуть, что в условиях командной работы должен быть разработан принципиально новый подход к системе оплаты труда, чтобы сотрудник в первую очередь стремился к развитию и проявлял творческую активность, и как следствие этого продвигался вверх по служебной лестнице [11].

Анализ исследований в области формирования организационных структур свидетельствует о необходимости учёта неопределённости и разнонаправленности среды функционирования предприятия.

В связи с этим организационная структура должна подвергаться постоянному совершенствованию, для чего

должна иметь адекватную гибкость и высокую степень управляемости [18].

Некоторые из авторов данной статьи уже неоднократно исследовали вопросы проектирования организационных структур [24, С.69]. Таким образом, предложенный авторами статьи подход к формированию организационной структуры предприятия с учетом разнонаправленности и нестабильности среды функционирования предприятия отличается новизной и имеет ряд преимуществ.

Авторами предлагается следующий принципиальный подход к формированию организационной структуры (рис. 2).

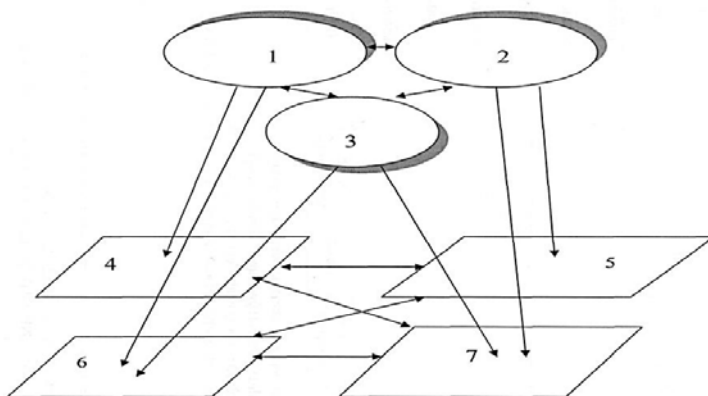

Рисунок 2 – Принципиальный подход к формированию организационной структуры предприятия

1-3 – межфункциональные команды менеджеров;
4-7 – бизнес-процессы или подразделения предприятия.

Основу данной организационной структуры составляют межфункциональные команды менеджеров.

Это позволит:

1. Обеспечить оптимальные управленческие взаимосвязи как внутри рабочей группы, или подразделения, так и между ними.
2. Обеспечить минимизацию числа уровней управления, поскольку командная работа приводит к необходимости постоянного анализа эффективности работы и как следствие к постоянной работе по оптимизации органи-

зационной структуры. Это обусловлено тем, что командная работа, тесно увязывая управленческие взаимодействия персонала, позволяет сразу ощутить всей команде сбой в работе, побудить команду к анализу причин и их устранению [15, С.121].

3. В свою очередь это будет побуждать персонал к развитию творческой и деловой активности и, особенно к развитию инициативы «снизу», что позволит обеспечить эффективную работу предприятия.

4. Командная работа будет обеспечивать возможность максимального применения процесса передачи полномочий, с учетом наличия эффективного контроля, обусловленного самой сутью командной работы [16, С.89].

Командный стиль работы обеспечивает формирование системы эффективного контроля за всеми процессами, протекающими на предприятии, так как сбой в работе будет ощущаться сразу всеми членами команды.

Эффективный контроль ведет к максимальной децентрализации управления, что ведет к росту эффективности управленческих взаимодействий. Это особенно важно в современных условиях, когда предприятия для успешной работы должны реализовывать концеп-

цию «создание стоимости совместно с потребителем».

Система командной работы приводит к минимизации рисков при принятии решений, так как она способствует постоянному тренингу персонала и тем самым ведет положительному восприятию изменений в деятельности предприятия.

Таким образом, применение организационных структур, основанных на применении межфункциональных команд менеджеров позволит не только адекватно реагировать на разнонаправленные воздействия внешней среды, но и воздействовать на формирование этих изменений, что явится источником долговременных конкурентных преимуществ предприятия.

Литература

1. Асаул А.Н., Лобанов А.В. Формирование организационной структуры технического заказчика как субъекта предпринимательской деятельности // Экономика и управление. 2013. № 10. С. 60-64.
2. Беляев В.И. Организационные структуры и организационные культуры в формировании и развитии институтов социально-трудовых отношений на предприятиях // Стратегии бизнеса. 2016. № 2. С. 3-6.
3. Бланшар К., Карлос Д.П., Рэндофф А. 3 ключа к созданию новой структуры управления // М.: Попурри. 2015. 304 с.
4. Гамаюнов Б., Гринева О. Анализируем организационную структуру компании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrm.ru/analiziruem-organizacionnuju-strukturu-kompanii> (дата обращения: 06.03.2018).
5. Герасимов Б.И., Шубин А.В., Романов А.П. Моделирование организационной структуры промышленного предприятия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tstu.ru/education/elib/pdf/2005/shubin.pdf> (дата обращения: 06.03.2018).
6. Гончарук В.А. Оптимизация оргструктуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.goncharuk.ru/?page=58> (дата обращения: 06.03.2018).
7. Гончарук В.А. Маркетинговое консультирование [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m27/2_3_1.htm (дата обращения: 06.03.2018).
8. Горбова И.Н. Методические подходы к организационным структурам управления проектами // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3. С. 112-116.
9. Дежкина И., Поташева Г. Эффективность управленческой деятельности и принцип «золотого сечения» // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 1. С. 82-87.
10. Демченко М. Ключевые компетенции менеджера XXI века [Электронный ресурс]. Режим доступа: news.ners.ru/klyucheveye-kompetentsii-menedzhera-xxi-veka.html (дата обращения: 06.03.2018).
11. Дункан Д.У. Основополагающие идеи в менеджменте: Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики // М.: ДЕЛО. 1996. 272 с.
12. Извольская Н.А. Проблемы и пути совершенствования организационной структуры управления предприятия // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2014. Т.1. С. 52-59.
13. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и измерение организационной культуры // СПб.: Питер. 2001. 320 с.
14. Катернюк А.В. Исследование систем управления. Введение в организационное проектирование // М.: Феникс. 2009. 320 с.
15. Костин В.А. Основы менеджмента // Екатеринбург. 2014. 204 с.
16. Ламбен Ж.Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок // СПб.: Питер. 2004. 215 с.
17. Лафта Дж.К. Теории организации // М.: Проспект. 2006. 315 с.
18. Масленникова Н. Разработка структуры управления, обладающей потенциалом для изменений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://quality.eup.ru/MATERIALY3/rstrupr.htm> (дата обращения: 12.03.2018).

19. Мильнер Б.З. Теория организаций // М.: ИНФРА. 2006. 356 с.
20. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации // СПб.: Питер. 2011. 512 с.
21. Никифорова Е., Резникова Н. Система сбалансированных показателей: интегрированный менеджмент // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 3. С. 46.
22. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика // Уфа: Восточный университет. 2004. 328 с.
23. Родинова Н.П., Остроухов В.М. Концептуальное содержание системы управления организацией в условиях разнонаправленных воздействий внутренней и внешней среды функционирования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 715-718.
24. Родинова Н.П., Остроухов В.М. Проблемы организации проектирования управленческих команд // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики экономики, управления и психологии. Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. 2014. С. 67-70.

УДК 338.26

К вопросу обоснования социально-экономических программ и планов, анализа хода и оценки результатов их реализации

Н.В. Фиров, д.э.н., профессор,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

Проведен анализ методологии формирования отечественных социально-экономических программ и планов и процессов их сопровождения. Выявлены недостатки методического характера, предложены рекомендации по повышению качества планирования и эффективности реализации предусмотренных плановых и программных мероприятий. Показана необходимость более корректного подхода к обоснованию комплекса индикативных показателей для оценки эффективности предусмотренных плановых мероприятий и степени достижения поставленных целей.

Программа, план, критерий, индикативный показатель.

To the question of justification of socio-economic programs and plans, assess progress and evaluate results of their implementation

N.V. Firov, professor of economics,

State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

The analysis of the methodology of formation of domestic socio-economic programs and plans and processes of their support. Identified deficiencies are of a methodological nature, the proposed recommendations to improve the quality of planning and effectiveness of implementation plan and program activities. The need for a more correct approach to the justification of the set of indicative indicators to assess the effectiveness of the planned activities and the degree of achievement of the goals is shown.

Program, plan, criterion, indicative indicator.

Планирование на всех уровнях, анализ хода выполнения мероприятий, предусмотренных социально-экономическими программами и планами, оценка последствий от их реализации важнейшие элементы эффективного экономического развития страны, региона, фирмы. При этом особое значение при обосновании программ и планов, а также в обеспечении их эффективного сопровождения и достижения поставленных целей имеют методологические аспекты. Существующие в отечественной практике разработки и сопровождения социально-экономических программ и планов недостатки методологического характера снижают, в ряде случаев существенно, эффективность планирования, негативно отражаются на результатах реализации предусмотренных мероприятий.

В целях выявления указанных недостатков ниже, в качестве основного

примера, рассмотрены весьма актуальные в настоящее время вопросы формирования и развития цифровой экономики в России. Рассмотрен также ряд примеров из других сфер деятельности. Несмотря на то, что примеры носят частный характер, отмеченные в них методологические недостатки в значительной степени свойственны самому процессу планирования и сопровождения программ и планов не независимо от сферы деятельности.

Экономически развитые страны находятся на этапе постиндустриального цивилизационного развития, который характеризуется бурным развитием новейших коммуникационных технологий и сервисов, широким внедрением инноваций и электроники во всех сферах деятельности, высоким уровнем развития сферы услуг. В связи с этим особое внимание к цифровой экономике в России в настоящее время вполне закономерно.

Как известно, наиболее интенсивно исследования в этой области проводятся с начала 2000-х годов, в рамках таких направлений, как «онлайн-экономика», «новая (умная) экономика», «экономика Рунета» и прочее, приняв в 2010 году современные форматы описаний отрасли, получившей название (может в определенной степени спорное) – «цифровая экономика».

Основные результаты указанных исследований нашли отражение в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017г (в дальнейшем Программа). Согласно данной Программе цифровая экономика, учитывая Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, рассматривается как хозяйственная деятельность, где данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства. Такая деятельность должна способствовать развитию информационной инфраструктуры государства, обеспечению получения гражданами, бизнесом, обществом качественных и достоверных сведений, предусматривает создание и применение собственных информационно-телекоммуникационных технологий [1].

Программа разрабатывалась с учетом результатов исследований по рассматриваемой проблематике и их широкого обсуждения. Несмотря на спорность и критику ее отдельных положений и представленных данных со стороны ряда ученых и экспертов, в программе дана подробная характеристика социально-экономических условий, достаточно четко определены цель и задачи и основные направления развития цифровой экономики, раскрыты вопросы управления развитием цифровой экономики.

Вместе с тем, следует отметить, что в последнее время в ряде статей, выступлениях и высказываниях некоторых специалистов и экспертов к возможностям и позитивам цифровой экономики

стали относить вопросы, не имеющие к ней даже косвенного отношения. Отдельные прогнозируемые показатели цифровой экономики не представительны, не обоснованы, и сомнительны по существу. В определенной степени это связано с методическим подходом к проведению исследований и формированию Программы, базирующиеся, в основном, на мнениях экспертов и полевых опросах, т.е. на методах, по отношению к которым вопрос о достоверности всегда остается открытым. Возможно, авторами публикаций и высказываний о чрезмерной роли цифровой экономики движет меркантильный интерес, стремление показать, что они идут в ногу со временем.

Полагаю, что безосновательно и даже ошибочно говорить в настоящее время о доли цифровой экономики в ВВП России, о ее вкладе в экономический рост. Так, например, согласно исследованиям, проведенным консалтинговой компанией McKinsey [2], отмечается, что к 2025 году только в результате цифровизации экономики ВВП России увеличится на 4,1–8,9 трлн. руб. По мнению специалистов компании, цифровизация обеспечит от 19 до 34% роста ВВП России, а доля цифровой экономики в ВВП может достичь 8–10%, что приблизит состояние цифровой экономики России к странам-лидерам в этой области.

Цифры впечатляют. Тогда возникает вопрос: Как относиться к оценкам Всемирного банка, согласно которым богатство экономически развитых стран более чем на 2/3 формируется за счет человеческого капитала [3], приоритетность которого как основного фактора экономического роста бесспорна? Здесь рассмотрены разные классификационные срезы, что обуславливает несопоставимость приведенных данных. Тем не менее при рассмотрении тех или иных вопросов часто проявляется стремление обострить их актуальность, повысить значимость работ, в т.ч. посредством завышения данных, отражающих эффект или эффективность

ность от реализации предусмотренных мероприятий.

Влияние цифровой экономики на ВВП с приемлемым уровнем достоверности можно определить только учетом этого элемента в том или ином признанном методе расчета ВВП: (в первую очередь, распределительным или производственным). Оценки влияния цифровой экономики другими способами малодостоверны. В тоже время применение указанных методов расчета влияния на ВВП и экономический рост цифровой экономики сопряжено с принципиальными трудностями, существенно ограничивающих саму возможность их практического использования.

Информация рассматривается как один из факторов производства. Однако вопрос определения дохода от указанного фактора в настоящее время нельзя признать решенным по сравнению с оценкой доходов от таких факторов как труд, земля, капитал, предпринимательство. Кроме того, в цифровой экономике рассматривается не вся, а только информация, представленная в цифровом виде, что усложняет задачу оценки влияния цифровой экономики на ВВП распределительным методом.

Если использовать метод расчета ВВП по добавленной стоимости, необходимо, прежде всего, провести четкую идентификацию и спецификацию видов хозяйственной деятельности на предмет ее отнесения к цифровой экономике. Очевидно, что к цифровой экономике относятся не только 61-63 класс видов деятельности согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВД), но и отдельные подгруппы и виды деятельности других классов. Телекоммуникационные связи пронизывают всю экономику.

Интересны и составляющие прироста ВВП за счет цифровизации. Так, например, в работе [4] и других исследованиях к их числу относятся:

- оптимизация производственных и логических операций;

- повышение эффективности рынка труда;

- повышение производительности оборудования;

- повышение эффективности НИОКР;

- снижение расходов оборудования и производственных потерь.

Более того, приводятся даже количественные данные о доли прироста ВВП по указанным элементам, вызванные цифровизацией.

При рассмотрении сложных процессов невозможно обойтись без абстрагирования, без выделения основных элементов, что создает принципиальную основу самой возможности построения экономико-математических моделей, физически понятных и адекватных реальным процессам. Именно упрощение моделей, акцент на сути изучаемого вопроса, абстрагирование от всего второстепенного составляют основу успеха экономических исследований.

С этих позиций, в вопросе повышение производительности оборудования, что первостепенно: применение цифровизация или разработка и внедрение перспективных технологий, новейшего технологического оборудования? Аналогично обстоят дела по другим направлениям. В указанных направлениях приоритет явно не за цифровой экономикой. Ее роль второстепенна. Здесь часто опускается «центральный» элемент.

Спорны также такие высказывания об ожидаемых результатах развития цифровой экономики, как [4]:

- сокращение социального неравенства (неравенства в доходах) населения;

- повышение доступности и качества медицины и др.

Очевидно, что для снижения неравенства в доходах есть более кардинальные меры. Это, в частности, введение прогрессивной ставки подоходного налога, пересмотр соотношения в оплате труда рабочих, специалистов, менеджеров, руководителей, др. Роль цифровой экономики в этом вопросе до такой степени

ничтожна (даже сомнительна), что само упоминание о ней в данном аспекте неуместно. Нечто аналогичное можно отметить относительно телемедицины, в т.ч. оказание дистанционных медицинских услуг (консультаций). Для оказания качественных дистанционных услуг удаленные медучреждения должны, в первую очередь, иметь современную аппаратуру для установления диагноза и укомплектованы высококлассными специалистами. В этом узкое место, «не расшив» которое преждевременно говорить о роли цифровой экономики в аспекте оказания эффективных дистанционных медицинских услуг, тем более давать количественную оценку.

Постиндустриальное общество характеризуется усилением внимания к вопросам благосостояния населения. Доминирующей целью деятельности государства становится максимизация общественного благосостояния, повышение качества жизни населения. С этих позиций и надо рассматривать роль цифровой экономики. Для обычных пользователей цифровая экономика – это, прежде всего, существенное сокращение времени на поиск информации, а, следовательно, рост свободного времени, как одного из показателей качества жизни. Для бизнеса и государства роль цифровой экономики в других результатах. И они должны быть четко обозначены.

Обоснование критериев принятия решений и индикативных показателей достижения целей различных социально-экономических программ, важнейшая теоретическая и практическая задача, результаты решения которой в отечественной практике часто вызывают недоумение. Эта проблема выходит за рамки цифровой экономики и проявляется во многих сферах деятельности. Так в настоящее время под оптимизацией нередко понимается простое сокращение. И если представители органов исполнительной власти говорят об оптимизации, значительная часть населения воспринимает это негативно и однозначно, как сокращение. Яркими примерами служит опти-

мизация в сфере медицины, образования, науки и других областях деятельности.

При решении оптимизационных задач необходимо в первую очередь определиться с критерием. Нет критерия – нет и оптимизационной задачи. Причем критерий должен удовлетворять ряду требований, в т.ч. требованию представительности, согласно которому он должен отражать степень достижения главной цели, а не второстепенных задач. Так реформы в медицине естественно и логически должны быть связаны с необходимостью повышения качества медицинских услуг. Поэтому и критерий, и комплекс индикативных показателей прямо или косвенно должны отражать именно этот аспект. В данном случае оптимизационная задача может быть сведена к максимизации качества медицинских услуг при ограничениях финансовых затрат на их оказание, в которые должны включаться как государственные затраты, так и затраты пациентов. В действительности, судя по существу проводимых мер и результатам реформ, их завуалированная фактическая цель состоит в снижении госрасходов на медицину за счет сокращения медицинских учреждений и ряда мероприятий. При этом общественные затраты на медицину возрастают: сокращение соответствующей статьи госрасходов сопровождается еще большими дополнительными расходами клиентов и их головной болью. Тогда в чем состоит оптимизация?

В этом плане понятна и реакция Президента РФ, который сказал в четверг 17 декабря 2017г. на большой пресс-конференции; «По поводу того, что вы сказали о сокращении сети медицинских учреждений. Я согласен с вами. Во многих случаях это является необоснованным и недопустимым». Он обратил особое внимание на сохранение и создание новых форм медицинского обслуживания в малых населенных пунктах – от 100 до 2 тыс. человек. «Возродить, что утрачено, создавать новое», – отметил Президент [5].

Чтобы действия государства были понятны нельзя свои предложения, действия и мероприятия прикрывать не свойственными им целями. Еще один пример. В целях снижения контрафакта на алкогольном рынке предлагается поднять цены на продукцию. Может это и так. Но в экономике действует закон предложения, согласно которому предложение находится в прямой зависимости от цены. Поэтому с повышением цены на алкогольную продукцию предложение вырастет, в том числе и даже в большей степени контрафакта. В конечно счете установится новое равновесие на рынке, когда при прочих равных условиях доля контрафакта окажется выше прежней.

Нельзя исключить, что в данном случае может проявиться аномальное явление, подобное, например, известным «исключениям» из сферы действия закона спроса, таких как: Парадокс Гиффена, Эффект Веблена и др. Тогда необходимо дать обоснование этому феномену и внести «свой» вклад в развитие экономической теории, а не делать туманные умозаключения. В противном случае это предложение может восприниматься как мероприятие по достижению некоторой другой скрытой цели, например, увеличение поступлений в бюджет, (хотя это и неочевидно) под фиктивным предлогом заботы о здоровье населения.

Методологические и методические ошибки при обосновании программ и планов негативно отражаются на эффективности реализации предлагаемых мероприятий, а достижение поставленных целей оценивается по индикативным показателям, часть из которых вследствие методологических неточностей могут принимать «искажённый» характер, не отражающий существа проблемы.

В противовес критикам существующих оценок роли цифровой экономики в России может быть поставлен весомый аргумент, что при разработке проекта Программы и оценках результатов ее реализации использовался опыт стран-лидеров в области цифровой экономики, международных организаций и объеди-

нений, в том числе Всемирного банка, ОЭСР, Всемирного экономического форума. Учитывались мнения и рекомендации ведущих международных экспертов [6,7].

Тем не менее, при реализации Программы и оценке ее результатов следует отойти от практики чрезмерного возвышения ее последствий через неинформативные обобщенные показатели типа прироста ВВП, доли в экономическом росте, исключить при оценке результатов развития цифровой экономики сомнительные частные последствия типа снижения дифференциации в доходах населения и т.п. и сосредоточится на оценке реализации действительно важных мероприятий, предусмотренных Программой.

Развитие цифровой экономики планируется вести по целому ряду направлений, в т.ч.: сквозные технологии, информационная безопасность, развитие информационной инфраструктуры и др., каждое из которых предполагает решение целого комплекса важных и сложных задач. Так, например, сквозные технологии содержат такие составляющие, как: большие данные, блокчейн, квантовые технологии, нейротехнологии и искусственный интеллект, компоненты робототехники и сенсорики и пр.

Ошибочно утверждать, что цифровая экономика повысит информационную безопасность. Она существенно обостряет проблему информационной безопасности и требует значительных средств на ее решение. Так, в последнее время наблюдается лавинообразный рост киберугроз. По оценкам экспертов в настоящее время в мире работают не менее 40 миллионов киберпреступников. Ущерб от их действий оценивается примерно 0,5 трлн. долларов. Количество вирусных атак растет по 3 процента в месяц, атак на веб-сервисы – по 2,5 процента [8].

Управление развитием цифровой экономики должно быть прозрачным и осуществляться по трем уровням планирования: стратегическим, оперативным и тактическим. Важным элементом управ-

ления реализацией планов является оценка достижения поставленных целей по каждому направлению. Поэтому при планировании на всех уровнях разрабатываемые индикативные показатели, по которым будет проводиться оценка достигнутых результатов от проведения каждого мероприятия должны быть ясными и представительными. Только на их основе могут быть разработаны, в случае необходимости, эффективные предложения по корректировке работ и успех всего комплекса предусмотренных Планом мероприятий.

В этом аспекте остановимся еще на одном показательном примере методических просчетов при обосновании критериев и индикативных показателей оценки степени достижения поставленных целей (задач).

Президент РФ В. Путин в послании Федеральному собранию поставил задачу: «К 2020 году надо создать и модернизировать 25 миллионов рабочих мест» [9]. Согласно Указу Президента РФ № 596. [10], здесь речь идет о высокопроизводительных рабочих местах (ВПРМ), а само направление по созданию таких рабочих мест получило в дальнейшем название «Задача-25» [11].

Для оценки степени достижения поставленной цели необходимо определить, что считать высокопроизводительным рабочим местом? Согласно Постановлению Правительства РФ от 30.10.2014 N 1119 "Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков" (с изменениями и дополнениями) высокопроизводительные рабочие места - замещенные рабочие места организации, производительность труда которых равна или превышает среднеотраслевое значение [12]. В то же время согласно Приказу Росстата от 14.11.2013 N 449 «к высокопроизводительным рабочим местам относятся все замещенные рабочие места предприятия (организации), на кото-

ром среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей – средняя выручка) равна или превышает установленную величину критерия (пороговое значение)» [13].

Следует отметить, что первое определение может быть и справедливым в отношении высокоразвитых стран Запада, ряд позиций и элементов экономики которых в отечественной практике копируются без анализа российской специфики. Если в странах Запада, характеризующихся высокой производительностью труда, при таком определении высокопроизводительных рабочих мест произойдет выбор лучших среди хороших, то в отечественной практике в отраслях с низкой производительностью труда произойдет отбор «не совсем плохих» рабочих мест среди отсталых. Во втором случае достижение поставленной Президентом цели о создании высокопроизводительных рабочих мест полностью зависит от установленного порогового значения заработной платы (выручки), которое, надо полагать, будет установлено с позиции обеспечения достижения поставленной цели.

Как в первом, так и во втором случаях поставленная Президентом задача о создании ВПРМ формально «обречена» на положительное решение. При таких подходах к определению индикативных показателей и оценке результатов поставленные в программах и планах цели будут достигнуты практически без особых усилий. В то время как по существу вопрос останется открытым и представленные количественные показатели не будут отражать реального положения.

Несоответствие критериев и индикативных показателей требованию представительности приводит к тому, что по отчетам органов исполнительной власти и Росстата все хорошо, целевые ориентиры достигнуты, а на практике изменения практически не заметны. Следует отказаться от практики подмены причинно-следственных связей в пояснении тех или иных изменений в экономике. Так снижение в последнее время

зависимости бюджета страны от сырьевого сектора часто объясняется структурными изменениями в экономике. Действительно изменения есть, но они незначительны. Более сильное влияние здесь оказала цена на нефть, бюджетное правило и ряд других факторов. Структурные изменения в экономике в данном случае не доминирующий фактор, и реальная картина не такая радужная, как ее представляет заинтересованная сторона. В этом направлении требуются объективная, а не ложная оценка причин изменений и значительные усилия по переводу экономики на инновационный путь.

В заключении еще раз остановимся на не совсем обоснованном заимствовании ряда элементов и позиций экономики западных стран. В документах, отражающих перспективы развития отечественной экономики, часто приводятся оценки, соответствующие показателям экономически развитых стран запада, в т.ч. в отношении доли того или иного фактора в экономическом росте

или национальном богатстве. Но не использовать уникальные природные условия нашей страны неразумно. В этом плане полностью разделяя стремление на развитие инновационной экономики (экономики знаний) очевидно, что доля природных ресурсов в ВВП России будет значимой, а доли и роль других факторов в ВВП, естественно, не будут соответствовать показателям передовых стран Запада.

Таким образом, в целях повышения уровня планирования и эффективности реализации плановых мероприятий необходимо взвешенно подходить к оценкам высокоразвитых стран Запада и международных организаций, учитывать специфику российской экономики, обеспечить полное соответствие критериев и индикативных показателей предъявляемым к ним требованиям (особенно требованию представительности), проводить четкий факторный анализ в решении проблемы определения объективных причинно-следственных связей.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
2. РБК. Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн руб. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4 (дата обращения 2.03.18).
3. Человеческий капитал – как фактор опережающего экономического развития. Креативная экономика – информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2199/>.
4. Измайлова М.А. Цифровая экономика России: актуальное состояние и перспективы развития // Вопросы региональной экономики. 2018. № 4 (33). С.32-37.
5. Путин назвал сокращение сети медучреждений в регионах «не всегда обоснованным» Новости ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4812658>. (дата обращения 02.03.2018).
6. Программа «Цифровая Экономика РФ»: комментарии и оценки аналитиков РАЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://raec.ru/live/position/9547/> (дата обращения 02.03.2018).
7. Цифровая экономика в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proprof.ru/stati/careera/vybor-professii/o-professiyah/cifrovaya-ekonomika>. (дата обращения 15.03.2018г.).
8. Глобальные киберугрозы: возможно ли безопасное развитие цифровой инфраструктуры? [Электронный ресурс]. URL: <http://forumspb.com/ru/2017/sections/68/materials/351/sessions/1999> (дата обращения 02.03.2018).
9. Послание Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20121212/914452906.html> (дата обращения 22.03.2018г.).
10. Указ Президента РФ № 596 от 7.05.2012 г «О долгосрочной экономической государственной политике».
11. Фролова Л. Высокопроизводительные рабочие места - это что такое? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.syl.ru/article/360492/vyisokoproizvoditelnyie-rabochie-mesta---eto-cto-takoe> (дата обращения 28.03.18).
12. Постановление Правительства РФ от 30.10.2014 N 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков» (с изменениями и дополнениями).

13. Федеральная служба государственной статистики. Приказ от 14 ноября 2013 г. 449. Об утверждении методик расчета показателей «прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году», «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosstata-ot-14.11.2013-N-449/> (дата обращения 23.03.18).

УДК 330.15

История и перспективы развития платности природопользования в Российской Федерации

Е.Н. Яковлева, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления,
Н.Н. Яшалова, доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики и управления,
Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Вологодская область

В статье рассматривается история введения платы за негативное воздействие на окружающую среду в нашей стране, в том числе внедрения природноресурсных платежей в Советском Союзе и эмиссионных платежей в Российской Федерации. Выявлены функции института платности природопользования, показаны его положительные и отрицательные стороны. Сделан вывод о значительной роли платежей за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды в современном механизме государственного экологического регулирования и необходимости модернизации механизма исчисления и взимания эмиссионных платежей.

Экономический механизм охраны окружающей среды, природноресурсные платежи и налоги, экологические платежи.

History and perspectives of payment for nature use in the Russian Federation

E.N. Yakovleva, candidate of economical sciences, associate professor of the Department of Economics and Management,

N.N. Yashalova, doctor of economical sciences, head of the Department of Economics and Management,

Cherepovets State University, Cherepovets, Vologda Region

The article deals with the history of introducing fees for the negative impact on the environment in our country, including the introduction of natural resource payments in the Soviet Union and environmental payments in the Russian Federation. The functions of the institute for payment of nature use are revealed, its positive and negative aspects are shown. A conclusion is made about the significant role of payments for the use of natural resources and pollution of the environment in the modern mechanism of state environmental regulation, the need to modernize the mechanism for calculating and collecting environmental payments.

Economic mechanism of environmental protection; natural resource payments and taxes; environmental payments.

В настоящее время в России создан и функционирует экономический механизм охраны окружающей среды, ориентированный на рыночную экономику. Он сочетает как действовавшие еще во времена существования СССР инструменты (природоресурсные кадастры, материально-техническое обеспечение и др.), так и рыночные экономические стимулы (природноресурсные и экологические платежи, экологическое страхование и др.). Государственное управление природопользованием и охраной окружающей среды в нашей стране, как и во всем мире, шло по пути от применения в основном административно-правового регулирования до паритетного сочетания административных и экономических инструментов. Самым первым правовым документом, регламентировавшим вопросы природополь-

зования, была Русская Правда (сборник правовых норм Киевской Руси). В ней регламентации и охране подлежали частные права владения на объекты природы – бортные деревья, диких пчел, мед, пойманных ловчими сетями диких птиц. За нарушение этих прав предусматривались крупные штрафы.

Основателем экологорегулирующей функции российского государства в современном его представлении является Петр I. Им впервые были введены основы рационального ресурсопользования, и созданы специализированные государственные структуры, в ведении которых находился контроль и регулирование лесо- и недропользования. В качестве наказания за нарушения законодательных норм применялись традиционные со времен Русской Правды телесные наказания (битье батогами,

кнумом), крупные штрафы, конфискация имущества, каторжные работы и даже смертная казнь. Всего в период правления Петра I было издано свыше 60 указов в области управления использованием и охраной водных объектов, животного и растительного мира, недр, а также экологии городской среды г. Москвы. В дальнейшем количество нормативно-правовых актов в этой области росло, постепенно развивалось и государственное регулирование. Однако оно оставалось слабо развитым в сравнении с европейским. Это объясняется тем, что в Европе намного раньше столкнулись с проблемой истощения природных ресурсов, чем в насыщенной экологическими и природными богатствами России. В 1888 г. начали применяться новые для нашей страны экономические инструменты – плата за право на охоту (кроме частных владений и промысловой охоты в Азиатской части) и выдача порубочных билетов, за которые взималась плата в 25 руб., шедшая на лесовосстановительные работы [3].

В советское время установился приоритет государственной собственности на природные ресурсы. В целом вплоть до начала XX в. усилия государства были, во-первых, направлены в основном на регулирование использования, а не охрану природных ресурсов, во-вторых, касались чаще защиты интересов владельцев природных активов, а в-третьих, со времен Петра I имели целью экономическое развитие промышленности, а не охрану природы. Потребительское отношение к природе из традиций имперского государства перешло и в советский период. Первым природноресурсным законодательным актом советской власти стал Декрет «О земле», затем последовал ряд законов об использовании и охране горных, лесных, водных ресурсов. Природноресурсное и экологическое право стало развиваться в основном на республиканском уровне, например, были приняты декрет СНК РСФСР «О санитарной охране жилищ» 1919 г.; декрет СНК РСФСР «Об охоте»

1920 г.; декрет СНК РСФСР «Об охране памятников природы, садов и парков» 1921 г.; декрет СНК РСФСР «О недрах земли» 1920 г.; Земельный кодекс РСФСР 1922 г.; Лесной кодекс РСФСР 1923 г. и др. По мнению М.М. Бринчука, проблема охраны окружающей среды в этот период рассматривалась не как экологическая, а как санитарная [2].

Особенно активно экологическое право и инструменты его применения развивались в 60-80е гг. XX в., хотя в то время экологическая функция все еще не была выделена в составе государственного управления, поскольку отрицалась возможность антагонистических противоречий между советским обществом и окружающей средой. Впервые прецедент создания института управления природоохранной деятельностью – Государственного комитета по охране природы (Госкомприроды) – возник только в 1988 г. Тогда же была начата подготовительная работа по введению новых природноресурсных (рентных, роялти) и экологических платежей. Данный комитет просуществовал до 2000 г., после чего был расформирован, а его функции переданы Минприроды и другим министерствам и ведомствам. Функции использования, контроля и охраны природных ресурсов оказались возложены в основном на одно министерство. В связи с этим можно говорить о деэкологизации государственного управления: из экономического кризиса стране было предложено выходить за счет эксплуатации природного потенциала, и в первую очередь минерально-сырьевых ресурсов. До сих пор сохраняется приоритет природноресурсного законодательства и управления над экологическим, делаются локальные, внесистемные попытки повышения экологизации национального хозяйства, к которым можно отнести, например, объявление Президентом 2017 г. годом Экологии в России и приуроченные к этому событию мероприятия.

Командно-административная экономическая система, существовавшая в нашей стране в 1917-1991 гг. являлась

препятствием к применению рыночных механизмов управления природопользованием и природоохранной. Поэтому Россия оказалось одной из последних стран, которая ввела платность загрязнения окружающей среды. В то же время Советский Союз стал одной из первых стран в мире, где были введены стандарты качества окружающей природной среды. Так, вторым в мире (после США) и первым в Европе стал принятый в РСФСР в 1937 г. «Временный стандарт качества очистки водопроводно-хозяйственной воды», определивший принципы стандартизации питьевой воды. Лишь спустя 20 лет Всемирной организацией здравоохранения были разработаны и утверждены мировые стандарты качества питьевой воды, которые были приняты многими странами в качестве национальных. В 1949 г. советский ученый В.А. Рязанов разработал методологию гигиенического нормирования загрязняющих веществ в атмосферном воздухе, на основе которой в 1951 г. были разработаны первые предельно допустимые концентрации (ПДК) для 10 наиболее распространенных загрязнителей атмосферного воздуха. В 1976 г. другой советский ученый Е.И. Гончарук разработал методику гигиенического нормирования веществ, преднамеренно вносимых в почву человеком (удобрений, пестицидов и др.) [7].

История применения нормативно-правовых рычагов воздействия на причинителей экологического ущерба в XX в. показала их неэффективность с точки зрения стимулирования инновационного развития природопользования, поэтому уже с начала 1970-х годов странами Европейского Союза начали применяться экономические инструменты регулирования [4, 10, 11, 12]. В том числе стали вводиться природно-ресурсные и экологические налоги: энергетические, за использование природных ресурсов (роялти), за размещение твердых отходов, загрязнение окружающей среды химическими веществами и физическими факторами (например, налог на шум).

В нашей стране первым природно-ресурсным налогом стала плата за забор воды, которая была введена в 1982 г. на основе затратного подхода. В 1998 г. стала применяться плата за пользование водными объектами, которая в 2005 г. трансформировалась в водный налог. Активно проводимая в стране в конце 80-90-х гг. XX в. денационализация, приватизация средств производства позволила возложить на собственников капитала ответственность за экологические экстерналии. Под экологическими экстерналиями здесь будем понимать внешние эффекты, внешние последствия экономической деятельности, которые не принимаются во внимание субъектами хозяйствования или не зависят от них (например, сбросы и выбросы вредных веществ, размещение отходов). В результате впервые в нашей стране в Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19.12.1991 г. № 2060-1 были заложены основы платности природопользования. В ст. 20 данного закона было закреплено, что «плата за природные ресурсы (земля, недра, вода, лес и иная растительность, животный мир, рекреационные и другие природные ресурсы) взимается:

- за право пользования природными ресурсами в пределах установленных лимитов;
- за сверхлимитное и нерациональное использование природных ресурсов;
- на воспроизводство и охрану природных ресурсов».

Причем этим законом было отмечено, что «внесение платы за использование природных ресурсов не освобождает природопользователя от выполнения мероприятий по охране окружающей природной среды и возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением».

В настоящее время основы современного экономического механизма охраны окружающей среды заложены в Законе «Об охране окружающей среды» № 7 – ФЗ от 10.01.2002 г. (далее – За-

кон). Методы экономического регулирования, перечисленные в ст. 14 Закона, значительно сокращены по сравнению с предыдущим Законом № 2060-1, но установление платы за негативное воздействие на окружающую среду осталось незыблемым. Таким образом, в настоящее время основу экономического механизма управления охраной окружающей среды в России составляет плата за негативное воздействие на окружающую среду, в которую включаются:

- плата за пользование природными ресурсами;
- плата за загрязнение окружающей среды и размещение отходов.

Рассмотрим эти инструменты подробнее.

1. *Плата за пользование природными ресурсами.* Платежи за природные ресурсы установлены с целью экономического регулирования природопользования, стимулирования рационального и комплексного использования различных видов природных ресурсов и охраны окружающей среды, формирования денежных средств для охраны и воспроизводства природных ресурсов в условиях рыночной экономики. Они призваны оказать стимулирующее влияние на повышение эффективности использования и охраны земель, лесов, водных объектов и недр, добычи и рационального использования минерально-сырьевых ресурсов и продуктов их переработки [9]. В Российской Федерации плата за пользование природными ресурсами включает как налоги, так и собственно платежи. Отличие в том, что природно-ресурсные налоги выполняют фискальную функцию – формирование доходной части бюджетов разных уровней, а природно-ресурсные платежи, носящие неналоговый характер, относятся к рыночно-ориентированным инструментам и выполняют компенсационную, стимулирующую и иные функции, но не фискальную. И те, и другие обеспечивают вовлечению природных ресурсов (земли, недр, воды, леса и иной растительности, животного мира, рекреационных и дру-

гие природных ресурсов) в хозяйственный оборот на платной основе.

2. *Плата за загрязнение окружающей среды и размещение отходов (эмиссионные платежи).* Статья 16 Закона «Плата за негативное воздействие на окружающую среду» устанавливает не все виды платежей в области природопользования, а только те из них, которые предназначены компенсировать негативное воздействие на объекты окружающей среды: атмосферный воздух, воды, недра, почвы, земли. Экологические платежи в России выполняют в основном компенсационную (компенсируют ущерб, наносимый в результате загрязнения), стимулирующую (стимулируют к сокращению объема сбросов, выбросов и размещения отходов) и аккумулирующую (создание дополнительного, целевого источника средств) функции и носят неналоговый характер [9]. Плата взимается за следующие виды вредного воздействия на окружающую природную среду:

- выброс в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников;
- сброс загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты;
- размещение отходов;
- другие виды вредного воздействия (шум, вибрация, электромагнитные и радиационные воздействия и т.п.).

Проведенный анализ [8, 9] позволил выявить основные недостатки сложившейся в Российской Федерации системы платежей:

- размер экологических платежей несопоставим с реальным ущербом, наносимым окружающей среде, и затратами, которые нужно нести в случае установки различных очистных сооружений;
- платежи не создают источников целевого и гарантированного финансирования природоохранных мероприятий, так как собираемые средства поступают в бюджеты различных уров-

ней и могут расходоваться на различные цели;

- при нормативном загрязнении окружающей среды платежи входят в состав себестоимости продукции, и по оценкам Минэкономразвития России данная величина составляет 0,04-0,05% затрат на промышленную продукцию, что фактически неощутимо для хозяйствующего субъекта;

- при сверхнормативном загрязнении плата осуществляется из прибыли хозяйствующего субъекта, но ставки платы также являются незначительными, что, в итоге, способствует работе экологоемких предприятий с применением устаревших технологий;

- коэффициенты индексации платы за загрязнение не сопоставимы с фактическими темпами инфляции;

- нормативы платы за загрязнение установлены не на все загрязняющие вещества, образующиеся на предприятиях;

- действующая государственная система мониторинга выбросов ста-

новится весьма дорогостоящей и требует совершенствования;

- неточность начисления суммы платежей, так как в настоящее время фактические выбросы и сбросы слабо контролируются, и основной контроль возложен на предприятия, загрязняющие окружающую среду;

- доля платы за загрязнение в составе консолидированного бюджета страны составляет менее 1%, тогда как в развитых странах достигает 10%, что свидетельствует о низкой роли этих платежей как рыночного и фискального инструмента. Федеральные затраты на охрану окружающей среды в 2015-2016 гг. составили 0,31-0,37% от общей суммы расходов или 0,06-0,07% от объема ВВП [8]. В бюджетах развитых стран расходы на охрану окружающей среды равняются 0,5-1,5% ВВП и выше, столько же тратят страны с развивающейся и переходной экономикой (по данным Федерального портала

<http://www.protown.ru/information/hide/3591.html>).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки инструментов платности природопользования и охраны окружающей среды

Преимущества	Недостатки
1. Высокая эффективность с точки зрения экономики экологических затрат	1. Сложность точного задания начального уровня эмиссионных платежей и обусловленная этим неопределенность достижения конечного природоохранного результата
2. Способность вырабатывать устойчивые стимулы к сокращению загрязнения среды	2. Высокая чувствительность к инфляционным процессам, требующая постоянной корректировки уровня платежей.
3. Усиление гибкости механизма экологического управления в целом, создание условий для самостоятельного определения предприятием приоритетов и направлений природоохранной деятельности	3. Риск снижения конкурентоспособности продукции, в том числе на международных рынках, вследствие относительно высоких совокупных экологических издержек
4. Сохранение дефицитных экологических ресурсов для будущих поколений через механизм рыночного ценообразования	4. Заниженные ставки экологических и природноресурсных налогов и платежей деактивируют стимулирующую функцию
5. Обеспечение природоохранной деятельности необходимыми источниками финансирования	5. Сложность выполнения контрольных функций, необходимость обновления и уточнения норм сбросов и выбросов вредных веществ увеличивают косвенные затраты на функционирование государственного механизма экологического регулирования
6. «Включают» в действие рыночные механизмы регулирования, повышающие конкурентоспособность экологоориентированных предприятий и, тем самым, дающие стимулы к природосбережению	

Очевидно, что российский показатель примерно в 10-20 раз ниже мирового

уровня. В то же время ежегодный ущерб от загрязнения окружающей среды в

России по данным министра природных ресурсов и экологии РФ С.Е. Донского составляет 4-6% ВВП [8].

Это означает, что только прямые экологические потери (в виде ущерба без оценки потерь ресурсов для будущих поколений людей вследствие их добычи и иных экологических экстерналий) в 100 раз превышают компенсационные затраты на природоохранные нужды.

В целом преимущества и недостатки современного механизма платы за негативное воздействие на окружающую среду сведены в таблицу 1.

Таким образом, система платы за негативное воздействие на окружающую среду является достаточно эффективным рычагом воздействия на природопользователей, несмотря на ряд недостатков. С введением эмиссионных платежей в начале 1990-х гг. причинители экологического ущерба смогли впер-

вые в денежных измерителях оценить свой вклад в загрязнение природы, определять экономический эффект и эффективность природосберегающих мероприятий. Это дало экономические стимулы к сокращению уровня негативного техногенного воздействия на окружающую среду.

Рассмотрим, как повлияли изменения в составе инструментов государственного регулирования природопользования и природоохраны, и в основном введение эмиссионных платежей, на качество окружающей среды в России и в Вологодской области. В качестве источников информации для анализа используем данные официальной статистики за период 1990-2015 гг.

В таблице 2 отражена динамика статистических показателей негативного воздействия субъектов экономики России на окружающую среду.

Таблица 2 – Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду в РФ

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темпы прироста, %		
											1995 к 1990	2000 к 1990	2015 к 2000
Показатели загрязнения гидросферы													
Забор воды из природных водных объектов для использования ¹), млрд. м ³	1061	758	759	693	697	664	640	610	632	546	71,4	71,5	71,9
Оборотное и последовательное использование воды ¹), млрд. м ³	1706	н/д	1335	1355	1407	1416	1423	1385	1366	н/д	-	78,3	-
Сброс загрязненных сточных вод ¹), млрд. м ³	278	245	203	1773	1652	1597	1568	1519	1477	1442	88,1	73,0	71,0
Показатели загрязнения атмосферы													
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, млн. т. от стационарных источников ²)	55,1	н/д	323	358	324	326	325	321	312	313	-	58,6	96,9
	34,1	21,3	188	204	191	192	196	184	175	173	62,5	55,1	92,0

от передвижных источников3)	21,0	н/д	135	154	132	135	128	136	138	140	-	64,3	103,7
Показатели загрязнения литосферы													
Образовалось отходов производства и потребления4), млн.т	н/д	н/д	1275	3085,5	3734,7	4303,3	5007,9	5152,8	5168,3	5060,2	-	-	3969
в том числе опасных5)	н/д	н/д	1275	1425	1144	1202	113,7	116,7	124,3	110,1	-	-	86,4
Использование и обезвреживание отходов производства и потребления4), млн.т	н/д	н/д	460	1265,7	1738,1	1900,7	2348,1	2043,6	2357,2	2685,1	-	-	5837
% использования и обезвреживания отходов производства и потребления	н/д	н/д	36,1	41,7	46,5	46,3	46,9	39,7	45,6	53,1	-	-	147
<p>1) По данным Росводресурсов. 2) С 2012 г. – включая индивидуальных предпринимателей. 3) 1990, 2000, 2005 гг. - по данным бывш. Министерства природных ресурсов Российской Федерации; с 2010 г. – по данным Росприроднадзора; 1990, 2000, 2005 гг. – выбросы от автомобильного транспорта; с 2010 г. – с учетом железнодорожного транспорта. 4) 2005 г. – по данным Ростехнадзора, с 2010 г. – по данным Росприроднадзора: 2000 г. – токсичные отходы; с 2005 г. – отходы производства и потребления. 5) С 2005 г. – отходы производства и потребления (с I по IV класс опасности для окружающей природной среды).</p> <p>Таблица составлена авторами по данным Министерства природных ресурсов и экологии. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/128/oxrana.pdf (дата обращения 06.02.2018).</p>													

По данным таблицы 2 наблюдается значительное перманентное улучшение ситуации с воздействием на качество окружающей среды национальной экономики. Нетрудно увидеть, что наиболее заметное сокращение (на 29-45%) вредного воздействия по всем его видам произошло за первое десятилетие функционирования платности загрязнения окружающей среды: в 2000 г. в сравнении с 1990 г. забор воды из природных водных объектов сократился почти на 30%, примерно на столько же снизился сброс сточных вод; выбросы загрязняющих веществ в атмосферу уменьшились на 41%. Сопоставление образования, использования и обезвреживания отходов производства и потребления некорректно за рассматриваемый период, так как до 2005 г. в показателе учитывались только токсичные отходы. В последую-

щие годы тенденция снижения антропогенного негативного воздействия на окружающую среду сохранилась, но ее темпы замедлились. Это убедительно свидетельствует о том, что введение института платности загрязнения окружающей среды в 1992 г. дало сильные стимулы к снижению ущербности экономики, но постепенно они были частично нивелированы. Одной из основных причин является исчерпание возможностей по применению низкочастотных природоохранных мер. Дорогостоящие малоотходные и безотходные технологии сегодня не могут конкурировать с экологическими платежами ввиду низких ставок последних. Поэтому существует необходимость не столько повышать ставки эмиссионных платежей, сколько модернизировать инструментальный исчисления и взимания платы. Рас-

смотрим динамику тех же показателей в | Вологодском регионе (табл. 3).

Таблица 3 – Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду в Вологодской области

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темп прироста, %		
											1995 к 1990	2000 к 1990	2015 к 2000
Параметры загрязнения гидросферы													
Забор воды из природных водных объектов для использования, млн. м3	918	692	737,5	661,4	631,3	568,6	500,3	513,4	513,6	424	-24,6	-19,7	-42,5
Оборотное и последовательное использование воды млн.м3	3116	3405	3654,5	3614,2	3529,7	3610,4	3657,8	3671,5	3686,9	3838,8	9,3	17,3	5,0%
Экономия свежей воды за счет оборотного водоснабжения, %	н/д	н/д	86	88	88	89	91	90	90	90	н/д	н/д	4,7
Сброс загрязненных сточных вод, млн. м3	807	609	241	172	152	157	154	148	137	145	-24,5	-70,1	-39,8
Параметры загрязнения атмосферы													
Общее количество образовавшихся загрязняющих веществ, тыс.т.	4286	2847	2163	2114	2247	2078	2036	1747	1602	1787	-33,6	-49,5	-17,4
Из общего количества уловлено и обезврежено загрязняющих веществ, тыс. т.	3275	2104	1685	1636	1773	1609	1562	1248	1111	1326	-35,8	-48,5	-21,3
% уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ	76,4	73,9	77,9	77,4	78,9	77,4	76,7	71,4	69,4	74,2	-3,3	1,9	-4,7
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. т.	1011	743	478	478	474	469	473	499	491	461	-26,5	-52,7	-3,6
Параметры загрязнения литосферы													
Образовалось отходов производства и потребления, тыс.т	н/д	7428	10315	16405	14811	15093	16362	15467	9060	14951	н/д	н/д	44,9
Использование и обезвреживание отходов производства и потребления4), тыс.т	н/д	5556	6670	10012	12864	11091	13812	9406	7124	10180	н/д	н/д	52,6

% использования и обезвреживания отходов производства и потребления	н/д	74,8	64,7	61,0	86,9	73,5	84,4	60,8	78,6	68,1	н/д	н/д	5,3
---	-----	------	------	------	------	------	------	------	------	------	-----	-----	-----

Таблица составлена авторами по данным официальной статистики: Статистический ежегодник Вологодской области, 2015: Стат.сб/ Вологдастат. Вологда, 2016. 302 с. С. 26-28.

По данным таблицы 3 можно проследить те же тенденции, что характерны и для страны в целом. Забор воды из природных источников с 1990 по 2000 гг. сократился на 20%, а за последующие 15 лет – на 43 %. В то же время темпы прироста оборотного и последовательного использования воды в первое десятилетие (17,3%) оказались больше, чем в 2000-2015 гг. (5 %). Такое же соотношение тренда характерно для показателя «Сброс загрязняющих сточных вод» – темп прироста за 1990-2000 гг. составил – 70%, а за 2000-2015 гг. – 40%. Как образовавшиеся, так и выброшенные в атмосферу загрязняющие вещества в первую десятилетку снизились более значительно – примерно в два раза, чем в последующие 15 лет – снижение произошло соответственно на 17% и 4%. Количество образовавшихся твердых отходов производства и потребления постепенно растет, и за 1995-2015 гг. увеличилось вдвое. Одновременно чуть менее быструю динамику демонстрирует показатель использования и обезвреживания этих отходов, из-за чего размещение твердых отходов также выросло.

Можно утверждать, что в современном периоде для Вологодской области также как и для нашей страны в целом характерны низкие стимулы к ресурсосбережению и снижению наносимого экологического ущерба, что подтверждает наличие проблем с применением инструмента взимания экологических платежей в Российской Федерации.

Проведенный анализ статистических данных выявил актуальность модернизации современного механизма платности природопользования. Обзор научных публикаций по изучаемой тематике [1, 5, 6] показал, что в качестве решения проблемы учеными предлага-

ются такие меры как применение новых алгоритмов оценки объемов сбросов и выбросов вредных веществ в окружающую среду; внедрение новых методов определения региональных удельных нормативов платы за загрязнение и размещение отходов; введение дополнительных налогов за размещение особо опасных веществ или веществ, оказывающих глобальное экологическое влияние (например, хлора в воде, озоноразрушающих и парниковых газов в атмосфере по опыту европейских стран – Финляндии, Швеции, Нидерландах, Норвегии [10, 11] и др., которые ввели эти налоги в начале 90-х гг. XX в.); предлагается установление своеобразного «экологического налога с оборота» в составе цены на экологически опасную продукцию (т.е. в составе налога на добавленную стоимость); в качестве наиболее радикальной меры – замена эмиссионных платежей системой купли-продажи прав на загрязнение в России и т.д. Все предлагаемые новшества имеют преимущества и недостатки, часто носят взаимоисключающий характер (например, модернизация экологических платежей и введение купли-продажи прав на загрязнение), поэтому требуют тщательного анализа и прогнозирования результатов их реализации.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать ряд важных выводов.

Во-первых, история развития платности использования природных ресурсов в нашей стране насчитывает не одно столетие, а его современные принципы и нормы были заложены в прошлом веке. Однако системный подход к управлению природоохранной деятельностью, в том числе с помощью экономических инструментов, был введен не

более 30 лет назад. Россия стала одной из последних стран, где была введена платность сбросов и выбросов загрязняющих веществ, размещения отходов, и до сих пор сохраняется исторически сформировавшийся приоритет механизма государственного управления использованием природных ресурсов над механизмом управления загрязнением и нарушением окружающей природной среды.

Во-вторых, экономические инструменты управления природопользованием, и, в частности, платности, хорошо зарекомендовали себя в условиях рыночной экономики в Российской Федерации. Тем не менее, был выявлен недостаточный компенсационный и стимулирующий характер эмиссионных платежей в основном из-за низких ставок, вследствие чего доля этих платежей в доходной части бюджета России на порядок ниже, чем в развитых странах. Такая ситуация приводит в том числе к недофинансированию охраны окружающей среды: экологический ущерб примерно в 100 раз превышает затраты на природоохранные нужды.

В-третьих, проведенный анализ динамики техногенной нагрузки на окружающую среду в РФ с 1990 по 2015 гг. позволил выявить прогрессирующее замедление темпов ее снижения. Поэтому был сделан вывод, во-первых, об исчерпании возможностей применения низкочередных мер по экологизации экономики, а во-вторых, о постепенном ослаблении стимулирующей функции эмисси-

онных платежей: природопользователи все больше предпочитают платить за загрязнение, а не сокращать его. Результаты анализа аналогичных показателей Вологодского региона оказались симметричными национальным, и подтвердили сделанные ранее выводы. Сохранение инерционных тенденций может привести в перспективе к ухудшению экологической обстановки промышленных центров и даже к развороту отрицательного тренда уровня загрязнения окружающей среды, когда стимулирующая функция эмиссионных платежей полностью исчерпает себя.

Очевидным выводом настоящего исследования становится утверждение о необходимости модернизации существующей в РФ системы платности природопользования в целях актуализации стимулов к рациональному ресурсопользованию, достижению оптимального уровня загрязнения окружающей среды и созданию эффективной системы интернализации экологических экстерналий в соответствии с международным принципом «Причинитель платит». Конкретные направления такой модернизации могут быть выработаны на основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы, а также положительного зарубежного опыта применения экономических инструментов управления рациональным природопользованием и охраной окружающей среды, что должно стать предметом специального обширного научного изучения.

Литература

1. Белов В.А. Экологический сбор как компенсация за негативное влияние на окружающую среду и здоровье человека (вторая часть) // Экологический вестник России. 2017. № 3. С. 24-27.
2. Бринчук М.М. Принципы экологического права: монография // М.: Юрлитформ. 2013. 208 с.
3. Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Российское природоохранное законодательство XI – начала XX вв. // М.: Легат. 1997. 83 с.
4. Гордеева С.Н. Платежи за выбросы: право, учет, налоги // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. № 5. С.8.
5. Журавлева Т.А. Экологизация систем налогообложения в России и в зарубежных странах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 10. С. 181-191.
6. Мотосова Е. А., Потравный И. М. Плюсы и минусы введения углеродного налога: зарубежный опыт и позиция России по Киотскому протоколу // ЭКО. 2014. № 7. С. 180-189.
7. Полищук А.И., Шевцова Н.С., Ясовеев М.Г. Климато-гидрологические особенности и экологические проблемы Минского региона: монография // Мн: Новое знание. Москва: ИНФРА М. 2014. 183 с.
8. Яковлева Е.Н., Яшалова Н.Н., Васильцов С., Рубан Д.А. Фискальная и экологическая политика: связь,

- инструменты и критический анализ // Экономика природопользования. 2017. № 6. С. 74-86.
9. Яшалова Н.Н. Активизация процесса привлечения инвестиций в природоохранную деятельность предприятий // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2009. № 1 (28). С. 341-344.
 10. Borie M. Exploring the contribution of fiscal transfers to protected area policy // Ecology and Society. 2014. Vol. 19. №. 1. P. 9.
 11. Chaturvedi A. et al. Environmental fiscal reforms // IIMB Management Review. 2014. Vol. 26. №. 3. P. 193-205.
 12. Wong C.P. et al. Linking ecosystem characteristics to final ecosystem services for public policy // Ecology letters. 2015. Vol. 18. No. 1. P. 108-118.

УДК 336.143.01

Бюджетная политика: тенденции и риски

Д.В. Дементьев, к.э.н., доцент кафедры аудита, учета и финансов,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский государственный технический университет», г. Новосибирск

Актуальными являются вопросы единства финансовой терминологии и механизмы оценки результатов управленческих решений в бюджетной сфере. В статье обобщены мнения ученых о финансах и бюджетной политике. Рассмотрены положения бюджетных посланий Президента России. Проведен анализ выполнения государственных программ. В соответствии с Конституцией бюджетная политика обеспечить социальное благополучие российских граждан.

Бюджет, бюджетная политика, государственная программа, бюджетный риск.

Budget policy: trends and risks

D.V. Dementev, PhD (Economics), associate Professor, Department of audit, accounting and Finance,
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

The issues of unity of financial terminology and mechanisms for assessing the results of management decisions in the budgetary sphere are relevant. The article summarizes the opinions of scientists on Finance and budget policy. Reviewed the provisions of the budget message of the President of Russia. The analysis of implementation of the state programs is carried out. In accordance with the Constitution, budget policy ensures the social well-being of Russian citizens.

Budget, budget policy, state program, budget risk.

С одной стороны, возможно привести достаточно много примеров научно-практических исследований тематике бюджетного планирования и бюджетной политики. С другой стороны, законодательное толкование или определение вышеуказанных и других финансово-бюджетных терминов не установлено. Такая неопределенность серьезно затрудняет не только дискуссии в теоретическом плане, но и мешает практически корректно использовать необходимые экономические категории в области общественных финансов.

Начнем с того, что обратим внимание на мнение А.М. Александрова и Э.А. Вознесенского, которые считали, что бюджет необходимо характеризовать по нескольким направлениям [1, с. 167-168]:

- экономическая категория – как совокупность денежных отношений между субъектами воспроизводства;
- правовая категория – бюджет регулярно утверждается в форме закона;
- важный фактор реализации действия объективных экономических законов социализма;

как основной финансовый план социалистического государства.

Советский экономист В.В. Бесчеревных представлял бюджет в [2, с. 5-6] с различных точек зрения: «...государственный бюджет, как экономическая категория, имеет две стороны: материальную и общественную. С материальной стороны бюджет представляет собой государственный централизованный фонд денежных средств, а с общественной стороны бюджет – это система экономических отношений, связанная с собиранием и использованием государственного централизованного фонда».

Не стоит отрицать того, что функции экономических, финансовых, бюджетных категорий проявляются в социально-экономических отношениях. Государство, чтобы направить бюджетные процессы на удовлетворение потребностей граждан и самого общества, должно взаимно увязывать управленческие решения. Следовательно, необходимо вести речь, в частности, о бюджетной политике. Что же это за политика? К сожалению, определение термина «бюд-

жетная политика» невозможно отыскать в современной редакции Бюджетного кодекса. В этой связи теоретикам и практикам будет затруднительно вести дискуссии о ее функциях и сущности.

Однако в публикациях каждый из ученых и специалистов пытается отразить свой взгляд на эту категорию. Например, Д.Л. Комягин считает, что понятие бюджетной политики [3] и ее содержание вполне можно рассматривать как весьма неопределенными. Термин «бюджетная политика» пытаются приспособить к самым разным процессам в финансово-бюджетной сфере, тем более, что не совсем однозначно утвердилось понятие категории «политика». На сегодняшний день ученый предлагает представлять бюджетную политику как систему правовых средств, которые обеспечивают общественные интересы при создании и исполнении территориальных бюджетов.

Мнение Ю.Л. Смирниковой [4, с. 130] о бюджетной политике сложилось таким образом, что это функционирование субъектов в целях установления властных отношений в различных общественных сферах. Сразу заметим, что «бюджетная политика» в таком представлении недостаточно определена и поэтому порождает оправданные вопросы в отношении сущности бюджетной политики. Снова приходим к выводу о том, что при отсутствии юридического толкования бюджетной политики мало смысла рассуждать о её формах и содержании.

Юрист А.Н. Козырин предлагает [5] понимать бюджетную политику в качестве деятельности участников бюджетного процесса, которая опирается на достижения финансовой науки. Конечно же, в таком случае уже проще вести при необходимости научную полемику о нормах и основах бюджетного права, о достижениях финансовой и финансово-правовой науки. Итак, бюджетная политика – это процедурная работа участников бюджетного процесса.

Н.Л. Шарандина представляет

бюджетную политику [6] как сферу деятельности государства и муниципальных образований, у которых сложились отношения в межбюджетной области. Смысл взаимодействия состоит в том, что разрабатываются формы и методы по формированию доходной части бюджета и направления финансирования расходов бюджетов. Органы государственной власти и местного самоуправления взаимно обеспечивают условия сбалансированности бюджета, решают вопросы управления государственным или муниципальным долгом.

Обобщая мнения ученых, предлагаем считать, что более обоснованный подход к раскрытию сущности бюджетной политики можно найти в работах А.Н. Козырина, в которых предлагается процедура последовательного рассмотрения вариантов управленческих решений в области общественных финансов: институциональной, нормативно-правовой, инструментальной и идеологической.

Не будем углубляться и подведем резюме: рассуждения в отношении бюджетной политики позволяют утверждать, что современные мнения о сущности бюджетной политики не утверждены в законодательном порядке и с правовой точки зрения неоправданно дискутировать о механизмах бюджетной политики, так как окончательно неясен сам предмет обсуждения.

На наш взгляд, нужно узаконить понятие «бюджетная политика» в ст. 6 Бюджетного кодекса. Предлагается в преамбуле федеральных законов о бюджете излагать уже конкретные направления бюджетной политики, концептуальные основы которой Президент огласил перед Федеральным собранием. Категорию «бюджетная политика», следует признать одной из ключевых в финансовом и бюджетном праве.

Реальности текущего момента таковы, что именно президентские послания представляют ориентир для органов законодательной и исполнительной власти. Данные таблицы 1 и коммента-

рии к табличным данным помогут оценить тенденции в количестве и структуре бюджетных посланий Президента федеральным депутатам.

В 2000 г. послание состояло из трёх разделов, в которых говорилось о роли бюджетной политики, достижениях и проблемах. На тот момент нужно было привести в порядок государственные обязательства, уменьшить зависимость бюджетных доходов от мировых цен, построить более эффективные межбюджетные отношения.

В 2001 г. послание состояло из восьми разделов и ставило целью увеличить налоговые доходы за счет расширения налоговой базы, призывало ужесточить сметную дисциплину для государственных структур и бюджетных организаций. В казначействе предполагалось сформировать механизм учета предпринимательских доходов в бюджетной сфере.

В 2002 г. семь разделов послания основной задачей установили необ-

ходимость адекватную равномерность финансирования федеральных расходов в течение финансового года. Ведомственная роспись бюджета по существу должна быть кассовым планом.

В 2003 г. среди шести разделов послания возник вопрос о повышении эффективности бюджетных расходов. Актуальными стали мероприятия по инвентаризации задач государственных организаций. «Ненужные» учреждения могли быть ликвидированы или приватизированы. Подобные задачи ставились в области образования, здравоохранения; в военной и судебной сфере.

В 2004-2006 гг. в послания состояли из 5-6 разделов, в которых шла речь о приоритетах бюджетных расходов, о совершенствовании межбюджетных отношений. На основе разделения бюджетных полномочий нужно было добиться фактического исполнения расходных обязательств для бюджетов различных уровней бюджетной системы.

Таблица 1 – Бюджетные послания Президента России Федеральному Собранию

Дата	Наименование послания
01.12.2016	Послание Президента... Федеральному Собранию
03.12.2015	Послание Президента...
04.12.2014	Послание Президента РФ...
12.12.2013	Послание Президента РФ Владимира Путина...
13.06.2013	О бюджетной политике в 2014 - 2016 гг.
28.06.2012	О бюджетной политике в 2013 - 2015 гг.
29.06.2011	О бюджетной политике в 2012 - 2014 гг.
29.06.2010	О бюджетной политике в 2011 - 2013 гг.
25.05.2009	О бюджетной политике в 2010 - 2012 гг.
23.06.2008	О бюджетной политике в 2009 - 2011 гг.
09.03.2007	О бюджетной политике в 2008 - 2010 гг.
30.05.2006	О бюджетной политике в 2007 г.
26.05.2005	О бюджетной политике в 2006 г.
12.07.2004	О бюджетной политике в 2005 г.
30.05.2003	О бюджетной политике в 2004 г.
01.06.2002	О бюджетной политике в 2003 г.
20.04.2001	О бюджетной политике на 2002 г.
31.05.2000	О бюджетной политике на 2001 год...

Источник: Справочная информация: «Перечень ежегодных посланий и бюджетных посланий Президента РФ Федеральному Собранию...», СПС «Консультант Плюс».

В 2007 г. в послании перспективы бюджетной стратегии отражались в десяти задачах. Появилась идея разделить Стабилизационный фонд на Резервный фонд и Фонд будущих поколений.

В 2008 г. в послании говорилось об эффективности бюджетных расходов. Преимущество трехлетнего бюджета появится только тогда, когда принятый бюджет не будет корректироваться.

В 2009 г. послание состояло из

пяти разделов. В целях снижения бюджетных рисков бюджетное планирование должно было ориентироваться на более худший (консервативный) вариант прогнозных показателей. Как вариант, возник вопрос о формировании расходов бюджета с 2011 г. по программам и изменении расходной классификации.

В 2010-2011 гг. послания были также из 5-6 разделов и нацеливали депутатов на решение экологических проблем, на формирование правил расходов на охрану природы. Предлагалось создавать инновационное окружение вокруг научных организаций и высших учебных заведений в форме технопарков или бизнес-инкубаторов.

В 2012 г. послание состояло из двух разделов и формулировало десять задач в области бюджетной политики. Одним из предложений была идея создания единого общедоступного информационного портала бюджетной системы.

Послание в июне 2013 г. последний раз именовалось «бюджетным» и состояло из девяти разделов. Была поставлена задача повысить прозрачность всех бюджетов и бюджетного процесса в целом. Для этого целесообразно считалось публиковать «бюджет для граждан», который позволит даже не специалистам понять информацию о бюджетных процессах.

В декабре 2014 г. глава государства подчеркнул, что говорить с Россией с позиции силы бессмысленно, даже в том случае, если страна сталкивается с трудностями, похожими на период 1990-х и начало 2000-х гг. Одной из целей была поставлена задача уменьшать нерациональные расходы бюджета в размере 5% от фактических расходов. Оплата руководителей государственных корпораций должна зависеть от достигнутых результатов.

В послании 2015 г. в качестве одной из пяти задач ставился вопрос о поддержании сбалансированности бюджета как важнейшего условия макроэкономической устойчивости. Циклы бюд-

жетного планирования должны формироваться на основе приоритетов государственных программ.

В 2016 г. в послании обращалось внимание на совершенствование управленческих механизмов для обеспечения устойчивости государственных финансов. Было высказано пожелание, чтобы финансирование социальных расходов не зависело от колебания цен на газ и нефть.

К настоящему времени многие из рекомендаций Президента воплощены в законодательных и нормативных актах, которые по существу реально работают. Мероприятия, которые предусматривали законы и постановления, требуют интеллектуальных, материальных и денежных ресурсов. С одной стороны, результаты использования ресурсов далеко не всегда удается оценить количественно. С другой стороны, состав показателей (индикаторов) не должен существенно меняться во времени, так как бюджетная политика обязана решать общественные проблемы и запросы граждан нашей страны.

Как и предусматривалось в бюджетных посланиях, достижение важных для России целей может быть реализовано через механизм государственных программ. Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» утверждена 15.04.2014 г. и рассчитана на период до 31 декабря 2020 г.

Цель программы, состоящей из двенадцати подпрограмм – обеспечить сбалансированность и устойчивость бюджетной системы в долгосрочной перспективе, повысить качество управления государственными финансами и правовое регулирование финансового рынка. Руководит программой Министерство финансов, а результаты работы оцениваются по следующим показателям:

1. отношение ненефтегазовый дефицит / ВВП;
2. отношение государственный долг / ВВП;

3. коэффициент собираемости налогов;
4. долгосрочный кредитный рейтинг России;
5. индекс качества финансового менеджмента главных администраторов бюджетных средств.

Например, для корректного контроля результатов бюджетной политики (расходов), важным является перевод существенной части расходов федерального бюджета на принципы целевого планирования по государственным программам. Денежный масштаб расходов представлен в таблице 2.

По данным Министерства финансов № 15-11-04/25078 от 25.04.2017 г. за 2016 г. плановые мероприятия выполнены на 96%, что считается высоким показателем. В сравнении с 2015 г. прослеживается тенденция повышения эффективности выполнения программных

задач. Однако результаты кассовых расходов оценили только на 84%. Ведомственные результаты деятельности Министерства финансов в 2016 г. оказались ниже средних – всего 50%. Поэтому окончательный показатель эффективности реализации государственной программы за 2016 г. составил 86%. Много это или мало? Составить собственное мнение по такому поводу помогут следующие данные.

В 2016 г. по программе было предусмотрено 299 контрольных событий: в срок выполнили 230, опоздали по 24 мероприятиям, а 45 событий не наступили, из которых только два события серьезно влияют на реализацию программы. Для понимания ситуации было бы важно знать, почему было опоздание по выполнению задач и как это повлияло на конечный результат.

Таблица 2 – Фактические расходы по государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», млрд. рублей

Ведомства / Годы	2013	2014	2015	2016
Федеральное казначейство	32	35	34	40
Министерство финансов	414	470	616	690
Росфиннадзор	3	---	---	---
Федеральная налоговая служба	116	133	130	145
Росалькогольрегулирование	1,32	1,43	1,62	1,78
ИТОГО	566	639	782	877

Источник: портал госпрограмм, <http://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/42>, федеральное казначейство <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzhets/>; данные в таблице округлены.

В 2016 г. из 58 показателей программы по 57 показателям были плановые задания на 2016 г., по четырем показателям данные представлены не были и по 14 показателям план не был выполнен. В этой связи следует отметить, что отсутствие представленной отчетности – это прямой показатель саботажа выполнения государственных задач. Любые разговоры о второстепенности задач – это попытки уйти от личной ответственности при выполнении служебных обязанностей.

Государственная программа «Развитие и создание условий для эффективного управления финансами», которая утверждена Правительством 18.05.2016 г., направлена на создание

условий для управления территориальными финансами. Программа запланирована на период 2013-2020 гг. и содержит в себе четыре подпрограммы, а также восемь целевых индикаторов.

Цель программы – обеспечить устойчивое исполнение региональных бюджетов и повысить качество управления региональными и муниципальными финансами. Выполняют программу Министерство финансов и Министерство юстиции.

Уточненный годовой отчет Министерства финансов от 25.04.2017 г. по программе № 36 за 2016 г. был представлен в Министерство экономического развития значительно позже срока, что существенно затруднило проведение

качественного анализа информации. За период 2013-2016 гг. в рамках программы была профинансирована деятельность Министерства финансов на сумму 2 700 млрд. рублей.

Достижение плановых показателей в 2016 г. оценили на 85,5%, что выше среднего уровня. Эффективность реализации основных мероприятий составила 96%, что также можно считать хорошим результатом. Кассовое исполнение бюджетных расходов составило более 99%, что является очень высоким показателем.

Итоговая эффективность деятельности Министерства финансов была оценена на низком уровне – 42%, так как в 2016 г. из 63 предусмотренных контрольных событий соответствовали срокам только 53, а по 10 мероприятиям были нарушены сроки. В 2016 г. по четырем из 30 плановых показателей не были представлены данные по фактическому исполнению.

На основе вышеуказанных данных возможно уже более обоснованно рассуждать о разработчиках и исполнителях бюджетной политики. Министерство финансов в соответствии со ст. 165 Бюджетного кодекса занимается вопросами концептуальной разработки бюджетной и налоговой политики. Кроме того, с марта 2017 г. Министерству финансов дополнительно поручено представлять в Правительство перечень планируемых мероприятий в области таможенных тарифов.

Положения ст. 170.1 «Долгосрочное бюджетное планирование» появились в Бюджетном кодексе в октябре 2014 г. и характеризуют бюджетный прогноз как документ, который в том числе обязан содержать основные подходы к формированию бюджетной политики на долгосрочную перспективу. В обязательном порядке должны формироваться федеральные и региональные прогнозы, а муниципальные прогнозы составляются по усмотрению местных представительных властных структур.

Оправданно считать политиче-

скими установками в области бюджетной политики Методические рекомендации для региональных органов государственной власти, опубликованные на сайте 04.12.2015 г. Рекомендации представляют собой достаточно объемные рассуждения об условиях бюджетного планирования в стране, о задачах долгосрочного (на срок более шести лет) планирования, о профилактике бюджетных рисков.

Бюджетные риски предлагается условно поделить на доходные, расходные, долговые. Количественная оценка рисков должна быть вспомогательным показателем, а не самоцелью. Задача бюджетного планирования в рамках бюджетной политики состоит в том, чтобы добиться решения намеченных социальных задач в интересах большинства населения.

Количественный горизонт прогнозирования, как правило, основан на анализе примеров бюджетного планирования в лучших мировых практиках. В Рекомендациях предложены примерные сроки прогнозирования и возможные корректировки в бюджетных показателях. Поэтому требования Правительства от 31.08.2015 г. «О бюджетном прогнозе Российской Федерации на долгосрочный период» в части долгосрочного бюджетного планирования вполне обоснованные.

Разумеется, последствия бюджетных прогнозов и планов могут привести к возникновению бюджетных рисков, механизм управления которыми, по мнению М.Л. Васюниной [7], находится на начальной стадии формирования. Автор убежден в фрагментарности выявления бюджетных рисков, говорит об ограниченности управления рисками только рамками внутреннего финансового контроля и аудита. М.Л. Васюнина считает, что формирование механизма управления бюджетными рисками – это весомая часть среднесрочной и долгосрочной бюджетной политики.

Значительный состав бюджетных рисков связан с плохим управлени-

ем в финансовых органах. С другой стороны, минимизировать риски помогают бюджетные законодательные ограничения и наличие резервов. Поэтому, в частности, это использование полномочий федерального казначейства в управлении денежными бюджетными потоками.

На наш взгляд, для финансовых органов задачи нужно формулировать таким образом, чтобы Министерство финансов, казначейство, федеральная налоговая служба, Банк России не мешали друг другу, не делали повторную работу, а добивались достижения единой цели. Социальные и культурные достижения в стране на фундаменте экономического роста – это критерий оценки работы финансовых ведомств.

В числе остальных направлений бюджетных расходов социальная сфера и культура требуют регулярного финансирования. В текущем моменте важно рассчитать оптимальное соотношение между капитальными затратами и текущими расходами. В частности, такая практика применялась в эпоху советских плановых пятилеток. В том числе оценка результативности бюджетных расходов должна учитывать временные показатели: например, сколько часов, дней, лет будет эксплуатироваться одновременно оплаченный бюджетными средствами объект и сколько потребует в перспективе денежных ресурсов для его обслуживания.

Вопросы планирования бюджетных денежных потоков затрагивает материал публикации В.А. Слепова и А.Ю. Чаловой [8], в которой проводится анализ интеграции бюджетной и денежно-кредитной политики.

Авторы считают, что основными бюджетными правилами можно считать принципы управления экономическими показателями:

1. отношение бюджетные доходы / ВВП;
2. отношение бюджетные расходы / ВВП;
3. бюджетный дефицит;
4. государственный долг.

Авторы утверждают, что фиксация первого показателя к валовому внутреннему продукту (ВВП) позволит выяснить предел влияния государства на экономические процессы, так как сейчас параметр устанавливается не законодательно, а в оперативном порядке [8, с. 2319]. Специалисты предлагают законодательно установить количественный коридор колебаний этого показателя. Относительно второго показателя авторы выразили мнение, что недостаточный уровень бюджетных расходов не позволяет поддерживать необходимую инвестиционную активность и строить фундамент экономического роста. Очевидно, что бюджетные расходы очень важны для возобновления и развития экономического роста. Третий и четвертый показатели, по мнению, авторов, могут выступать нормативными показателями.

На наш взгляд, использование значений ВВП при установлении бюджетных правил является не обоснованным, так как по методическим установкам расчет значения ВВП изначально «планируется» с достаточно большой погрешностью. Для анализа имеет смысл, в крайнем случае, применять относительные показатели и необходимо использовать более объективную статистику, например, количество экономически активного населения.

В.А. Слепов и А.Ю. Чалова выделяют [8, с. 2324] три формы интеграции бюджетной и денежно-кредитной политики, высказывают предположение о наличии в России в настоящее время слабой формы интеграции. Выводы авторов сводятся к тому, что в бюджетной политике наиболее важными являются ограничения бюджетного дефицита и государственного долга, а денежно-кредитная политика должна быть ориентирована на предельные показатели инфляции.

На наш взгляд, необходимо определить в Конституции единую экономическую, политическую и социальную цель для всей страны. Бюджетная политика финансовых ведомств должна стра-

тегически и тактически преследовать единую цель: рост социального благополучия российских граждан на основе гармоничного развития производительных сил и производственных отношений.

Литература

1. Александров А.М., Э.А. Вознесенский. Финансы социализма // М.: Финансы. 1974. 335 с.
2. Бесчеревных В.В. Развитие советского бюджетного права // М.: Изд-во Моск. Ун-та. 1960. 80 с.
3. Комягин Д.Л. Бюджет как элемент стратегического планирования // Финансовое право. 2012. № 9. С. 11-17.
4. Смирникова Ю.Л. Регулятивная функция современного финансового права // СПб.: Юридический центр «Пресс». 2011. 267 с.
5. Козырин А.Н. Понятие, предмет и система бюджетного права / Административное и финансовое право. Ежегодник Центра публично-правовых исследований // М.: Центр публично-правовых исследований. 2006. Т. 1. С. 335-355.
6. Шарандина Н.Л. Бюджетная политика как категория бюджетного права: к постановке вопроса // Финансовое право. 2011. № 11. С. 28 - 32.
7. Васюнина М.Л. Об управлении бюджетными рисками // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 40. С. 2408-2419.
8. Слепов В.А., Чалова А.Ю. Единые финансовые правила бюджетной и денежно-кредитной политики как направление их интеграции // Финансы и кредит. 2017. Т.23. № 39. С. 2318-2328.

УДК 338.984

Планирование кредита в малом бизнесе

В.Ю. Епанчинцев, к.э.н., доцент,

К.А. Левченко, магистрант,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», г. Омск

Данная статья посвящена исследованию тенденций кредитования малого бизнеса. Представлено описание текущей ситуации малого предпринимательства в национальной экономике и на кредитном рынке. Выявлены проблемы, возникающие у хозяйствующих субъектов при получении кредита. Разработаны меры по развитию кредитования малых предприятий.

Малый бизнес, кредитные продукты, кредитование, проблемы кредитования малого бизнеса.

Planning a loan in a small business

V.Y. Epanchintsev, Candidate of Economic Sciences,

K.A. Levchenko, Master's Degree Student,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin», Omsk

This article focuses on research of small business lending trends. Presented is a description of the current situation of small business in the national economy and the credit market. The problems encountered by enterprises when lending. Developed measures to promote lending to small businesses.

Small business, loan products, lending, small business lending issues.

В России развитию малого и среднего предпринимательства придается большое значение, оно рассматривается как одно из направлений экономической реформы, способствующее формированию дополнительных рабочих мест (снижение уровня безработицы), увеличению налоговых отчислений в бюджет, развитию инновационных технологий, росту конкуренции, наполнению потребительского рынка широким ассортиментом товаров и услуг [4].

Достаточно низкой остается доля малых предприятий в объеме ВВП. В странах с развитой экономикой (Франция, Япония, США и Германия) доля компаний малого бизнеса в ВВП составляет не менее 50-60%, в России же, по оценкам Минэкономразвития, данный показатель равен 20-25%. Субъекты малого бизнеса в России испытывают значительные трудности при осуществлении предпринимательской деятельности, в том числе связанные с проблемами

кредитования субъектов малого предпринимательства.

Усиление негативных тенденций на рынке кредитования малого бизнеса в 2018 году объясняется стремлением банков минимизировать свои риски и снизить просроченную задолженность. В связи с этим многие банки снизили свою активность на рынке малого и среднего предпринимательства [6].

Субъекты малого предпринимательства – это хозяйствующие субъекты, отнесенные в соответствии с условиями, установленными Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» №209-ФЗ, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям [1].

Более наглядно основные критерии отнесения предприятий к субъектам малого и среднего предпринимательства приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные критерии отнесения предприятий к субъектам малого и среднего предпринимательства

Категория субъектов	Среднесписочная численность	Выручка без НДС
Микропредприятие	до 15 человек	до 120 млн. руб.
Малое предприятие	до 100 человек	до 800 млн. руб.
Среднее предприятие	до 250 человек	до 2 млрд. руб.

В связи с расширением масштабов кредитования предприятий малого бизнеса, банки разрабатывают специальные кредитные программы, учитывающие все особенности организации данной экономической деятельности.

В частности, ПАО «Сбербанк России» предоставляет следующие кредитные продукты субъектам малого предпринимательства: «Бизнес-Доверие», «Бизнес-Оборот», «Бизнес-Овердрафт», «Бизнес-Овердрафт», «Бизнес-Авто», «Бизнес-Недвижимость», «Бизнес-Инвест», «Бизнес-Актив» [8].

Для малых предприятий банковский кредит является одним из основных источников финансирования хозяйственной деятельности, но при кредитовании возникает множество факторов, которые сдерживают данный процесс. Определим основные проблемы, связанные с кредитованием субъектов малого предпринимательства:

1. *Непрозрачность малого бизнеса.* Нежелание предоставлять банку финансовую информацию (управленческую отчетность) о своем бизнесе. Риск связан со сложностями при оценке кредитоспособности, возникающий из-за некорректного состояния учета и отчетности. Недостаточность внутренней информации, связанной с применением упрощенной формы ведения бухгалтерского учета и отчетности.

Пути решения: следует использовать методику перекрестной проверки. Например, чтобы проверить ежемесячную выручку предприятия сферы розничной торговли, необходимо проанализировать среднедневную выручку, заработок продавца, объемы и периодичность закупки товаров. Также существуют различные способы перекрестной проверки данных кредитных отчетов, так

называемая связь трех отчетов, поскольку они в значительной степени связаны между собой [7].

2. *Отсутствие залогов.* Неспособность представления залогов. Величина основных средств у малых предприятий незначительна либо их основная часть находится в аренде, что не позволяет им воспользоваться залогом при получении кредита. Отдавать в залог личное имущество (квартиры, автомобили) предприниматели не рискуют, объясняя это непредсказуемостью жизни.

Пути решения: Залог вторичен. Первична правильная оценка финансового состояния бизнеса, его потенциала. К примеру, нередко предприниматель берет кредит, который изначально не может выплатить. Кредитор, не вдаваясь в подробности анализа кредитоспособности, естественно, не может предугадать этого. Результат – просроченная задолженность и потеря имущества. Поэтому, чтобы избежать проблем с заемщиками, необходимо в первую очередь правильно определять возможности бизнеса и, исходя из этого, предлагать разумные варианты финансирования, во избежание реализации залога. Таким образом, необходимо объективно оценивать бизнес, что снизит кредитные риски и упростит требования к залогоу [7].

3. *Недостаточная экономическая и юридическая грамотность заемщиков.* Отсутствие доступных форм описания законов и экономических терминов. Риск связан с организационными трудностями при оценке кредитоспособности, а именно с применением упрощенной формы ведения бухгалтерского учета и отчетности, что не позволяет предпринимателям адекватно оценить свое финансовое положение и предоставить достоверную финансовую инфор-

мацию в кредитную организацию.

Пути решения: одной из главных причин, вызывающих трудности работы банков с малыми предприятиями, является несовершенство законодательной и налоговой базы в данной направленности. Нужно динамично изменять законодательную базу, согласованную с требованиями рынка.

4. *Высокие процентные ставки.* Высокие риски невозврата кредита и как следствие высокие процентные ставки. *Пути решения:* субсидирование части процентных ставок за счет средств из бюджета.

5. *Большие сроки механизма предоставления кредита.* Работа кредитного менеджера состоит из копирования данных из представленных документов в кредитное заключение. Идет описание всех документов и отчетности, а выводам уделяется значительно меньше внимания. Заполнение идентичных форм кредитного заключения также увеличивает срок рассмотрения заявки клиента.

Пути решения: внесение изменений во внутренние документы банка и, соответственно, в связи с этим сократятся сроки предоставления кредита за счет снижения бюрократических процедур.

6. *Риск связанный, с семейным положением.* У предпринимателя могут быть иждивенцы (несовершеннолетние дети, нетрудоспособные родители). В случае смерти индивидуального предпринимателя или объявления умершим, наследники предпринимателя будут нести ответственность по его долгам, но имущественные претензии кредиторов будут ограничиваться лишь размером наследуемого имущества. *Пути решения:* В целях сокращения рисков невозврата кредита в случае смерти или утраты трудоспособности индивидуального предпринимателя рекомендуется осуществлять страхование жизни и здоровья индивидуального предпринимателя, при этом выгодоприобретателем указывать банк.

Крупному бизнесу легче достичь

особых привилегий для себя, к примеру, обеспечив поддержку со стороны средств массовой информации или личный прием своих представителей у высших должностных лиц коммерческого банка. В то же время представителям малого и среднего бизнеса это сделать сложнее. Власти должны принимать во внимание положительную роль малого и среднего бизнеса, так как в инновациях ведущую роль играют именно они [2].

Предприятию, планирующему получить кредит, нужно учитывать вышеперечисленные риски и уметь обосновать потребность в кредитных средствах. Компании, расширяющей свой бизнес и развивающей новые направления деятельности, необходимо дополнительное финансирование. При привлечении заемных средств предприятием, составление бизнес-плана имеет существенное значение. В этих случаях данный документ является одним из основных, который необходим компании для обращения к другим инвесторам с просьбой привлечения их финансовых ресурсов либо в банк, для получения кредитных средств.

На примере компании ООО «Солфи» (далее компания Солфи) рассмотрим особенности разработки бизнес-плана для получения кредита [9].

Для получения кредитных средств необходимо описать проект и обосновать потребность денежных средств. Монтаж и выход на проектную мощность бумагоделательной машины (тисью-машины) HCF-800 SMART PLUS производительностью 12 000 тонн в год с целью производства и реализации бумаги-основы в Омской области (30% объема продаж), а также в Центральном (60% объема продаж), Сибирском (7% объема продаж) и Северо-Западном (3% объема продаж) федеральных округах Российской Федерации.

Финансирование проекта предусмотрено в сумме 330000 тыс. руб. за счет заемных средств.

В кредитной заявке нужно описывать сферу деятельность компании,

срок работы на рынке, существующий ассортимент продукции. Компания Солфи имеет более чем десятилетний опыт работы на рынке бумажных санитарно-гигиенических изделий. Бизнес-план отражает наличие потенциального платежеспособного спроса на бумагу-основу. Планируется создать дополнительный рынок продукции за счет диверсификации производства, высокого качества и доступных цен.

В настоящее время компания Солфи производит большой ассортимент бумажной санитарно-гигиенической продукции. Третью рынка бумажных салфеток Сибири на сегодняшний день занимает Торговая марка «Solfi». Компания является обладателем золотой медали «Сибирская Ярмарка «СИБДОМ», знака «100 лучших товаров России», а также награждена дипломом за организацию производства конкурентоспособной продукции.

Профессиональная команда Солфи непрерывно работает над развитием компании и улучшением продукции.

Каждая из стадий производства находится под высоким контролем, поэтому вся продукция обладает существенными качественными характеристиками. Для производства продукции используется только сертифицированное сырье и упаковочные материалы, гарантирующие безопасность и экологичность.

Основные экономические показатели проекта при горизонте планирования 8 лет имеют следующие характеристики:

- стоимость проекта 329,1млн. руб.;
- среднегодовая прибыль проекта 78,0 млн. руб.;
- срок окупаемости 68 месяцев;
- рентабельность продаж 15,5%.

Особое значение следует уделить описанию прогнозируемого состояния окружающей экономической среды. Инструментом, способным определить сильные и слабые стороны организации, а также выявить возможности и угрозы деятельности, является SWOT-анализ, практический пример которого представлен в таблице 2.

Таблица 2 – SWOT-анализ проекта

<i>Сильные стороны (Strengths)</i>	<i>Слабые стороны (Weaknesses)</i>
Высокий уровень менеджмента организации	Долговая нагрузка проекта делает предприятие менее финансово-устойчивым
Наличие производственной инфраструктуры в собственности	
Высокий уровень квалификации персонала	
Десятилетний опыт работы на рынке бумаги	Ограниченные финансовые ресурсы не дают возможности агрессивно расширять мощности и, соответственно, выпуск продукции
Стабильный спрос на бумагу-основу	
Долгосрочные контракты на поставку сырья, снижающие риски изменения цены	
<i>Возможности (Opportunities)</i>	<i>Угрозы (Threats)</i>
Стратегия развития проекта базируется на укреплении позиций на текущих рынках с выходом на перспективные направления.	Изменения в кредитно-денежной политике могут негативно отразиться на деятельности проекта ввиду ее зависимости от кредитных ресурсов
	Увеличение налоговой нагрузки
Ресурсная база – наличие огромных лесных массивов в Сибирском ФО минимизирует сырьевые риски для компании	В случае негативной конъюнктуры, предприятие может поддерживать нагрузку мощностей и защищаться от конкуренции за счет увеличения продаж бумаги-основы.

Также необходимо учесть влияние роста транзакционных расходов, которые формируются под влиянием следующих факторов:

- необходимость адаптации предприятия к рыночной среде;

- снижение объемов выпуска продукции;
- рост издержек, связанных с неразвитостью инфраструктуры связи [5].

Транзакционные издержки, свя-

занные с заключением контрактов и с обеспечением их выполнения, ослабляют потенциал деятельности агентов на рынке. Высокий уровень транзакционных издержек сдерживает развитие рынка, консервирует его структуру и демо-

тивирует агентов [3].

Маркетинговая стратегия, являясь составной частью общей стратегии предприятия, направляет деятельность на достижение стратегических целей, перечисленных в таблице 3.

Таблица 3– Стратегия маркетинга предприятия ООО «Солфи»

Составляющие маркетинга	Реализация в инвестиционном проекте
Товарная	1. Повышение качества продукции 2. Различные характеристики продукции по качеству расходных материалов
Ценовая	1. Цены на уровне ниже основных конкурентов 2. Гибкая ценовая политика, в целях стимулирования спроса и увеличения рыночной доли
Продвижение	1. Высокой качество продукции 2. Узнаваемость бренда «Солфи» 3. Маркетинговое сопровождение 4. Индивидуальный подход к каждому покупателю

Финансовый план является важной частью практически любого бизнес-плана. Целью финансового плана является определение эффективности предлагаемого бизнес-проекта. Поэтому следует подробным образом описать потребность в финансовых ресурсах, рассчитать точку безубыточности, оценить риски проекта, составить план погаше-

ния заемных средств и расчет процентной суммы.

Стоимость проекта определяется совокупной стоимостью ресурсов проекта, а также стоимостью и временем выполнения работ проекта. Другими словами оценка всех затрат по проекту эквивалентна оценке общей стоимости проекта (табл. 4).

Таблица 4 – Стоимость проекта, тыс. руб.

Итого	Заемные средства	Удельный вес направлений финансирования, %
Основные средства		
Оборудование	244998,8	74,4
Прочие основные средства	73353,5	22,3
Итого основные средства:	318352,3	96,7
Оборотные средства		
Запас оборотных средств	10784,1	3,3
Итого оборотные средства:	10784,1	3,3
Общая потребность в капитале (стоимость проекта)	329100,4	100

Точка безубыточности – это величина объема продаж, при которой предприятие будет в состоянии покрыть

все свои издержки (постоянные и переменные), не получая прибыли.

Таблица 5 – Расчет точки безубыточности, тыс. руб.

$$\text{Точка безубыточности продаж} = \frac{\text{Постоянные расходы}}{1 - \left(\frac{\text{Переменные расходы}}{\text{Объем продаж}} \right)} \quad (1)$$

Для целей настоящего бизнес-плана точка безубыточности составила:

$$\text{Точка безубыточности продаж} = \frac{261986}{1 - \left(\frac{328174,9}{950400} \right)} = 731804,5 \text{ тыс. руб.}$$

Расчет позволяет сделать вывод, что для достижения безубыточности компании «Солфи» необходимо обеспечить объем продаж в сумме 731,8 млн. руб. (в натуральном выражении 13860 т бумаги-основы).

Важным показателем эффективности проекта является срок окупаемости, то есть период времени, в течение которого доходы, полученные от вложенных средств, покрыли капитальные затраты.

$$\text{Срок окупаемости: } \frac{\text{Капитальные затраты (стоимость проекта)}}{\text{Чистая прибыль по проекту}} \quad (2)$$

$$\text{Срок окупаемости: } \frac{329100,4}{4839,7} = 68 \text{ (5,7 лет)}$$

График погашения кредита и выплата процентов в 2014-2019 годах представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Погашение кредита за 2014-2019 гг., тыс. руб.

Год	Остаток по кредиту на 31.01	Погашение долга	Проценты	Итого
2014	330000,0	–	39600,0	39600,0
2015	330000,0	50985,0	37564,3	88549,2
2016	279015,0	57582,2	30967,1	88549,2
2017	221432,9	65033,0	23516,2	88549,2
2018	156399,8	73448,0	15101,2	88549,2
2019	82951,8	82951,8	5597,4	88549,2
Итого	–	330000,0	152346,2	482346,0

Особое внимание при разработке бизнес-плана нужно уделять оценке возможных рисков, а также мероприятиям по их снижению. Ниже приведен перечень возможных рисков, с которыми может столкнуться производитель (табл. 7).

В ходе разработки бизнес-плана ООО «Солфи» было выявлено, что для реализации данного проекта требуется наличие финансовых средств в размере 329,1 млн. рублей. Срок окупаемости проекта составляет 68 месяцев. Объем

продаж, обеспечивающий безубыточное функционирование организации составляет 731,8 млн. рублей (в натуральном выражении 13860 т бумаги-основы).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что разработка бизнес-плана с учетом сложности получения дополнительного финансирования предприятиями малых форм предпринимательства имеет ряд особенностей:

1) главной проблемой кредитования малого бизнеса банкиры называют непрозрачность российского малого

бизнеса. Второй проблемой является отсутствие надежных залогов, так как большинство представителей малого бизнеса не являются владельцем лик-

видного имущества. Третий немаловажный фактор – недоверие к малому бизнесу, испытываемое банками.

Таблица 7 – Способы минимизации возможных рисков

Виды рисков	Мероприятия по снижению рисков
Поставка некачественного сырья	Контроль со стороны отдела снабжения
Повышение цен на сырье	Оптимизация поставок
Усиление конкуренции	Повышение конкурентоспособности продукции
Снижение цен конкурентами	Управление затратами компании
Снижение объемов продаж	Маркетинговое сопровождение в течение года
Неплатежеспособность контрагентов	Предоплата за продукцию
Частые кассовые разрывы	Бюджетирование денежных потоков
Увеличение налоговой нагрузки	Оптимизация налогообложения

2) особое внимание кредитные аналитики при рассмотрении кредитных заявок уделяют финансовой части бизнес-плана: обоснованию потребности в финансовых ресурсах, стоимости проекта, графику погашения кредита, сроку окупаемости проекта.

3) учет возможных рисков на предприятии: повышение цен на сырье, частые кассовые разрывы, снижение объемов продаж, а также возможность появления новых конкурентов. Необходимо своевременно обнаруживать и минимизировать приведенные выше риски.

Таким образом, развитие малого предпринимательства – это необходимое

условие функционирования современной модели рыночной экономики и инновационной модели развития общества в нашей стране. Этот сектор экономики должен занять также доминирующее положение в кредитных вложениях банков. Обеспечение доступности малого бизнеса к дополнительным источникам финансирования в форме банковских кредитов будет способствовать росту темпов внедрения промышленных инноваций, повышению качества продукции, увеличению налоговых отчислений в бюджет и внебюджетные фонды.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 09.07.2016) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (дата обращения 22.06.2017) [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Албастова М.Р., Завадская В.В., Метелев С.Е. Проблемы и перспективы развития инвестиционной политики Российской Федерации // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 2 (23). С. 67-69.
3. Асташова Е.А., Помогаев В.М., Малютина В.Д. Концептуальные основы развития рынка информационно-консультационных услуг // ЭНЕРГЕТИКА, ИНФОРМАТИКА, ИННОВАЦИИ-2016 Международная научно-техническая конференция: в 3 томах. Национальный исследовательский университет «МЭИ», филиал в г. Смоленске. 2016. С.13-17.
4. Галюта О.П., Привалов О.А. Приоритетные формы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 2 (34). С. 40-42.
5. Ёлкина В.Н., Гончаренко Л.Н. Проектирование бизнеса на основе учета трансакционных издержек // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 124-127.
6. Каримова Е.Е. Кредитование малого и среднего бизнеса // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 22. С. 61-64.
7. Мордвинкин А.Н. Кредитование малого бизнеса: практическое пособие // М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М. 2015. 316 с.
8. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sberbank.ru/>.
9. Официальный сайт ООО «Солфи» [Электронный ресурс]. URL: <http://solfi.ru>.

УДК 332.142.2; 336.143.2

Совершенствование межбюджетных отношений как фактор обеспечения региональной экономической безопасности

Г.И. Немирова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры таможенных операций и таможенного контроля,

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Московская область,

Л.Б. Мохнаткина, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

В статье проанализированы угрозы региональной экономической безопасности, вызванные высокой степенью централизации доходов на уровне Федерации при децентрализации расходных обязательств. Определено влияние глобальной экономики на формирование доходов федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ.

На основе системного подхода выработаны предложения по установлению целевых ориентиров при формировании межбюджетных отношений с позиции обеспечения региональной экономической безопасности.

Региональная экономическая безопасность, межбюджетные отношения, доходы бюджета, системный подход, таможенные доходы.

Improving inter-budgetary relations as a factor of regional economic security

G.I. Nemirova, doctor of economic sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Customs Operations and Customs Control of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Moscow region,

L.B. Mokhnatkina, candidate of Economic Sciences,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Orenburg State University», Orenburg

The article analyzes threats to regional economic security caused by a high degree of centralization of revenues at the Federation level with decentralization of expenditure obligations. The influence of the global economy on the formation of the revenues of the federal budget and the budgets of the subjects of the Russian Federation is determined.

On the basis of the system approach, proposals have been developed to establish targets for the formation of interbudgetary relations from the point of ensuring regional economic security.

Regional economic security, inter-budgetary relations, budget revenues, system approach, customs revenues.

Субъекты Российской Федерации (регионы) в условиях влияния глобальной экономики, создания и развития интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), вступление в ВТО изменяют структуру хозяйственной деятельности, корректируют социально-экономические задачи. Изменение геокружения влияет как положительно, формируя дополнительный потенциал для развития внешнеторговой деятельности, так и отрицательно, вызывая угрозы экономической безопасности. Созданные условия определяют необходимость трансформации управления финансовым обеспечением развития субъектов РФ, обуславливают формирование межбюджетных отношений, учитывающих данные изме-

нения. В этой связи актуальными становятся исследования межбюджетных отношений с позиции региональной экономической безопасности.

Проблема финансового управления развитием экономики региона, повышения её эффективности и решения на этой основе социальных и экономических задач сегодня одна из основных в региональной проблематике. Нестабильность бюджетного устройства, межбюджетных отношений на региональном и субрегиональном уровне вызывают дисбаланс между звеньями бюджетной системы [4, С.78].

На актуальность исследуемой проблематики акцентировано внимание также в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где

указывается, что совершенствование межбюджетных отношений, направленное на стимулирование самостоятельного экономического развития субъектов РФ и укрепление их бюджетной обеспеченности, позволит в долгосрочной перспективе устранить угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией развития регионов России [7].

Анализ позволил выявить, что в реформировании системы управления общественными финансами в России в настоящее время просматриваются два основных подхода – системный и программно-целевой, которые целесообразно заложить также в основу совершенствования межбюджетных отношений. Каждый из этих подходов имеет как научную основу, так и практическую сторону реализации: подходы взаимосвязаны – имеет место взаимное проникновение и взаимное влияние научных идей и практических рекомендаций.

Системный подход предполагает эффективную интеграцию межбюджетных отношений в систему управления общественными финансами. При этом организация межбюджетных отношений на федеральном уровне определяется, главным образом, развитием федеративных отношений; на региональном и местном уровнях – организацией местного самоуправления.

Реализуемые в государстве модели развития бюджетного федерализма и организации местного самоуправления определяют:

- разграничение доходных полномочий между уровнями власти и доходных источников между бюджетами, что, в конечном счете, влияет на экономическую самостоятельность публично-правовых образований;

- разграничение расходных полномочий между уровнями власти, что в свою очередь определяет расходные обязательства и политическую самостоятельность публично-правовых образований;

- принципы и механизмы перераспределения бюджетных средств, при-

званные обеспечить баланс экономических возможностей публично-правовых образований.

В настоящее время в мировой практике выделяют две основные модели бюджетного федерализма: классическую (децентрализованную) модель (США, Канада) и кооперативную (высокоцентрализованную) модель (Германия, Австралия) [11, С.45].

Россия тяготеет к кооперативной модели, о чем свидетельствуют:

- высокая степень централизации налоговых доходов на уровне Федерации и ограничение налоговых полномочий субъектов Федерации и органов местного самоуправления;

- значительные объемы межбюджетного перераспределения с использованием межбюджетных трансфертов и косвенной финансовой поддержки территорий с использованием бюджетных кредитов;

- регулирование на федеральном уровне развития местного самоуправления, в частности вопросов организации большинства вопросов локального (местного уровня).

Модели организации местного самоуправления, известные в мировой практике (англосаксонская, континентальная и смешанная) учитывают степень влияния государственных структур на деятельность местных органов власти, что является определяющим фактором при совершенствовании межбюджетных отношений на региональном уровне. Россия имеет свою специфику и историю развития местного самоуправления. В основе современной двухуровневой модели местного самоуправления лежит так называемый «поселенческий» принцип территориальной организации, закрепленный главой 2 федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 года [5]. Реализация данного принципа привела к многократному увеличению количества муниципальных образований с 2006 года. В 2014 году процесс был продолжен с принятием федерального закона от 27.05.2014 года № 136-ФЗ [6]. Результа-

ты этих преобразований отражены в таб- | лице 1 и на рисунке 1.

Рисунок 1 – Трансформация местного самоуправления в Российской Федерации

Таблица 1 – Изменение количества муниципальных образований в Российской Федерации

Показатели	на 01.01.07	на 01.01.17	Изменение количества
1	2	3	4
Всего муниципальных образований	24207	22327	-1880
в том числе:			
муниципальные образования первого уровня			
муниципальные районы	1793	1784	-9
городские округа	520	564	+44
городские округа с внутригородским делением	-	3	+3
внутригородская территория города федерального значения	236	267	+31
муниципальные образования второго уровня			
внутригородские районы	-	19	+19
городские поселения	1732	1589	-143
сельские поселения	19919	18101	-1818

Источник: Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [10].

Трансформация модели местного самоуправления непосредственно отразилась на организации межбюджетных отношений в Российской Федерации. Так, согласно Бюджетному кодексу РФ

[1] на региональном уровне в настоящее время сформировалась относительно самостоятельно функционирующая система перераспределительных бюджетно-финансовых отношений между субъек-

тами РФ и муниципальными образованиями, а также между муниципальными образованиями первого и второго уровня (рис. 2). Эти отношения представ-

ляют собой подсистемы межбюджетных отношений, организованных между Федерацией и ее субъектами.

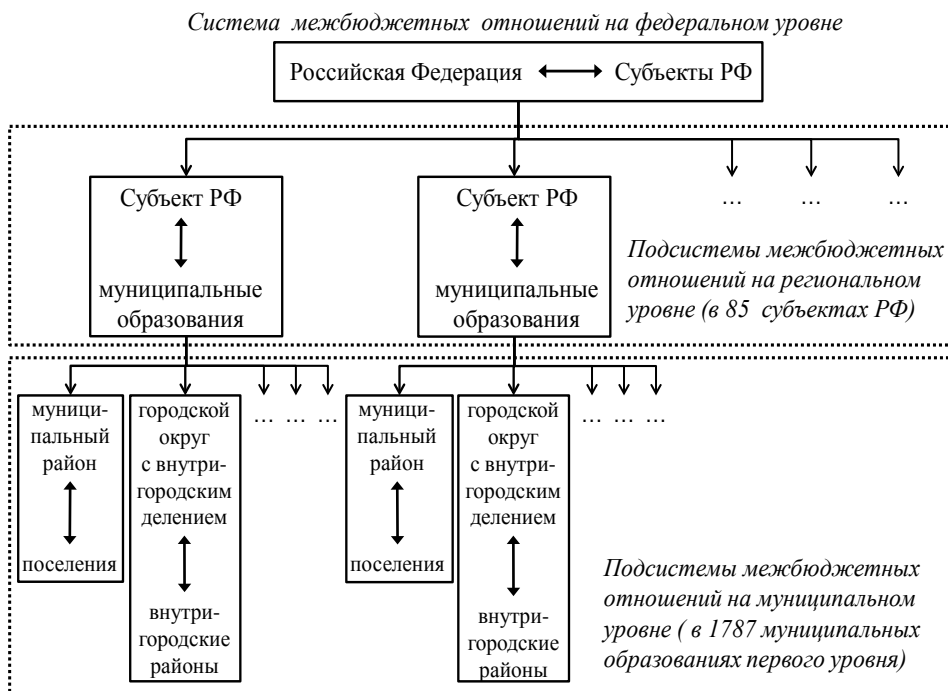

Рисунок 2 – Системный подход в организации межбюджетных отношений в Российской Федерации

Следует отметить, что отечественные авторы, характеризуя систему межбюджетных отношений, опираются на субъектно-объектный состав перераспределительных отношений, а также на выделение вертикальной и горизонтальной составляющих в механизме перераспределения [8, С.9].

В развитие этих положений считаем необходимым, представлять межбюджетные отношения как сложную систему отношений, включающую множество подсистем, функционирующих в публично-правовых образованиях на отдельных уровнях управления доходами и расходами бюджетов.

Применение известных положений теории систем позволяет совершен-

ствовать межбюджетные отношения на основе развития таких качественных параметров системы, как функциональность, внутренняя взаимосвязь элементов, устойчивость, целевые ориентиры функционирования. Одновременно следует учесть, что межбюджетные отношения являются элементом общей системы государственных и муниципальных финансов, на формирование которых оказывают непосредственное влияние глобальная экономика и интеграционные объединения. Наиболее наглядно влияние глобальной экономики, ВТО, и ЕАЭС прослеживается через механизм формирования таможенных доходов (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика формирования доходов федерального бюджета Российской Федерации за 2008-2016 годы

Годы	Всего доходы федерального бюджета, млрд. руб.	Доходы, администрируемые таможенными органами, млрд. руб.	Удельный вес таможенных доходов в доходах федерального бюджета, %
2008	9 275, 93	4 694, 55	50,0
2009	7 337, 75	3 519, 80	47,0
2010	8 305,41	4330,1	52,1
2011	11 367,65	6 745,01	59,3
2012	12 855,54	7 231,71	56,3
2013	13 019,94	7 243,75	55,6
2014	14 496,88	7 100,65	49,0
2015	13 659,24	4 933,21	36,1
2016	13460, 1	4 406,9	32,7

Следует отметить, что таможенные доходы, администрируемые таможенными органами, зачисляются в полном объеме в доход федерального бюджета. В этой связи может возникнуть вопрос, почему мы анализируем их в статье, отражающей региональную экономическую безопасность?

Как наглядно отражают данные таблицы 2, объём таможенных доходов составляет от 30 до 56% в доходах федерального бюджета и, соответственно, снижение их объёма, несомненно, влияет негативно, вызывая угрозу, как в целом безопасности Российской Федерации, так и субъектов Федерации (регионов).

Динамика изменения таможенных доходов схожа с тенденциями развития внешнеторговой деятельности. В этой связи создание в субъектах Федерации благоприятных условий для ведения бизнеса, осуществления внешнеторговой деятельности посредством предоставления льгот в части региональных налогов, позволит увеличить рабочие места, пополнить бюджеты всех уровней бюджетной системы доходами, снижая тем самым угрозы экономической безопасности.

В настоящее время основным недостатком системы организации межбюджетных отношений является существенное ограничение возможностей региональных и местных органов власти в использовании экономических инструментов воздействия на экономику территорий, что вызывает угрозу регио-

нальной экономической безопасности. Ограничение налоговых полномочий региональных и местных органов власти компенсируется обусловленной финансовой поддержкой их вышестоящих бюджетов; акценты в межбюджетном перераспределении смещены с использования налоговых инструментов на использование трансфертов. При этом перераспределяемые налоги существуют обособленно от трансфертного перераспределения, не увязаны в общую систему финансовой поддержки территорий [3, С.94].

Эффективность трансфертного перераспределения приобретает особую значимость в контексте региональной экономической безопасности. Высокий удельный вес безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ (до 24%) в 2008-2010 годах свидетельствует об активном использовании межбюджетных трансфертов в качестве инструмента обеспечения финансовой устойчивости региональных бюджетов в периоды экономического кризиса. С 2011 года имеет место тенденция сокращения зависимости региональных бюджетов от федеральных трансфертов (удельный вес в доходах сократился с 20% в 2010 году до 14% в 2016 году), но до настоящего времени безвозмездные поступления в значительной степени определяют общую динамику доходов бюджетов субъектов РФ (рис. 3). О значительных масштабах межбюджетного перераспределения

можно судить также и по доле трансфертов в расходах федерального бюджета,

которая изменяется в интервале от 8% до 14% в рассматриваемом периоде.

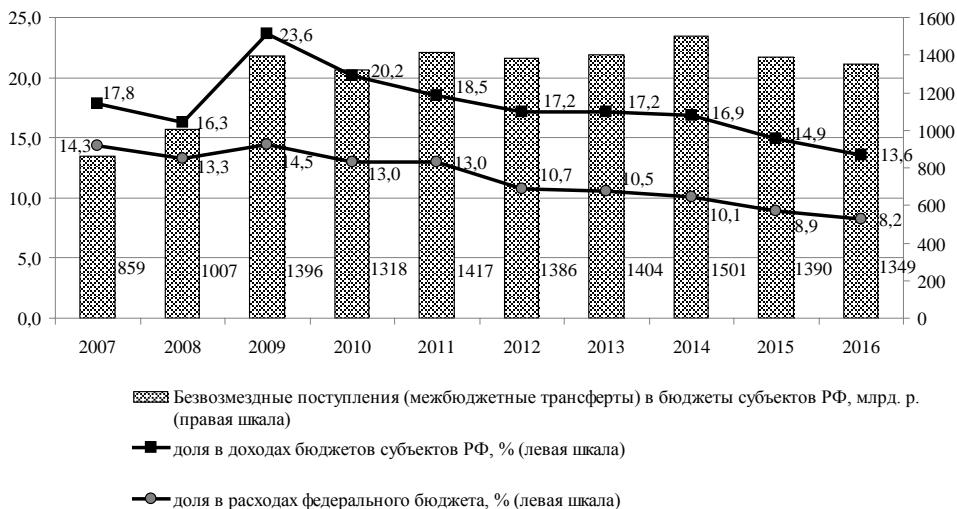

Рисунок 3 – Межбюджетные трансферты, передаваемые субъектам Российской Федерации из федерального бюджета [2]

В России используются далеко не все возможности трансфертного механизма межбюджетного перераспределения.

Трансферты – это широкое понятие, которое в зависимости от модели организации межбюджетных отношений, от целей воздействия на получателей может включать разные категории перераспределяемых ресурсов. Так, в мировой практике к трансфертам относят не только дотации, субвенции и субсидии, но и отчисления от федеральных налогов, распределяемых на долевой основе [9, С.283].

Использование определенных форм трансфертов, различающихся по целям и условиям предоставления, в сочетании с перераспределяемыми налогами позволяет выстроить гибкую систему межбюджетных отношений, функционирование которой подчинено достижению конкретных целевых ориентиров, обеспечению региональной экономической безопасности и устойчивости развития регионов.

Задача повышения эффективности на основе определения и обоснова-

ния целевых ориентиров решается также в рамках реализации программно-целевого подхода в управлении государственными и муниципальными финансами. С позиции обеспечения региональной экономической безопасности считаем необходимым выделить три основных момента, характеризующих целевые ориентиры функционирования системы межбюджетных отношений:

- первое – обеспечение баланса экономических возможностей интересов публично-правовых образований;
- второе – использование преференций, призванных стимулировать экономическую активность субъектов РФ, имеющих неосвоенный потенциал и способных стать «центрами роста»;
- третье – создание эффективной системы ограничений для предупреждения и снижения рисков и угроз экономической безопасности.

Эти целевые ориентиры, на наш взгляд, могут учитываться при формировании таких программно-целевых инструментов, как государственные и муниципальные программы, реестры расходных обязательств, реестры источников

доходов, государственные и муниципальные задания. Программно-целевой подход позволит увязать трансфертное перераспределение с качеством и доступностью государственных и муниципальных услуг; балансировать расходные обязательства публично-правовых образований с источниками доходов; усилить стимулирующую составляющую при формировании доходов бюджетов субъектов РФ; обеспечивать компенсационный характер решений, принимаемых федеральными органами власти в области разграничения доходов.

Таким образом, считаем, что комплексный подход к реформированию межбюджетных отношений на основе системного и программно-целевого подходов, учитывающий влияние глобальной экономики и условий функционирования экономики регионов, как и страны в целом, позволит повысить эффективность политики межбюджетного перераспределения и как следствие, обеспечивать региональную экономическую безопасность за счет долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы субъекта РФ.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 25.02.2018).
2. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheta/> (дата обращения: 24.02.2018).
3. Мохнаткина Л.Б. Трансферты как инструмент обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 1 (176). С. 93-100.
4. Немирова Г.И. Модели организации бюджетной системы в Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 12. С. 75-79.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/. (дата обращения: 25.02.2018).
6. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ (ред. от 03.02.2015). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163524/ (дата обращения: 25.02.2018).
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 25.02.2018).
8. Печенская М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности: монография // Вологда: ИСЭРТ РАН. 2015. 164 с. (Проблемы эффективности государственного управления).
9. Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика. / Общая ред. Мигары Де Сильвы, Галины Курляндской; Науч. ред. Центр фискальной политики // М. Издательство «Весь Мир». 2006. 464 с.
10. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1244553308453 (дата обращения: 25.02.2018).
11. Христенко В.Б. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами: опыт, проблемы, перспективы // М.: Дело. 2002. 608 с. ISBN 5-7749-0260-9.

УДК 332.1

Концептуальные особенности осуществления экономического анализа деятельности малых предприятий

О.А. Банк, к.э.н., доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«Технологический университет», г. Королев, Московская область

В представленной статье, автором рассмотрены особенности экономического анализа деятельности малых предприятий в целях рациональности их управления. Ключевой критерий, по которому то или иное предприятие любой отраслевой принадлежности и организационно-правовой формы относят к малому, – это средняя численность сотрудников, вовлеченных в трудовой процесс по осуществлению основного вида деятельности за отчетный период.

Малое предприятие, экономический анализ, ликвидность, платежеспособность, планы, руководство.

Conceptual features of the implementation of economic analysis of small businesses

O.A. Bank, Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the Department of Finance and accounting,
State Educational Institution of Higher Education
Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

In the presented article, the author considers the features of the economic analysis of the activity of small enterprises for the rationality of their management. The key criterion by which an enterprise of any industry affiliation and organizational and legal form is referred to as a small one is the average number of employees involved in the labor process for the implementation of the main activity for the reporting period.

Small enterprise, economic analysis, liquidity, solvency, plans, management.

Предприятия, принадлежащие к группе малого предпринимательства, предстают особыми экономическими субъектами, которые наделены отличительными особенностями и признаки которых регулируются со стороны законодательства [5].

Ключевой критерий, по которому то или иное предприятие любой отраслевой принадлежности и организационно-правовой формы относят к малому, – это средняя численность сотрудников, вовлеченных в трудовой процесс по осуществлению основного вида деятельности за отчетный период.

Нормативно-правовой документацией для различных видов деятельности и принадлежности к той или иной отрасли установлены определенные нормативы по приемлемому количеству сотрудников в штате для предприятий малого бизнеса.

Некоторые научные труды ведущих экономистов России в качестве малых предприятий также понимают

такие, деятельность которых осуществляется малой группой лиц, и/или если управленцем экономического субъекта является единый собственник [6].

Для того, чтобы качественно и рационально управлять субъектом малого предпринимательства руководящему составу предприятия требуется регулярно осуществлять экономический анализ деятельности, после чего проводить оценку выявленных результатов.

Своевременный и достоверный анализ способствует выявлению слабых мест ведения бизнес-процессов и способов их преобразования в сильные, установлению и поддержанию сильных сторон, а также определению направлений совершенствования хозяйственной жизни малого предприятия.

Важно, что искомые и полученные по результатам анализа числовые значения в виде ключевых экономических показателей содействуют скорейшему и рациональному принятию управленческих решений не только

внутренними, но и внешними пользователями информационных потоков деятельности малого предприятия [2].

В экономической литературе, как правило, представляется единый, комплексный подход к проведению экономического анализа малых, средних, крупных предприятий, однако, субъекты малого бизнеса наделены своими концептуальными особенностями осуществления анализа.

Необходимо отметить тот факт, что малое предприятие на практике может применять как общую, так и упрощенную систему налогообложения в рамках подходящих параметров, не противореча бухгалтерскому и налоговому законодательству.

Данное утверждение не разграничивает проведение экономического анализа малого предприятия с УСН или ОСНО. Принципиальное отличие такого анализа по обеим представленным системам налогообложения будет состоять только в отборе балансовых статей или строк отчета о финансовых результатах малого экономического субъекта.

В современной экономической обстановке и текущих рыночных усло-

виях руководству малого экономического субъекта необходимо регулярно осуществлять аналитические процессы в целях оптимизации хозяйственной жизни предприятия и своевременного предотвращения негативных аспектов деятельности [2].

Руководящему составу надлежит оценивать действительно имеющееся экономическое положение малого предприятия, потому следует учитывать концептуальные особенности экономического анализа, присущие малому бизнесу, и обладать определенными навыками, пониманием методики анализа и готовностью к любым полученным результатам, поскольку в настоящий временной момент конкуренция на каждом рыночном сегменте, в каждой отрасли экономики крайне высока, а «выживаемость» малых предприятий – крайне низкая.

На рисунке 1 представлены те особые и требующиеся аспекты малого экономического субъекта, которые необходимы для качественного проведения анализа деятельности и конкретизации результатов.

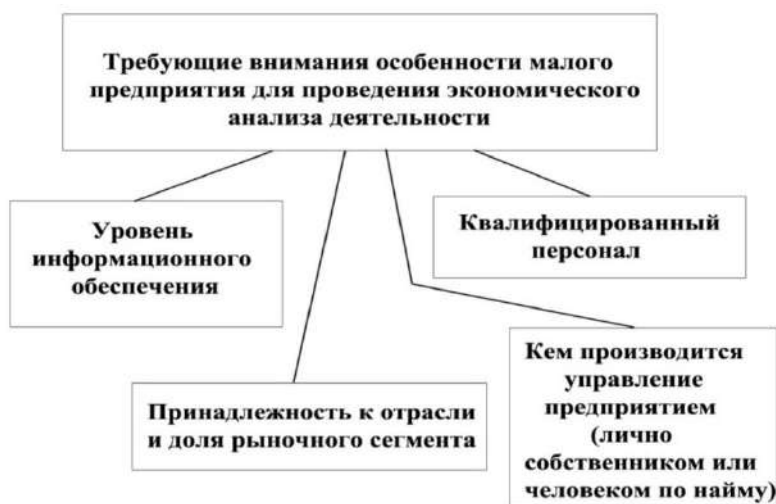

Рисунок 1 – Требуемые внимания особенности малого предприятия для проведения экономического анализа деятельности

Итак, перед проведением экономического анализа деятельности малого

предприятия необходимо осуществить некую подготовку, а именно установить конечную цель от его осуществления и определить способствующие достижению цели задачи.

После подготовительного этапа наступает самый трудоемкий и важный процесс, требующий предельной концентрации и особого внимания – ход

анализа, только после чего имеет место выявление результатов и их оценка.

В качестве конечного итога правильно организованного аналитического процесса выступает принятие целесообразных и результативных управленческих решений руководством малого экономического субъекта (Таблица 1).

Таблица 1 – Концепция проведения экономического анализа деятельности малого предприятия

№	Шаг/Действие	Конкретизация
I	Установление цели проведения анализа	Что требуется получить по завершении анализа? Каков необходимый для принятия управленческих решений результат?
	Определение задач, требующихся для достижения цели	Например, типовыми задачами могут предстать следующие: - Исследование действенности использования всех видов имеющихся ресурсов; - Оценка внутреннего и внешнего потенциалов деятельности; - Установление рациональности в осуществлении функций управления; - др.
II	Аналитический процесс	Проведение экономических расчетов и коэффициентного анализа с использованием различных показателей, отражающих уровень эффективности и/или рентабельности деятельности
III	Подведение итогов	- Выявление результатов; - Сопоставление результатов с нормативными значениями; - Сопоставления выявленных результатов с результатами предшествующих проведенных аналитических процессов; - Оценка полученных результатов.
IV	Принятие управленческих решений	Что необходимо осуществить, для: - исправления недочетов? - преобразования слабых сторон в сильные? - оптимизации деятельности? - сокращения уровня затрат? - поддержания стабильности в развитии малого предприятия? - укрепления рыночной позиции? - др.?

В качестве ключевого источника информации для проведения экономического анализа рекомендуется оперировать данными, находящими отражение только в бухгалтерской отчетности, поскольку налоговая отчетность, на практике, не всегда выступает полным и достоверным источником [7].

Внешние пользователи информации о хозяйственной деятельности малого экономического субъекта долж-

ны быть уверены, что сотрудничество с таким предприятием в долгосрочной перспективе не приведет к убыткам и отрицательным финансовым результатам, в то время как внутренние пользователи, как правило, более заинтересованы в текущем повышении рентабельности и эффективности деятельности. Соответственно, данный факт усложняет проведение экономического анализа деятельности малого предприятия из-за

столкновения интересов, а также множества различных показателей и коэффициентов, которые требуется рассчитать.

Огромное количество использованных показателей не только сделает анализ более продолжительным, трудоемким и затратным, но и, в действительности, наполнит результаты излишней, ненужной информацией. Значит, при проведении анализа важно использовать такую систему показателей эффективности деятельности и текущего его положения, которая будет удовлетворять интересы всех групп пользователей информационных данных, позволит получить истинные, надлежащие, результативные значения.

Итак, ввиду обилия различных показателей, которые применяются для проведения экономического анализа, и специфических особенностей деятельности субъектов малого бизнеса рационально применить следующие группы экономического анализа, при помощи которых будет получена информация и выявлены результаты, достаточные как для внутренних, так и для внешних пользователей:

1. Экономический анализ платежеспособности малого предприятия.

2. Экономический анализ ликвидности малого предприятия.

3. Экономический анализ имущественного положения малого предприятия [7].

При этом в каждой группе реко-

мендуется использовать не все типовые показатели деятельности, а только определенный их перечень, так как чаще всего статьи бухгалтерского баланса, необходимого для исчисления коэффициентных значений, малого экономического субъекта предельно отличаются от отчетных статей более крупного предприятия.

Так, проводя экономический анализ платежеспособности малого предприятия, следует использовать такие коэффициенты, как:

1. Финансовой независимости, характеризующей то, насколько предприятие независимо финансово от источников заемного характера при формировании собственного капитала.

2. Финансовой зависимости, отражающий то, насколько предприятие способно погасить всю кредиторскую задолженность при помощи имеющихся активов (коэффициент является обратным по расчету коэффициенту финансовой независимости).

3. Задолженности, характеризующий отношение задолженности предприятия, т.е. показывающий то, как заемный капитал соотносится к собственному.

В таблице 2 представлены формулы расчета и нормативы рекомендуемых к исчислению коэффициентов, характеризующих платежеспособность малого предприятия.

Таблица 2 – Рекомендуемые к исчислению коэффициенты платежеспособности малого предприятия

Коэффициент	Норматив	Формула расчета	
		Числитель	Знаменатель
Финансовой независимости	$\geq 0,5$	Собственный капитал	Валюта баланса
Финансовой зависимости	$\leq 2,0$	Валюта баланса	Собственный капитал
Задолженности	$\leq 1,0$	Заемный капитал	Собственный капитал

Представленные в таблице нормативы устанавливают «планку», придерживаясь которой малое предприятие несомненно обеспечит себе эффективное использование как собственных, так и заемных денежных средств в обороте, а

также будут получены рациональные пропорции собственного и заемного капиталов.

Рассмотрим случаи, когда малое предприятие не смогло по каким-либо хозяйственным и/или экономическим

причинам достигнуть нормативных значений по каждому из обозначенных коэффициентов:

- в случае, если коэффициент финансовой независимости менее, чем нормативное значение 0,5, предприятие является финансово зависимым при формировании собственного капитала от источников заемного характера;

- чем выше коэффициент финансовой зависимости норматива в 2,0, тем более предприятие неспособно погасить целиком или частично кредиторскую задолженность при помощи имеющихся

активов;

- в случае, когда коэффициент задолженности более норматива 1,0, имеет место иррациональная пропорция заемного и собственного капиталов, что отражает превышение заемных средств над собственными.

Для экономического анализа ликвидности малого предприятия рекомендуется использовать коэффициенты, представленные в таблице 3 наряду с формулой их расчета и соответствующими нормативными значениями.

Таблица 3 – Рекомендуемые к исчислению коэффициенты ликвидности малого предприятия

Коэффициент	Норматив	Формула расчета	
		Числитель	Знаменатель
Мгновенной ликвидности	> 0,8	Денежные средства и их эквиваленты	Краткосрочные обязательства
Текущей ликвидности	1,5-2,0	Оборотные активы	Краткосрочные обязательства

Для расчетов рекомендованы именно эти два коэффициента, так как зачастую у малого предприятия второй раздел баланса «Оборотные активы» ограничен от одной до трех строк, в отличие от более крупного экономического субъекта, где присутствуют все строки данного раздела.

Расчет показателей ликвидности универсален как для внутренних, так и для внешних пользователей информации, ведь с его помощью возможно всесторонне оценить то, насколько предприятие близко к банкротству. Однако, данные показатели актуальны при оценке текущей, настоящей финансовой ситуации, сложившейся на предприятии, поэтому чем продолжительнее желаемая перспектива анализа, тем несущественнее такие показатели.

Коэффициент мгновенной ликвидности отражает информацию о том, какую часть имеющихся в текущий момент обязательств предприятие может незамедлительно погасить денежными средствами или их эквивалентами. В случае, если полученное значение менее, чем норматив 0,8, следует понимать, что в настоящее время предприятие либо

абсолютно не способно погасить свои обязательства, либо только их малую часть.

Коэффициент текущей ликвидности является собирательным (для его расчета требуется сложить все присутствующие и заполненные в разделе баланса «Оборотные активы» суммы) и отражает то, насколько краткосрочные обязательства предприятия в текущий момент могут быть обеспечены совокупностью оборотных активов. Норматив данного показателя варьирует от 1,5 до 2,0. В случае, если установленная норма менее или, напротив, более, чем поставленные «рамки», то полученное значение указывает на иррациональные и неотлаженные денежные потоки на предприятии, следовательно, краткосрочные обязательства не могут быть в должной степени обеспечены оборотными активами.

С экономической точки зрения устанавливается близость и связь понятий ликвидности и платежеспособности, однако, важно учесть, что ликвидность - понятие более широкое, которое раскрывает платежеспособность в краткосрочной перспективе, т.е. вероятность обра-

щения материальных ценностей в денежные средства.

Экономический анализ имущественного положения малого предприятия (аналогично предыдущим двум) базируется на информационных данных бухгалтерского баланса. При помощи такого анализа определяются значения показателей, их динамика за какой-либо

временной период и устанавливается качественное изменение в структуре баланса предприятия.

Оценку имущественного положения малого экономического субъекта рекомендуется проводить по ряду показателей, представленных в таблице 4.

Таблица 4 – Рекомендуемые к исчислению показатели имущественного положения малого предприятия

Показатель	Формула расчета
Величина капитала	= Валюта баланса
Собственный капитал	= III раздел баланса «Капитал и резервы»
Заемный капитал	= IV раздел «Долгосрочные обязательства» + V раздел «Краткосрочные обязательства» баланса
Собственный оборотный капитал	= (III раздел «Капитал и резервы» + IV раздел «Долгосрочные обязательства») – I раздел «Внеоборотные активы» баланса
Финансового риска	= Заемные средства/Собственные средства

Подробнее остановимся на каждом показателе, приведенном в таблице выше.

Так, величина капитала – это показатель, включающий в себя совокупность всех средств, имеющихся в распоряжении предприятия, и приравнивающийся к валюте баланса (итогу).

Собственным капиталом является совокупность собственных средств предприятия на конкретный момент времени, которая равна итоговому значению III раздела баланса «Капитал и резервы».

Заемным капиталом выступают средства, занятые предприятием извне и суммированные на конкретный момент времени, которые являются сложением итоговых значений IV раздела «Долгосрочные обязательства» и V раздела «Краткосрочные обязательства» баланса.

Собственным оборотным капиталом предстает показатель, отражающий совокупность оборотных средств в распоряжении предприятия, которая осталась после единовременного, цельного расчета по всей задолженности краткосрочного характера. Принято, что данный показатель должен быть больше «нуля», что подтверждает нормальное,

стабильное финансовое положение предприятия. В случаях, когда значение показателя ниже «нуля», имеет место очевидная нехватка средств у предприятия.

Показатель финансового риска, который также именуют показателем задолженности, является отношением заемных и собственных средств предприятия. Иными словами, данный показатель отражает то, сколько на один рубль собственных средств было привлечено заемных. Ведущими экономистами Запада установлен норматив – 0,5, однако, в отечественной практике данное значение не приживается, поскольку большее влияние на размер показателя оказывает отраслевая принадлежность и род деятельности экономического субъекта.

Подводя общий итог по рассмотренной тематике концептуальных особенностей осуществления экономического анализа деятельности малых предприятий, отметим, что вся исследованная совокупность показателей является удовлетворительной для интересов всех пользователей информации о деятельности субъекта малого бизнеса.

Использование представленной

методики будет способствовать точному установлению эффективности хозяйственной жизни предприятия и принятию рациональных и целесообразных управ-

ленческих решений руководством и собственниками малого предприятия.

Литература

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24.07.2007 (ред. от 03.07.2016).
2. Банк С.В., Тараскина А.В. Система показателей комплексного анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 4. С. 36-39.
3. Банк С.В. Развитие партнерских отношений малого инновационного бизнеса с государственными и муниципальными органами // Вопросы региональной экономики. 2011. Т. 8. № 3. С. 3-11.
4. Беляев А.А., Коротков Э.М. Антикризисное управление: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. // Москва: Юнити-Дана. 2015. 311 с.
5. Пиньковецкая Ю.С. Малое предпринимательство в России: основные виды экономической деятельности // Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2015. № 6. С. 60-75.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь / 6-е изд., перераб. и доп. // М.: ИНФРА-М. 2017. 512 с.
7. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / 7-е изд., перераб. и доп. // М.: НИЦ ИНФРА-М. 2016. 608 с.

УДК 338.23

Сравнительный анализ механизма учета амортизации в СССР и России

А.Н. Иванова, аспирант,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

Сегодня российская экономика имеет высокий уровень износа основных фондов, причиной которого эксперты называют нецелевое использование амортизационных средств. Такой изъян не допускала система учета советского периода, поэтому в данной статье анализируется механизм учета амортизации и износа в СССР и проводится его сравнение с российской моделью сегодня. Такой анализ позволяет идентифицировать инструменты, за счет которых достигалось целевое использование, и понять принципы их работы.

Амортизационный механизм, учет, амортизационный фонд, СССР.

Comparative analysis of the accounting mechanism of depreciation in the USSR and Russia

A.N. Ivanova, PhD student,

State budget institution of higher education «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow

Today the Russian economy has a high level of the depreciation of fixed assets. The reason of such condition is an inappropriate use of depreciation funds. The USSR's accounting system did not allow this operation. Because of that, this article deals with analyzing of the USSR's accounting of depreciation and comparison it with Russian current model. Such analysis helps to identify tool of providing targeted use of depreciation resources and realize rules of their operation.

Depreciation tool, accounting, depreciation fund, USSR.

В текущих рыночных условиях, условиях жесткой конкурентной борьбы за клиента, даже небольшое преимущество может сыграть решающую роль в деятельности компании. Этим конкурентным преимуществом могут стать как превосходство в качестве, возможность выпуска продукции без перебоев в сроки и в нужных объемах, так и снижение цены за счет низкой доли амортизационных отчислений в себестоимости. Все перечисленные ранее резервы находятся в непосредственной зависимости от состояния основных фондов, а за них, в свою очередь, отвечает амортизационная политика, призванная обеспечивать оптимальное состояние которых.

К сожалению, российская амортизационная политика сегодня демонстрирует высокий уровень своей неэффективности. Так, уровень износа отечественных основных фондов по состоянию на 2015г. составил 72%, и все чаще всплывает информация о критичности состояния: так, например, по данным Ростехнадзора отмечается несоответст-

вие технологий нефтеперерабатывающих производств требованиям промышленной безопасности, вследствие чего за период 2001-2008 годы на НПЗ зарегистрировано около 44 аварии, 37 несчастных случаев со смертельным исходом [2].

Среди основных причин такого состояния подавляющее большинство экспертов называет нецелевое использование амортизационных средств компаний [1]. К счастью, опыт использования механизма, не допускающего такой изъян и обеспечивающего контроль за использованием амортизационных средств по их назначению, наша страна имеет из прошлого века. Поэтому цель, преследуемая нами в данной статье, заключается в рассмотрении механизма учета амортизации и износа в советский период (а именно в один из его наиболее характерных годов – 1977г.), и его сравнение с используемой моделью сегодня. Такой анализ позволит не только идентифицировать упущенные при принятии соответствующего рыночной модели

экономики механизма инструменты, за счет которых достигалось сохранение амортизационных средств, но и понять принципы их работы без потери «фонового» контекста, необходимого при определении возможностей и полезности их внедрения в текущие реалии.

Итак, рассмотрение амортизационного процесса следует начать непосредственно с рассмотрения его базы – самих основных средств. В 1977 и 2017 годах критерии принятия активов в качестве основных средств не сильно различались. Так, согласно Положению по бухгалтерскому учету основных средств (фондов) государственных, кооперативных (кроме колхозов) и общественных предприятий и организаций (утв. письмом Минфина СССР от 07.05.1976 N 30) [3] и Положению по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 в ред. от 16.05.2016 [5], требования к сроку службы актива (и в СССР, и в РФ «объект предназначен для использования свыше 12 месяцев), и к рамкам стоимости (активы стоимостью от 100 руб. за единицу в советский период, и от 40 000 рублей за единицу в наше время) по прежнему актуальны в качестве критериев принятия актива к учету как основных средств. Однако, некоторые активы, которые в наше время учитываются в категории основных средств, в советский период относились к другим видам: «специальные инструменты и специальные приспособления (предназначенные для серийного или массового производства определенных изделий или для изготовления индивидуального заказа); орудия лова; специальная одежда, специальная обувь и постельные принадлежности (за исключением постельных принадлежностей, числящихся в составе основных средств гостиниц); отдельные строительные конструкции и детали, части и агрегаты машин, оборудования и подвижного состава, предназначенные для строительства, ремонтных целей и комплектации; бензомоторные пилы, сучкорезки и сплавные тросы лесозаготовительных, лесосплавных

предприятий и химволокна Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, а также магистрали и ветки лесовозных дорог независимо от срока их эксплуатации, сезонные дороги, временные здания в лесу сроком эксплуатации до двух лет (передвижные обогревательные домики, котлопункты, пилоточные мастерские, бензозаправки и т.д.), приобретенные или построенные на предприятиях указанного министерства за счет себестоимости; и др.» [3]. То есть в прошлом веке перечень активов был более узок. Не обошлось и без различий концептуального характера, связанных со специфическими различиями коммунистической и рыночной систем экономик. Так, в СССР предоставленные в пользование земельные участки, месторождения ископаемых, лесные и водные угодья не отражались в постоянном учете, а учитывались только в натуре, их площадь показывалась только в справке к годовому балансу. В наше время активы не в собственности компании тоже отражаются за балансом. Различие здесь состоит в том, что текущие реалии предполагают и частную собственность на вышеуказанные виды основных средств, когда как в СССР господствовала государственная (социалистическая) форма собственности, и на балансе предприятий такие активы, в целом, увидеть было практически невозможно.

Впрочем, для достижения той цели, которую мы преследуем, наиболее интересным для нас являются критерии отнесения активов к амортизируемому имуществу. Согласно ПБУ 1976 года, из активов, учтенных по критериям выше и другим в качестве основных средств, из перечня имущества, подлежащего амортизации, исключаются также продуктивный скот (а также буйволы, волю, олени), библиотечные фонды, сооружения городского благоустройства, общественные автомобильные дороги; основные средства научно-исследовательских и конструкторских организаций на хозяйственном расчет. На этом, впрочем, ис-

ключения советского законодательства заканчиваются, но о минимализме в этом вопросе сегодня говорить сложно. Так, согласно действующим на данный момент правилам бухгалтерского учета, не амортизируются объекты «основных средств, потребительские свойства которых с течением времени не изменяются» [5] (например, объекты природопользования и земельные участки). Дополняет этот перечень и налоговый кодекс: в целях расчёта налога на прибыль также не являются амортизируемым имуществом объекты внешнего благоустройства, приобретенные книги, брошюры и прочие аналогичные объекты, произведения искусства. Еще устанавливается стоимостной порог – объект основных средств не является амортизируемым имуществом, если его стоимость менее 100 000 рублей, а также он переведен организацией на консервацию от 3 месяцев и/или находится на реконструкции (модернизации) более 12 месяцев (за исключением случаев, когда фонды продолжают использоваться). Пусть некоторые объекты из этого перечня были «отсеяны» в СССР уже на этапе принятия их к основным средствам, все равно список амортизируемого имущества сейчас более узок.

Продолжая пока что очерчивать базу, коснемся различий и сходств процесса принятия основных средств к учету. Именно здесь, по нашему мнению, начинают быть видны ключевые элементы уникальности системы учета советского периода. Приведем примеры учета на нескольких наиболее рутинных случаях:

Покупка основного средства за 60 000 руб.

Дебет 08 («Вложения во внеоборотные активы») Кредит 60 («Расчеты с поставщиками и подрядчиками») – происходит учет стоимости купленного основного средства на сумму без учета НДС 49 200 руб.

Дебет 01 («Основные средства») Кредит 08 («Вложения во внеоборотные активы») – осуществляется ввод в эксплуатацию основного средства стоимо-

стью в 49 200 руб.

Безвозмездное поступление основных средств (дарение). Отметим, что в этом случае объект учитывается, исходя из текущей рыночной цены на дату принятия, которая должна быть подтверждена соответствующими документами. Заложим стоимость в 49 200 руб.

Дебет 08 («Вложения во внеоборотные активы») Кредит 98.2 («Безвозмездные поступления») – происходит учет стоимости подаренного основного средства на сумму 49 200 руб.

Дебет 01 («Основные средства») Кредит 08 («Вложения во внеоборотные активы») – осуществляется ввод в эксплуатацию основного средства стоимостью в 49 200 руб.

Т.е., как можно заметить, все объекты поступают на счет основных средств через промежуточный счет вложений во внеоборотные активы. В СССР принятие происходило по отличающейся схеме. Разберем вышеуказанные два примера уже по правилам советского периода:

Покупка основного средства за 60 руб. (в случае использования целевых средств)

Дебет 60 («Расчеты с поставщиками и подрядчиками») Кредит 54 («Счета в банке по средствам на капитальные вложения») – сумма основного средства в 60 руб. переводится со специального счета в Стройбанке на оплату платежных требований поставщиков оборудования.

Дебет 87.3 («Фонд развития производства») Кредит 93 («Финансирование капитальных вложений») – происходит одновременное предыдущей операции образование источника финансирования капитальных вложений в 60 руб.

Дебет 01 («Основные средства») Кредит 85 («Уставный фонд») – происходит учет стоимости нового основного средства на сумму 60 руб.

Безвозмездное поступление основных средств (дарение).

При приемке уже ранее эксплуатируемых фондов, кроме первоначаль-

ной стоимости необходимо было также отразить сумму износа в части полного восстановления, начисленную на передающем объект предприятия. Поэтому проводки были следующими:

Дебет 01 («Основные средства») / Кредит 85 («Уставный фонд») – производится учет стоимости полученного основного средства на сумму 60 руб.

Дебет 85 («Уставный фонд») / Кредит 02 («Износ основных средств») – происходит уменьшение величины уставного фонда на сумму износа принятых основных средств, а также отражение того факта, что поступивший на предприятие объект был в эксплуатации и имеет износ в сумме 10 руб.

Как видно из вышеприведенных примеров, системы учета принятия основных средств различаются кардинально. В примерах появились как незнакомые нам сегодня счета – 87.3 «Фонд развития производства» – так и неизвестные операции, например, корреспонденция счета 02 «Износ основных средств (фондов)» со счетом 85 «Уставный фонд». Именно про эти ключевые элементы мы говорили ранее. Их суть будет понятна в процессе раскрытия нами самого процесса амортизации, поэтому перейдем к нему, уточнив еще один важный момент. Основные средства в балансе 2017 года и в балансе 1977 отражались по разным стоимостям. Так, сегодня мы видим по рассматриваемой статье остаточную стоимость, получаемую путем корректировки первоначальной стоимости (01) на сумму амортизации (02). В СССР же основные средства в активе баланса отображались по первоначальной стоимости, без корректировок. Но где же тогда отражался износ? Он выделялся отдельной статьей «Износ основных средств (фондов)» в пассиве баланса, и общая процедура снижения стоимости основных средств происходила именно в пассиве: ежемесячно происходило уменьшение уставного фонда, содержащего в себе, в том числе, и стоимость основных фондов, на определенную сумму, которая переходила на статью «Износ основ-

ных фондов». Тем самым достигалась сбалансированность.

Итак, амортизацию по поступившим (в том числе заново) основным средствам начинают начислять с 1-го числа месяца, следующего за месяцем их поступления в эксплуатацию, а по выбывшим основным средствам прекращают с 1-го числа месяца, следующего за месяцем выбытия. Здесь с 1977 года изменений не произошло, также как относительно того аспекта, что расчет амортизационных отчислений производится каждый месяц по основным средствам, числящимся в учете на 1-е число отчетного месяца. Зато уточнению подвергся факт начисления амортизации во время ремонта основных средств, а также перевод на консервацию: в первом случае амортизация не прекращается, во втором — останавливается. Только сегодня амортизационный процесс не приостанавливается до перевода объекта на консервацию короче 3 месяцев и на восстановление менее 12 месяцев (согласно ПБУ). И, наконец, ключевое изменение – в советский период амортизация начислялась весь фактический период использования основных средств. То есть, начисление амортизации продолжалось и в тех случаях, когда объект самортизирован на 100%, но продолжает эксплуатироваться. Согласно текущим реалиям, амортизация начисляется до полного погашения стоимости основного средства либо до момента его списания с учета (в целях налогового учета аналогично – до выбытия объекта из состава амортизируемого имущества).

В СССР амортизация начислялась следующим образом, приведем пример расчета суммы за месяц:

Имеется универсальный станок весом до 10 т., работающий абразивным инструментом (шифр 40007). Первоначальная стоимость станка – 10 000 руб. Норма амортизации при работе в две смены – 10,3%, из них на капитальный ремонт – 4,7% и на полное восстановление – 5,6%. В условиях трехсменной работы к установленным нормам аморти-

тизационных отчислений на капитальный ремонт применяют поправочный коэффициент не свыше 1,2, а в условиях односменной работы – не свыше 0,8 [4].

Порядок расчета суммы амортизации станка при различных режимах работы (таблица 1):

Таблица 1 – Пример порядка расчета суммы амортизации станка при различных режимах работы [4]

Режим работы	Сумма амортизации	
	на полное восстановление, руб.	на капитальный ремонт, руб.
Односменная работа	$(10000 * 5,6) : (100 * 12) = 47$	$(10000 * 4,7 * 0,8) : (100 * 12) = 31$
Двухсменная работа	$(10000 * 5,6) : (100 * 12) = 47$	$(10000 * 4,7) : (100 * 12) = 39$
Трехсменная работа	$(10000 * 5,6) : (100 * 12) = 47$	$(10000 * 4,7 * 1,2) : (100 * 12) = 47$

Уделим внимание в этом примере следующим моментам:

Во-первых, способу начисления. Это хорошо известный нам линейный метод. В советские годы предлагался только этот способ, поэтому в учебниках тех лет приводилась следующая фраза: «если в предыдущем месяце не было ни поступления, ни выбытия основных средств, то суммы амортизации за текущий месяц будут такими же, как и в прошлом месяце» [4]. Сейчас нам доступен более широкий выбор: в целях налогового учета в перечне доступных линейный и нелинейный методы, в целях бухгалтерского – «линейный, способ уменьшаемого остатка, способ списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования, способ списания стоимости пропорционально объему продукции (работ)» [7]. Поэтому сегодня, при выборе ускоренных методов вышеуказанный постулат советских учебников не работоспособен.

Во-вторых, нормам амортизации. Нормы амортизационных отчислений в примере приведены в процентах к первоначальной, т.е. балансовой стоимости соответствующего основного средства с разделением их на две части: на капитальный ремонт и на полное восстановление. Эти нормы строго регламентированы нормативными документами (в рассматриваемое время – Постановлением Совета Министров СССР от 14 марта 1974 г.) и являлись едиными для всего народного хозяйства страны. Так,

было установлено более 2 000 различных норм. При этом, наиболее подробно были разбиты нормы на машины и оборудование: существовала вариация не только по видам самих объектов, но и по видам осуществляемых ими работ, а также отраслям промышленности. Отметим, что в вышерассмотренном примере для работы оборудования в две смены также своя норма амортизации. В наше время амортизация состоит только из одной части, и сетка норм диктуется только для расчета амортизации нелинейным методом в целях расчета налога на прибыль. Во всех же остальных случаях норма определяется компанией самостоятельно в зависимости от «срока полезного использования и способа начисления амортизационных отчислений» [5].

В-третьих, поправочным коэффициентом. Чтобы учесть «особенности отдельных видов производства, режима эксплуатации оборудования, естественных условий и влияния агрессивной среды» [3], в СССР были предусмотрены соответствующие поправочные коэффициенты. Похожий механизм нам знаком, его аналог существует и сейчас – законодатель в целях расчета налога на прибыль предоставляет возможность применения при определенных обстоятельствах повышающих (понижающих) коэффициентов к норме амортизации; в целях бухгалтерского учета есть возможность применения коэффициента ускорения без условностей при выборе нелинейно-

го метода начисления амортизационных отчислений. Добавим лишь, что в советский период поправочные коэффициенты применялись только норме на капитальный ремонт, оставляя часть на полное восстановление статичной.

После расчета амортизационные суммы разносятся по счетам. В настоящее время, согласно ПБУ 6/01, «суммы начисленной амортизации по объектам основных средств отражаются в бухгалтерском учете путем накопления соответствующих сумм на отдельном счете» – 02 «Амортизация основных средств» [5]. Рассчитанные ежемесячные амортизационные отчисления заносятся в кре-

дит счета 02 в корреспонденции со счетами учета расходов на производство и/или на продажу. Суммы амортизации отражаются в Отчете о финансовых результатах в себестоимости, коммерческих, управленческих расходах и прочих в зависимости от назначения оборудования, к которому они относятся. В балансе амортизационные суммы отдельной статьей не выделяются, а лишь уменьшают первоначальную стоимость основных средств, тем самым формируя остаточную стоимость по статье «Основные средства». Схема представлена на рисунке 1.

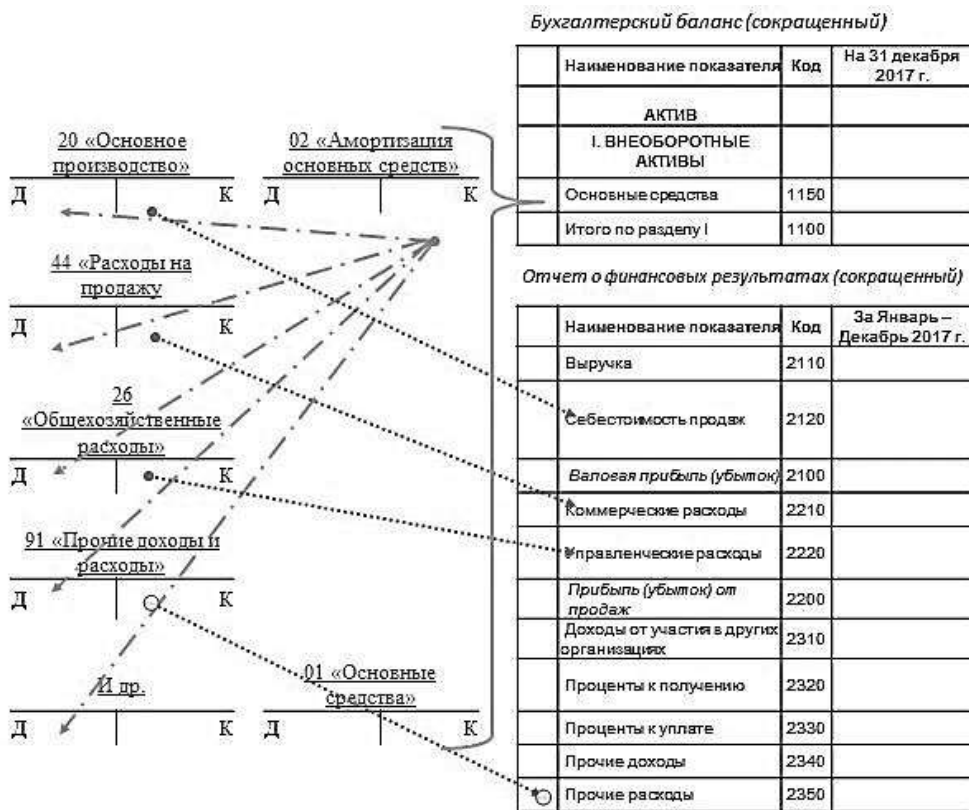

Рисунок 1 – Учет амортизационных отчислений в 2017 году (согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств»)

Как видно по схеме, сегодня учет амортизации – процедура не громоздкая и достаточно простая. Чего нельзя сказать об учете в СССР 70х-80х годов. Рассмотрим механизм подробнее

на примере. Начнём с первого процесса:

Процесс 1 – Производится начисление амортизации:

Д 24 «Расходы по эксплуатации и содержанию оборудования» = 1589

руб. (Цех 1) + 400 руб. (Цех 2) + 37 руб. (Вспомогательное производство) = 2026 руб.

Д 25 «Общеховые расходы» = 1093 руб.

Д 26 «Общезаводские расходы» = 800 руб.

К 86 «Амортизационный фонд» = 3919 руб., где

Субсчет 1 = 2218 руб.

Субсчет 2 = 1701 руб.

[4]

Процедура этого процесса очень похожа на имеющуюся сегодня. За тем исключением, что кредитуемый счет не 02 «Износ основных средств» (02 «Амортизация основных средств»), а 86 «Амортизационный фонд». Для нас понятие амортизационного фонда сегодня если и знакомо, то понимаемо совсем не в той полноте, которая была характерна словосочетанию в советский период. Поэтому уделим счету отдельное внимание.

Итак, 86 «Амортизационный фонд» – пассивный счет, который подразделялся на следующие субсчета:

1 «Амортизационный фонд на полное восстановление основных фондов за счет отчислений»;

2 «Амортизационный фонд на капитальный ремонт основных фондов за счет отчислений»;

3 «Амортизационный фонд на полное восстановление основных фондов за счет прочих поступлений и перечислений»;

4 «Амортизационный фонд на капитальный ремонт основных фондов за счет прочих поступлений и перечислений» [4].

На первом и третьем субсчетах учитывали амортизационные средства с целевым назначением финансирования капитальных вложений, на втором и четвертом – капитального ремонта, соответственно. В кредит этих субсчетов записывались соответствующие части амортизации за месяц со счетов учета расходов на производство и на продажу. В отчет о Прибылях и убытках все суммы

амортизации попадали в убытки от реализации, т.е. все виды закладывались непосредственно в себестоимость. Дебетование же счета происходило в корреспонденции со следующими счетами:

1) Счет 51 «Расчетный счет».

Суммы амортизации в части полного восстановления делились на две части. Одна из них – от 50 до 70% – подлежала ежемесячному перечислению в Стройбанк «как источник финансирования централизованных государственных капитальных вложений» [6]. Т.е. безвозвратно уходила в бюджет государства. Как правило, доля средств составляла 60% от амортизации на полное восстановление, для нашего примера это составило бы 1331 руб. (2218 руб. * 60%). Добавим, что кредитовый остаток по счету 86.1 показывает сумму амортизационных отчислений, не перечисленную Стройбанку и отражается в пассиве баланса по строке «Амортизационный фонд, подлежащий взносу в Стройбанк».

2) Счет 87 «Фонд экономического стимулирования и специального назначения» (а именно 87.3 «Фонд развития производства»). Согласно Постановлению «ЦК КПСС, Совмина СССР от 04.10.1965 №729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства», «фонд развития производства предназначался для финансирования капитальных вложений по внедрению новой техники, механизации и автоматизации, модернизации оборудования, обновлению основных фондов, совершенствованию организации производства и труда, а также на другие мероприятия по развитию производства, направленные на освоение новых видов изделий, рост производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции, повышение рентабельности производства» [6]. Этот фонд формировался «за счет отчислений от прибыли предприятия, выручки от реализации выбывшего и излишнего имущества (основных фондов)» [6] и, что самое важное в рамках этой статьи,

части амортизационных отчислений на полное восстановление в пределах от 30 до 50% (данные пределы устанавливались Госпланом СССР и Министерством финансов СССР дифференцированно по отраслям промышленности с учетом структуры, технического состояния основных фондов и особенностей развития отрасли) [6]. Т.е. именно на этот счет уходила вторая часть суммы амортизации в части полного восстановления. В нашем примере сумма на формирование фонда составила бы 887 руб. (2218 руб. * 40%). Средства фонда развития производства оставались в распоряжении предприятия, но вносились и хранились предприятиями на отдельном счете в Госбанке. Поэтому в активе они учитывались на счете 54 «Счета в банке по средствам на капитальные вложения» (перечисление взносов отражалось по дебету 54 «Счета в банке по средствам на капитальные вложения» и по кредиту 51 «Расчетный счет») и по строке «Прочие счета в банках и прочие денежные средства». Расходование средств фонда производилось на основании подтверждающих документов: например, справки предприятия, предоставляемой в учреждение Госбанка, в котором указывалась сумма средств, необходимых предприятию, и их назначение, а при проведении строительно-монтажных работ – наличие проектно-сметной документации, утвержденной директором (руководителем) предприятия. Суммы фонда отображались в пассиве баланса по строке «Специальные фонды, целевое финансирование и целевые поступления».

3) Счет 03 «Капитальный ремонт». В дебете этого счета отражались суммы амортизационного фонда в части капитального ремонта, списанные в покрытие затрат по законченному капитальному ремонту в отчетном месяце. А также суммы резерва, сформированного по распоряжению вышестоящей организации, «в размере до 10% общего объема амортизационных отчислений в части капитального ремонта для использова-

ния на тех предприятиях, у которых собственных средств на осуществление капитального ремонта недостаточно» [6]. А пока капитальный ремонт не проводился организацией, амортизационные суммы числились по кредиту как неиспользованная сумма на капитальный ремонт. В рассматриваемом примере это 1701 руб. Эта часть амортизационных отчислений также оставалась в распоряжении предприятия, и также средства хранились на особом счете в Госбанке. По мере начисления амортизационного фонда на капитальный ремонт бухгалтерия выписывала платежные поручения банку на право перечисления средств с расчетного счета (51) предприятия на особый счет по капитальному ремонту (55). В пассиве баланса данные суммы отображались по строке «Амортизационный фонд в распоряжении предприятия на капитальный ремонт», в активе – также по строке «Прочие счета в банках и прочие денежные средства».

Одновременно с первым осуществлялся и другой процесс.

Процесс 2 – Отражается уменьшение уставного фонда в связи с износом основных средств в сумме начисленной амортизации на полное восстановление:

Д 85 «Уставный фонд» = 2218 руб.

К 02 «Износ основных средств» = 2218 руб.

Суть данного процесса уже раскрывалась ранее, поэтому только повторим, что в активе баланса по статье «Основные средства» отображалась первоначальная стоимость основных средств статья пассива «Уставный фонд» ежемесячно изменялась в сторону уменьшения на сумму начисленной амортизации в части полного восстановления, а статья «Износ основных средств» увеличивалась, как раз отображая сумму, на которую уменьшился уставный фонд. Достигалась сбалансированность.

Отразим процессы на аналогичном вышеприведенному рисунке (рисунок 2).

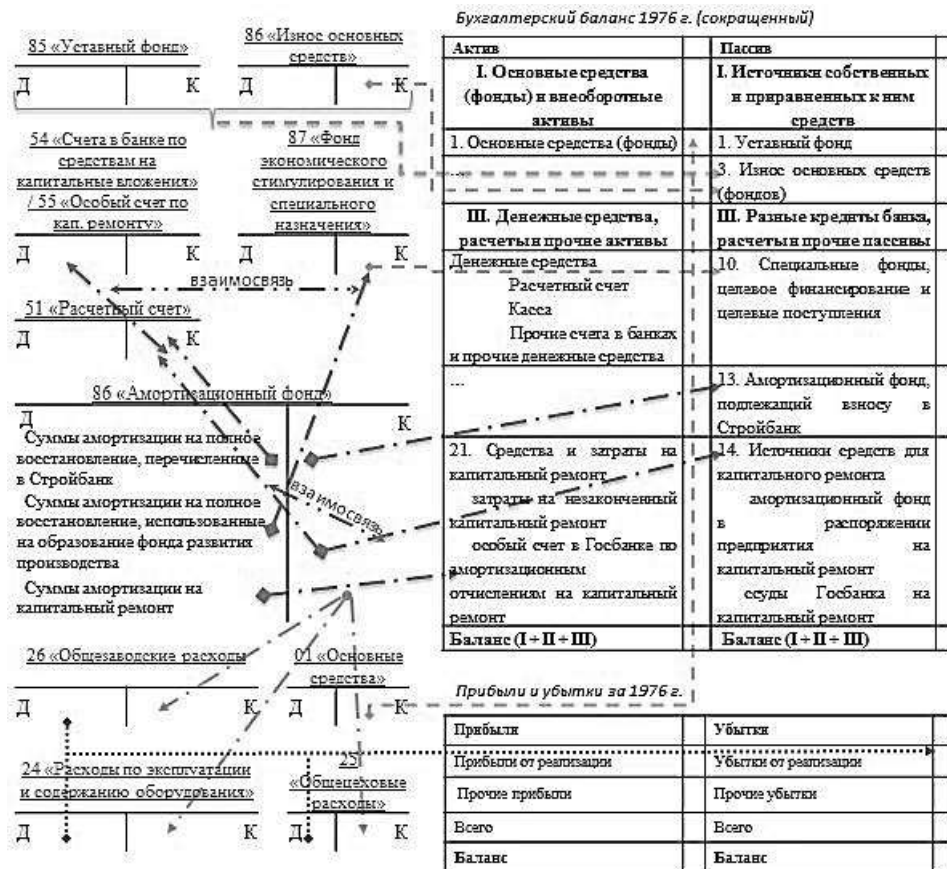

Рисунок 2 – Учет амортизационных отчислений в 1977 году

Мы постарались осветить в статье общую схему, из-за чего опускались определенные тонкости (например, предприятия, объединения и организации, переведенные на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, производили амортизационные отчисления только на полное восстановление, а также образовывали по нормативу за счет себестоимости продукции (работ и услуг) ремонтный фонд [3]), с целью сложить наиболее понятную и близкую к реальности картину бухгалтерского учета амортизации того времени. Из этой картины мы четко можем увидеть, что амортизационный фонд, амортизация основных средств и износ основных средств – совсем разные счета, сопоставлять которые было бы неправильно. Так, при поверхностном рассмотрении

используемого сегодня счета 02 «Амортизация основных средств» и счета 02 советского периода «Изнас основных средств (фондов)», можно подумать, что они похожи по содержанию и назначению. Однако, это ошибочно: как мы разобрали выше, начисление амортизации в СССР никак не касалось счета износа, он корреспондировался со счетом уставного капитала для отображения уменьшения стоимости основных фондов. Также этот счет отражался в балансе, фигурируя обособленно в его пассиве, чего нельзя сказать о счете амортизации основных средств. И содержал он не полную сумму амортизации, включаемую в себестоимость, а только ее часть (на полное восстановление). Быть может тогда, 02 счет «Амортизации основных средств» похож на счет 86 «Амортиза-

ционный фонд)? Да, но, пожалуй, только тем, что участвовал в начислении амортизации. На самом деле, это счета совсем разного порядка. Так, счет 02 «Амортизация основных средств» служит лишь для уменьшения основных фондов в активе баланса на условную сумму износа с целью показания реальной стоимости этого вида актива. Амортизационные суммы в денежном (реальном) выражении возникают, ведь после оплаты покупателями продукции они в составе выручки попадают на расчетный счет компании. Но, так как амортизационные суммы не подвергаются никакой идентификации, не выделяются из общей массы денежных средств в распоряжении компании и не фиксируются, а в пассиве баланса не отражаются отдельно в качестве источника финансирования будущих обновлений, то амортизация в денежном выражении растворяется на нужды предприятия. И в этом не было бы ничего плохого, если бы не проблемы компаний при внезапно возникшей необходимости обновить основные средства в условиях отсутствия альтернативных источников финансирования и собственных средств, средств на расчетном счете. Или же нежелание обновлять устаревшие фонды и снижать себестоимость продукции (а также нагрузку на потребителей в цене), повышать конкурентоспособность отечественной продукции, из-за необходимости привлекать денежные средства извне или «выдергивать» их из оборота. Такая «копилка» как амортизационный фонд, решила бы вышеуказанные проблемы. Но ее не формируется. Зато счет 86 «Амортизационный фонд» как раз представлял собой своего рода аналог «амортизационной копилки» и именно в нем заключался весь секрет. Так, средства с него уходили по трем статьям баланса, двум из которых в активе соответствовали счета с денежными средствами, т.е. реальными ресурсами для финансирования обновления. Более того, был применен верный принцип диверсификации:

одна часть амортизации уходила полностью государству, вторая – принадлежала предприятию, но хранилась у государственной структуры под «контролем» вывода строго по плану, третья – принадлежала предприятию и хранилась тоже в банке, но использование ее было уже на усмотрение предприятия, хотя целевое назначение тоже отслеживалось. Это позволяло, пусть и со сложностями при выводе средств, но иметь определенный денежный фонд именно на обновление основных средств, всегда в распоряжении хозяйствующего субъекта, без «соблазна» использования в хозяйственном обороте. Также, наличие амортизационного фонда предоставляло возможность для планирования компанией достаточности средств, а также периодичности обновления основных фондов.

Мы согласимся, что у системы начисления и распоряжения амортизационными суммами советского времени также были недостатки (так, например, одним из важнейших минусов эксперты называют недостаточность средств в распоряжении предприятия на возобновление фондов, так как выводилась и не была доступна для использования определенная часть средств. Также негативно сказывались сложность и громоздкость процедур, «замораживание» средств, которые могли бы «работать» на благо компании), и применение ее в текущих реалиях невозможно (например, по причине того, что такой государственный контроль потребует колоссальных затрат, высокого уровня бюрократии и ограничения прав собственности), но некоторые из его инструментов и ключевых идей при адаптации к сегодняшним условиям вполне могли бы позволить сформировать механизм, который бы позволил сократить использование амортизационных сумм не по назначению при высоком уровне износа и достичь оптимального уровня состояния основных средств.

Литература

1. Иванова А.Н. Амортизационная политика России: пути совершенствования // Вопросы региональной экономики. 2017. Том 30. № 1. С. 126-135.
2. Ростехнадзор обеспокоен состоянием российских НПЗ – РиаНовости от 07.10.2008г [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/science/20081007/152682329.html> (дата обращения 07.02.2018).
3. Положение по бухгалтерскому учету основных средств (фондов) государственных, кооперативных (кроме колхозов) и общественных предприятий и организаций (утв. письмом Минфина СССР от 07.05.1976 N 30). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/science/20081007/152682329.html> (дата обращения 07.02.2018).
4. Парашутин Н.В., Козлова Е.П. Курс бухгалтерского учета. 1977.
5. Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2001 N 2689). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=7205&fld=134&dst=1000000001,0&nd=0.546177072521028#037705072322892463> (дата обращения 09.02.2018).
6. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 04.10.1965 N 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=883#018510369237234614> (дата обращения 09.02.2018).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 09.02.2018).

УДК 339.9

Оценка эффективности механизма формирования единого транспортного пространства в Евразийском экономическом союзе

А.А. Лесняков, преподаватель кафедры международных экономических отношений,
Государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Российская таможенная академия» (Российская таможенная академия),
г. Люберцы, Московская область

В статье автором предложена методика, позволяющая оценить эффективность применения механизма формирования единого транспортного пространства в Евразийском экономическом союзе.

Методика, критерий эффективности, показатель, целевой индикатор, единое транспортное пространство, Евразийский экономический союз.

Evaluation of the effectiveness of the mechanism of formation of the Integral Transport Network in the Eurasian economic Union

A.A. Lesnyakov, lecturer, Department of International economic relations,
Russian Customs Academy, Lyubertsy, Moscow region

The article is about methods allowing to estimate efficiency of the mechanism of formation the Integral Transport Network in the Eurasian economic Union.

Methods, the criterion of effectiveness, indicator, target indicator, Integral Transport Network, Eurasian economic Union.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – это интеграционное объединение экономического характера, созданное для всеобъемлющей модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Армения и Кыргызской Республики, которые являются государствами-членами указанного интеграционного объединения.

В Договоре о ЕАЭС содержатся основные перспективные направления развития рассматриваемого интеграционного союза, в числе которых процесс создания единого пространства на евразийском транспорте. Указанное положение отражено в п. 1 ст. 86 Договора о ЕАЭС: «в Союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности» [1].

Под единым транспортным пространством (далее – ЕТП) понимается совокупность транспортных систем государств-членов, в рамках которой обеспечиваются беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств, их технологическая и техническая совместимость, основанная на гармонизированном законодательстве государств-членов в сфере транспорта» [3].

Процесс создания единого пространства на евразийском транспорте является достаточно сложным и продолжительным. В целях его последовательного и рационального формирования государствами-членами ЕАЭС была разработана согласованная транспортная политика (механизм), реализация которой предполагается в течение нескольких десятилетий. Однако, учитывая отмеченные обстоятельства, говорить об эффективном применении указанного механизма без какого-либо его совершенствования (актуализации) не представляется возможным. Прежде всего, это связано с различного рода экзогенными и эндогенными детерминантами,

которые оказывают воздействие на исследуемый процесс. Вследствие чего вопрос оценки эффективности механизма формирования ЕТП в ЕАЭС с целью выявления необходимости его совершенствования является весьма актуальным.

Одним из решений указанной проблемы выступает предлагаемая автором методика оценки эффективности применения механизма создания единого пространства на евразийском транспорте, в основе которой находятся разработанные автором критерии эффективности, транспортные показатели и целевые индикаторы.

Под критериями эффективности понимаем признак, на основании которого формируется оценка качества создания ЕТП в рамках евразийской интеграции [2]. Основным принципом их формирования и применения является наличие прямой и однозначной взаимосвязи между поставленной целью и используемым признаком эффективности.

В свою очередь, транспортные показатели, по нашему мнению, это величины, измерители, которые позволяют судить о состоянии и изменении объекта исследования. При оценке эффективности применения исследуемого механизма выбор транспортных показателей был обусловлен следующими параметрами:

- целями их использования;
- составом и структурой свойств, характеризующих применяемые критерии эффективности;
- видом транспорта.

Принимая во внимание вышесказанное, в ходе исследования отмеченного процесса были разработаны критерии эффективности и предложены транспортные показатели (таблица 1).

Говоря о целевых индикаторах, используемых в методике, отметим, что под ними понимаем совокупность базисных значений, отражающих степень дос-

тижения целей в транспортной отрасли. К таковым относим:

- индикатор, отражающий сформированность рынка автомобильных грузовых перевозок в ЕАЭС;
- индикатор, отражающий степень интеграции автомобильных транспортных систем стран евразийского союза в мировую транспортную сеть;
- индикатор, отражающий степень согласованности нормативно-правовой базы грузовой автотранспортной отрасли в ЕАЭС;
- индикатор, отражающий степень использования автомобильного грузового транспортного потенциала государств-членов ЕАЭС;
- индикатор, отражающий качество предоставляемых услуг на рынке автомобильных грузовых перевозок в ЕАЭС;
- индикатор, отражающий конкурентоспособность грузовых автоперевозчиков в странах ЕАЭС;
- индикатор, отражающий степень развития автомобильной транспортной инфраструктуры в ЕАЭС;
- индикатор, отражающий квалификацию кадрового персонала, работающего в грузовой автотранспортной отрасли ЕАЭС;
- индикатор, отражающий развитие инновационной и научной деятельности в грузовой автотранспортной сфере ЕАЭС;
- индикатор, отражающий степень безопасности на автомобильном грузовом транспорте в ЕАЭС;
- индикатор, отражающий степень загрязнения грузовым автотранспортом окружающей среды в ЕАЭС;
- индикатор, отражающий инвестиционную привлекательность грузовой автотранспортной отрасли ЕАЭС.

Таблица 1 – Классификация транспортных показателей по критериям эффективности применения механизма формирования ЕТП в ЕАЭС

№ п/п	Критерий эффективности	Транспортные показатели
1.	Уровень сформированности рынка автомобильных грузовых перевозок в ЕАЭС	<ul style="list-style-type: none"> – объем перевозок грузов автотранспортом в ЕАЭС; – грузооборот на автотранспорте в ЕАЭС; – количество каботажных автоперевозок; – коэффициент использования пробега грузового автомобиля на рынке автомобильных грузовых перевозок в ЕАЭС; – количество новых перевозчиков на рынке автомобильных грузовых перевозок из государств-членов ЕАЭС.
2.	Уровень интеграции автомобильных транспортных систем стран евразийского союза в мировую транспортную сеть	<ul style="list-style-type: none"> – объем перевозок грузов автотранспортом в международном автомобильном сообщении; – грузооборот на автотранспорте в международном автомобильном сообщении; – количество сквозных грузовых транзитных автоперевозок по территории ЕАЭС; – количество иностранных перевозчиков на рынке автомобильных грузовых перевозок в ЕАЭС; – время прохождения грузового автомобильного транспорта через пункты пропуска, расположенные на внешней границе ЕАЭС.
3.	Уровень согласованности нормативно-правовой базы грузовой автотранспортной отрасли в ЕАЭС	количество унифицированных нормативно-правовых документов, регулирующих грузовой автотранспорт в ЕАЭС.
4.	Уровень использования автомобильного грузового транспортного потенциала государств-членов ЕАЭС	<ul style="list-style-type: none"> – количество сквозных грузовых транзитных автоперевозок по территории ЕАЭС; – объем перевозок грузов автотранспортом в ЕАЭС; – грузооборот на автотранспорте в ЕАЭС; – коэффициент использования пробега грузового автомобиля на рынке автомобильных грузовых перевозок в ЕАЭС; – доля грузовых автотранспортных услуг в ВВП (транспортгоемкость).
5.	Уровень качества предоставляемых услуг на рынке автомобильных грузовых перевозок в ЕАЭС	<ul style="list-style-type: none"> – среднее отклонение прибытий груза от назначенного срока; – среднее превышение назначенного срока; – максимальное превышение назначенного срока; – число отклонений прибытия груза к назначенному сроку; – число прибытий грузов к назначенному сроку; – средняя скорость перевозки груза автотранспортом; – коэффициент сохранности доставленного груза; – время прохождения грузового автомобильного транспорта через пункты пропуска, расположенные на внешней границе ЕАЭС.
6.	Уровень конкурентоспособности грузовых автоперевозчиков в странах ЕАЭС	<ul style="list-style-type: none"> – количество новых перевозчиков на рынке автомобильных грузовых перевозок из государств-членов ЕАЭС; – количество иностранных перевозчиков на рынке автомобильных грузовых перевозок в ЕАЭС.
7.	Уровень развития автомобильной транс-	– протяженность автомобильных путей сооб-

№ п/п	Критерий эффективности	Транспортные показатели
	портной инфраструктуры в ЕАЭС	щения; – протяженность введенных в эксплуатацию новых автомобильных дорог; – плотность автомобильных путей сообщения; – средняя скорость движения груза автотранспортом; время прохождения грузового автомобильного транспорта через пункты пропуска, расположенные на внешней границе ЕАЭС.
8.	Уровень квалификации кадрового персонала, работающего в грузовой автотранспортной отрасли ЕАЭС	– занятость на автомобильном грузовом транспорте; – численность работающих на автомобильном грузовом транспорте и имеющих соответствующее высшее образование; – численность работающих на автомобильном грузовом транспорте и имеющих соответствующее среднее специальное образование.
9.	Уровень развития инновационной и научной деятельности в грузовой автотранспортной сфере ЕАЭС	затраты на научные исследования и разработки в сфере автомобильного грузового транспорта.
10.	Уровень безопасности на автомобильном грузовом транспорте в ЕАЭС	– аварийность на автомобильном грузовом транспорте; – количество погибших на автомобильном грузовом транспорте; – количество человек, получивших разную степень тяжести вреда здоровью в результате аварии на автомобильном грузовом транспорте.
11.	Уровень загрязнения грузовым автотранспортом окружающей среды в ЕАЭС	– объем выбросов вредных веществ от автомобильного грузового транспорта в окружающую среду; – объем потребления топлива автомобильным грузовым транспортом в ЕАЭС.
12.	Уровень инвестиционной привлекательности грузовой автотранспортной отрасли ЕАЭС	– количество привлеченных инвестиций в грузовую автотранспортную отрасль ЕАЭС; – количество государственных инвестиций в грузовой автотранспортной отрасли ЕАЭС; – количество частных инвестиций в грузовой автотранспортной отрасли ЕАЭС; – количество иностранных инвестиций в грузовой автотранспортной отрасли ЕАЭС.

Источник: составлено автором

Раскрыв содержание элементов, составляющих основу предлагаемой методики, перейдем к ее непосредственному рассмотрению.

На первом этапе указанной методики происходит формирование исходных данных, которые отражают полученные результаты, в число которых входят значения транспортных показателей, достигнутых в ходе применения указанного механизма в течение определенного периода времени. Понимается, что эти значения определяются соответствующими уполномоченными

органами статистики в государствах-членах ЕАЭС и аккумулируются в ЕЭК ЕАЭС. Затем полученные данные группируются в зависимости от их принадлежности к критериям эффективности. Совершение этого действия требуется для оптимизации извлечения и отражения необходимых значений.

Следует сказать, что на каждой стадии рассматриваемой методики в обязательном порядке все полученные сведения должны быть подвержены объективной проверке на предмет достоверности и полноты. Это позволит снизить

вероятность допущения ошибок при использовании указанной методики, тем самым увеличивая эффективность ее применения и надежность полученных сведений, необходимых для принятия правильных решений по совершенствованию исследуемого механизма.

На втором этапе происходит анализ и сравнение фактически полученных значений целевых индикаторов с базисными, которые были установлены в момент создания отмеченного механизма как ожидаемые.

Следующим действием на текущем этапе является анализ полученных данных, а именно:

– в случае, если в ходе применения механизма формирования ЕТП в ЕАЭС на момент оценки наблюдается выполнение плановых показателей, т.е. полученные значения находятся на среднем/высоком уровне базисных значений индикаторов, соответствующих критериям эффективности, то отмеченный механизм является эффективным и его корректировка не требуется;

– в случае, если в ходе применения механизма формирования ЕТП в ЕАЭС на момент оценки наблюдается невыполнение плановых показателей, т.е. полученные значения находятся на низком уровне базисных значений индикаторов, соответствующих критериям эффективности, то отмеченный механизм является неэффективным и требуется его корректировка.

После выполнения действий в указанной последовательности осуществляется проверка достоверности полученных результатов.

Предположим, что механизм является неэффективным. В этом случае переходим к третьему этапу предлагаемой методики. Первоначально определяем уровни критериев эффективности, основываясь на значениях, сгруппированных с применением индикаторов транспортных показателей. Далее классифицируем критерии по уровням эффективности: определяем перечень критериев с низким уровнем эффективно-

сти, средним уровнем эффективности и с высоким уровнем эффективности. Затем следует выбрать критерии с низким уровнем эффективности, с которыми в дальнейшем и будем продолжать оценку механизма.

На четвертом этапе рассматриваемой методики определяем перечень целей, недостигнутых в ходе применения механизма, на основе критериев с низким уровнем эффективности. Возможность в совершении указанного действия обусловлена следующим: главным принципом при разработке критериев эффективности является наличие прямой и однозначной взаимосвязи между поставленной целью и используемым признаком эффективности.

Еще одним действием, выполняющимся на отмеченном этапе, является установка внешних факторов, которые не зависят от механизма формирования ЕТП, но способны повлиять на достижение плановых целей и задач. Их определение позволит также осуществить рациональную корректировку отмеченного механизма.

После того, как были проделаны отмеченные выше действия в рамках рассматриваемой методики и определены недостигнутые цели механизма, переходим к пятому этапу, в рамках которого происходит разработка конкретных рекомендаций по совершенствованию используемых в рамках механизма инструментов, способных оказать существенный положительный эффект на процесс достижения основной цели – формирование единого пространства на евразийском транспорте. Эти рекомендации могут быть как теоретического, так и прикладного характера.

Следующим действием рассматриваемой стадии является внедрение предложенных разработок в исследуемый механизм. При этом в обязательном порядке должен быть определен эффект, составлены прогнозные значения, которые возможно получить от их практического применения.

В конечном итоге, когда были выполнены необходимые действия, содержащиеся в разработанной нами методике оценки эффективности механизма формирования ЕТП в ЕАЭС, предполагается, что имеется возможность дальнейшего применения отмеченного механизма.

Авторская методика оценки эффективности механизма формирования ЕТП в ЕАЭС позволяет:

- адаптировать отмеченный механизм к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды;
- приблизить к реальности содержание целей и задач, в соответствии с которыми осуществляется создание ЕТП в ЕАЭС;
- рационально использо-

вать различные виды ресурсов, необходимых для реализации проектов на евразийском транспорте и выполнения плановых значений показателей;

- скорректировать содержание исследуемого механизма при выявлении различных неточностей и просчетов, допущенных при его разработке;
- ускорить процесс формирования общего рынка транспортных услуг за счет увеличения эффективности применяемого механизма в ЕАЭС;
- своевременно внедрять и использовать различного рода инновационные технологии и методики при обновлении содержания финансово-экономических и организационно-административных инструментов механизма формирования ЕТП в ЕАЭС.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017).
2. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг [и др.]. 1996. 496 с.
3. Приложение № 24 Договора о Евразийском экономическом союзе (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017).

УДК 339.94

Перспективы развития технологического сотрудничества стран ЕАЭС с учетом особенностей их специализации

Н.Ю. Сопилко, к.э.н., профессор департамента инженерного бизнеса и менеджмента инженерной академии, доцент,

О.Ю. Мясникова, к.э.н., доцент департамента инженерного бизнеса и менеджмента инженерной академии,

А.Ф. Орлова, к.э.н., доцент кафедры национальной экономики экономического факультета, Российский университет дружбы народов, г. Москва

В статье исследованы основные направления технологического сотрудничества стран ЕАЭС в различных экономических отраслях в контексте возможностей его развития в современных условиях мировой экономики с учетом особенностей их специализации. Сформирована матрица приоритетных отраслей развития и определены перспективы расширения технологического сотрудничества стран Евразийского Союза, в которой выделены наиболее значимые сектора экономики с наиболее высоким уровнем реализации национальных экономических интересов стран.

Технологическое сотрудничество, страны ЕАЭС, отрасли экономики, приоритетные направления развития, национальный экономический интерес.

The Prospects for the Technological Cooperation Development of EAEU Countries Taking into Account the Peculiarities of their Specialization

N.Yu. Sopilko, PhD in Economic Sciences,
Associate professor, Engineering Academy,

Professor of Engineering Business and Management Department,

O.Yu. Myasnikova, PhD in Economic Sciences,

Associate professor, Engineering Academy,

Associate professor of Engineering Business and Management Department,

A.F. Orlova, PhD in Economic Sciences,

Associate professor, Faculty of Economics,

Associate professor of Department of National Economy,

RUDN University, Moscow

This article investigates the main directions of the technological cooperation of the EAEU member-countries in various economic sectors in the context of its development opportunities in the current world economy conditions taking into account their specialization features. A matrix of priority sectors for technological cooperation development in the EAEU countries was formed and the perspectives of technological expansion more determined, in which the most important sectors of economics with the highest level of realization of national economic interests of the countries.

Technological cooperation, EAEU countries, economic sectors, development priorities, national economic interest.

В настоящее время важнейшей тенденцией развития мирового производственного процесса является усиление технологичной направленности производственного сотрудничества между странами в различных формах и проявлениях. Технологический динамизм развитых стран мира обеспечивается развитием высокотехнологичных отраслей, а также модернизацией секторов экономики, в которых внедряются инновационные технологии. Развитие партнерских отношений стран, основанных на технологическом сотрудничестве, может способствовать научному, технологическо-

му, производственному и ресурсному взаимодополнению, давая возможность реализации конкурентных преимуществ, связанных с эффектами синергии, масштаба, соседства и т.д. Такая направленность взаимных отношений особенно актуальна для некоторых стран пространства СНГ, а именно стран-участниц Евразийского Союза.

Важнейшими преимуществами, которыми обладает региональная группировка ЕАЭС в отличие от многих других – это общая история развития, совместный опыт ведения производственно-хозяйственной деятельности, наличие

общей инфраструктуры, как транспортной, так и промышленной, отсутствие языкового барьера, национальная близость и т.д. Что непосредственно стимулирует интеграционные процессы во многих ее экономических сферах, в том числе и в развитии технологического сотрудничества.

Как известно, для модернизации промышленности государств-членов ЕАЭС важным и необходимым условием осуществления свободной торговли, усиления конкуренции является устранение барьеров, ограничивающих перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. М.И. Калинина подчеркивает, что одно из перспективных направлений развития технологического сотрудничества в ЕАЭС – это реализация комплекса мер по техническому перевооружению основных отраслей производства в целях ускорения структурной перестройки экономики в сторону высоких технологий и производственной кооперации [1]. В.В. Ивантер утверждает, что научно-технический и производственный потенциал стран Евразийского Союза, учитывая сложившиеся технологические взаимосвязи между производственными комплексами, остается на довольно высоком уровне, но при этом он сосредоточен преимущественно в добывающих секторах промышленности и требует переориентации [2].

При этом сдвиг производства в пользу отраслей с высокой степенью добавленной стоимости продукции невозможен без развития производственной кооперации и выстраивания производственных транснациональных цепочек как внутри отраслей, так и межотраслевых [3]. Об этом свидетельствует тот факт, что, начиная с 2005 г. в некоторых странах ЕАЭС происходит быстрое обновление и модернизация производственных мощностей некоторых подотраслей машиностроения, в первую очередь, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса (легковые автомобили, бытовая техника и др.), что определяет рост конкуренто-

способности продукции и способствует импортозамещению. Так, например, в Беларуси, лишь за период 2006-2010 гг. в различных отраслях промышленности было внедрено порядка 700 высокотехнологичных проектов, на основе которых созданы инновационные производства (около 100), а непосредственно в отрасли машиностроения было создано около 37 новых видов, как оборудования, так и машин [4]. Также можно отметить и строительство ряда современных предприятий на территории Казахстана: завод ТОО «Silicium Kazakhstan» по производству кремния для энергетического сектора экономики. В России – это множество предприятий отрасли машиностроения: АО «Диаконт» (Санкт-Петербург), ООО «Промтехнология» (Москва), АО «Концерн «Калашников» (Удмуртская республика) и т.д.

Развитию технологического сотрудничества в ЕАЭС способствуют множество эффектов региональной интеграции (эффект, получаемый от снятия торговых барьеров, эффекты масштаба и соседства, снижение издержек по производству материальных ресурсов и т.д.). Согласно данным статистики ЕЭК, по итогам 2017 г. наблюдается рост ВВП, который по оценкам экспертов в ЕАЭС может достичь 2% (на 1.09.2017 г. он достиг уже 1,9%), взаимная торговля выросла на 27% по сравнению с прошлогодним периодом, объемы промышленного производства выросли за 2017 г. год на 2,3%, а в сельском хозяйстве рост производства составил 2,7%, также отмечается рост грузооборота в пределах ЕАЭС. Даже недавно вошедшие в Евразийский Союз, Армения и Кыргызстан, благодаря интеграционным эффектам показывают рост ВВП: в Армении объем строительства вырос на 29% по сравнению с 2016 г., также в стране отмечен рост промышленного производства – 12,4%, а в Кыргызстане – 13,7%. Что несомненно подтверждает необходимость совместного развития и совершенствования приоритетных сфер деятельности стран-членов ЕАЭС для повыше-

ния уровня их конкурентоспособности и экономического роста.

Развитию такой положительной тенденции способствует стремление стран ЕАЭС к производственному партнерству в высокотехнологичных отраслях с целью ухода от сырьевой зависимости. По оценкам ООН лидерами по числу финансируемых инновационных проектов в 2013 г. в Евразийском Союзе определены Беларусь и Казахстан (например, успешная реализация проекта научно-технических связей казахстанского технопарка «Алатау» с российскими научно-производственными центрами «Бета», «Аспект» и др. по разным инновационным разработкам). При этом, следует учитывать, что между странами ЕАЭС сохраняются существенные различия в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (данные Государственной статистики) и варьируется доля промышленности в ней: в Армении и Кыргызстане до 19%, до 35% – в Беларуси, Казахстане и России (2015 г.).

Для повышения конкурентоспособности на основе развития технологического сотрудничества в странах ЕАЭС на государственном уровне приняты и реализуются множество программ поддержки национальных промышленных отраслей, основные направления которых включают: взаимное отраслевое инвестирование, под которым понимается как государственная поддержка отраслевой кооперации, в том числе через национальные промышленные и инвестиционные программы, так и взаимные корпоративные инвестиции; создание и развитие производственных цепочек добавленной стоимости; активизацию промышленной политики государств и т.д.

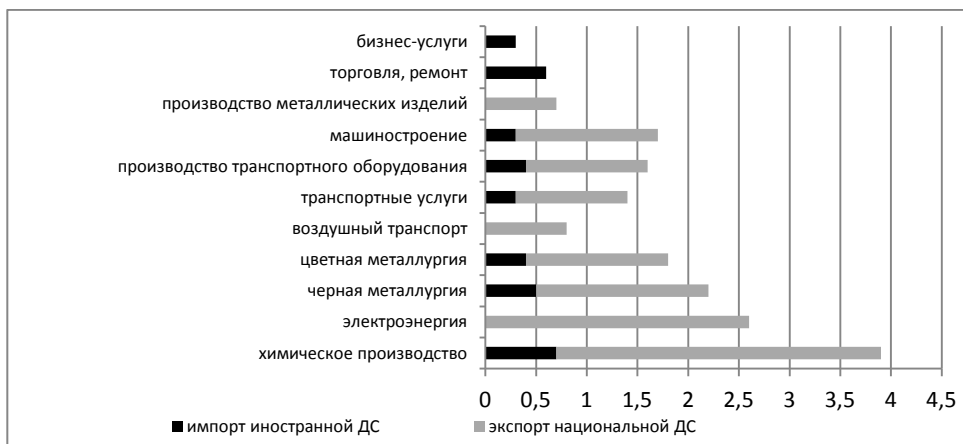
Основными факторами создания благоприятных условий для формирования и развития технологического сотрудничества являются обмен активами крупных предприятий и перекрестное

владение ими, организация совместных производств на территории одного из государств его акционеров с вхождением в него местной государственной или частной компании, а также кооперирование производств без объединения собственности и подписание стратегических альянсов в отдельных секторах экономики.

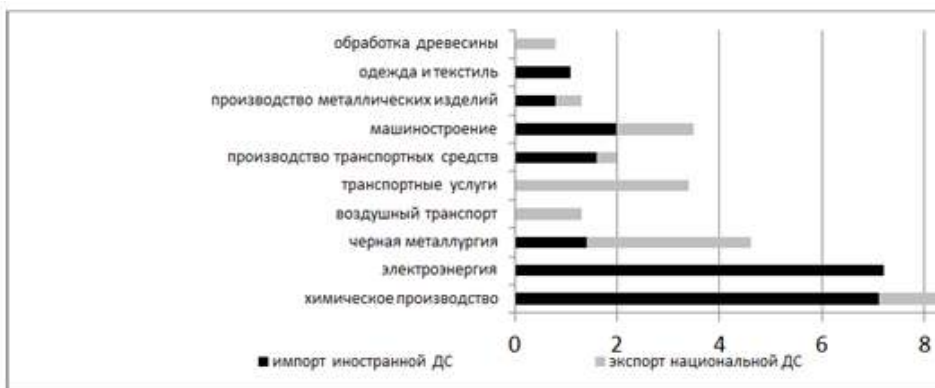
Согласно данным статистики ЕЭК и исследованиям специалистов [5], несмотря на мировой экономический спад, интерес к производственной кооперации в ЕАЭС постоянно растет. Так, в 2015 г., наблюдалось быстрое развитие производственного кооперирования отраслей и предприятий, хотя, в основном, лишь на двусторонней основе.

В исследованиях Л.Б. Вардомского и др. отмечается [6], что развитие многосторонней производственной кооперации, а не двухсторонней, активизирует промышленный подъем экономики государств-участников ЕАЭС, и прежде всего индустриального сектора, базирующегося на масштабных отраслях, производящих высокотехнологическую продукцию, таких как машиностроение. Кроме того, как представлено в работе В.А. Сальникова [7], повышению эффективности технологического сотрудничества между странами должно способствовать увеличение взаимной торговли промежуточной продукции (в рамках производственной кооперации и развитии цепочек добавленной стоимости). В структуре же торговли стран ЕАЭС доля промежуточных товаров существенно ниже мировых объемов [8].

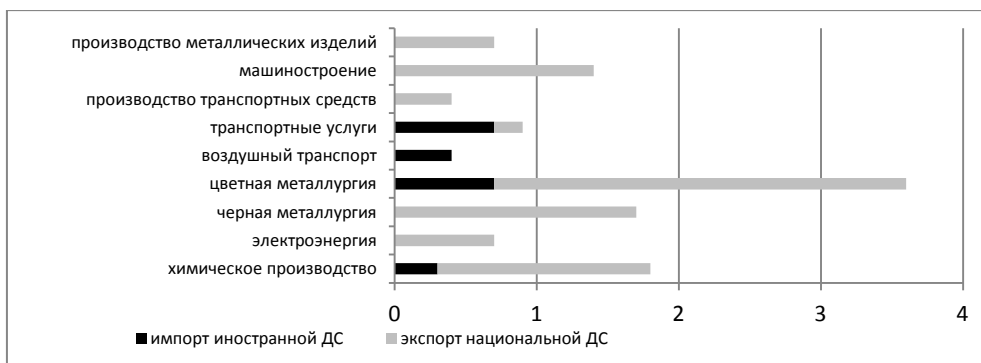
В этом аспекте важным является проведение анализа развития и характера технологического взаимодействия стран ЕАЭС. На рисунке 1 представлены показатели вовлеченности в цепочки добавленной стоимости (ЦДС) стран Евразийского Союза по различным отраслям экономики (рассчитано по данным базы GTAP 9).

а – Россия

б – Беларусь

с – Казахстан

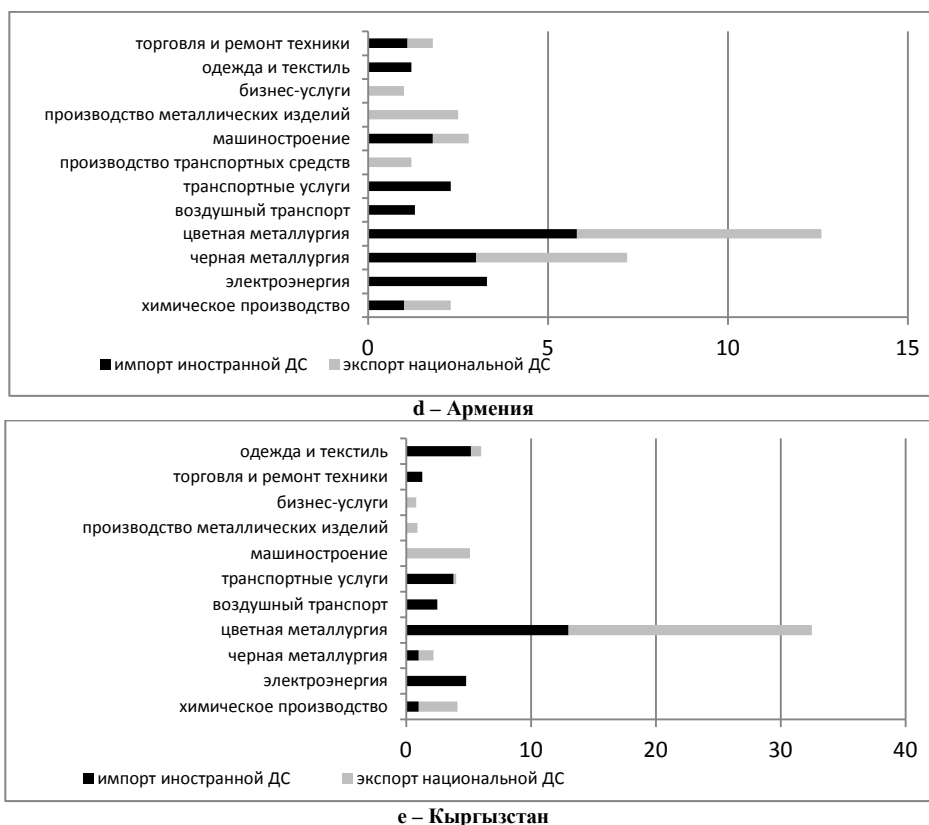

Рисунок 1 – Показатели вовлеченности в цепочки добавленной стоимости (ДС) стран ЕАЭС по отраслям экономики, %

В результате анализа данных показателей, отмечается, что в России включение ряда отраслей (химическая промышленность, машиностроение, черная и цветная металлургия, производство транспортного оборудования) характеризуется значительной долей импорта иностранных комплектующих. В Беларуси присутствует значительное включение в ЦДС по ряду технологичных отраслей – машиностроения и производства транспортного оборудования, а также химическое производство. В Казахстане участие в цепочках обеспечивается за счет в основном экспорта национальных товаров невысокой переработки (химическая промышленность, текстильная, пищевая, металлургия). Армения имеет ряд отраслей (металлургия, текстильная промышленность, машиностроение) с достаточно высоким уровнем вовлеченности в такие цепочки, что

дает ей определенные конкурентные преимущества. Кыргызстан имеет низкую вовлеченность, в основном за счет экспорта материалов невысокой степени переработки. Есть лишь преимущества в области цветной металлургии, где страна превосходит другие представленные государства.

Также, проанализировав зависимость производства в странах ЕАЭС от импорта, отмечаем, что в обрабатывающей промышленности наиболее низкая степень зависимости среди этих стран у России, а наиболее высокая – у Кыргызстана, особенно в отрасли машиностроения, металлургии и производства транспортных средств. Кыргызстан в наибольшей степени зависит от кооперационных связей внутри ЕАЭС. У Беларуси высокая доля импортных компонентов в деревообрабатывающей отрасли, химическом производстве. У Казах-

стана и Армении зависимость от импорта прослеживается в цветной металлургии, деревообработке и т.д. В сельском хозяйстве наблюдается средний уровень зависимости готовых продуктов пищевой промышленности, а в сфере услуг у стран наиболее зависима отрасль строительства, водный транспорт, торговля, недвижимость, при этом наибольшая доля иностранных услуг в Беларуси, наименьшая в России.

Далее рассмотрены направления развития технологического сотрудничества стран ЕАЭС. Особо отмечено традиционно налаженное российско-белорусское технологическое сотрудничество, которое, в настоящее время, несмотря на большое количество европейских инвестиций в Беларусь, остается одним из приоритетных. Россия – главный ее экономический партнер, а развитие белорусско-российской интеграции – основное направление экономических интересов стран. Особенно важным является то, что активы российских компаний в Беларуси направлены на машиностроение, приборостроение и электронику (наиболее активно на белорусском рынке в отношении развития международной кооперации промышленных предприятий работает ФПГ «Ростехнологии»: машиностроение, приборостроение и электронику (ФПГ «Ростехнологии»: «Точность»-«Пеленг», «Оборонительные системы»-МЗКТ«Алевкурп», «Аэрокосмическое оборудование»-«Экран»-«Измеритель»); в атомную промышленность и энергетику («Росатом»-СЗАО«Изотопные технологии»); аэрокосмическую промышленность («РКК «Энергия»-СП «БелросСат»), металлургию, строительство и т.д. Структура внешней торговли Беларуси в Россию строится на продаже машин, оборудования и механизмов порядка 20%, средств транспорта (18%), продукции химической промышленности около 10%, минерального сырья и продуктов питания и т.д. [9].

Также можно отметить, что вза-

имными поставками технологичной продукции связаны более 8 тыс белорусских и российских компаний. Это производственные связи в отрасли автомобилестроения (промышленная кооперация предприятий «БелАЗ» и «МАЗ» со стороны Беларуси и «КамАЗ», «ГАЗ», «Силовые машины» со стороны России), в отрасли тракторостроения (МТЗ и «Гомсельмаш» – Беларусь, «Ростсельмаш» и «ЧТЗ-Уралтрак» – Россия), в производстве дизельных двигателей и т.д.

Объяснением взаимовыгодных экономических интересов между Россией и Беларусью является взаимодополняемость структур экономик этих стран, сформировавшаяся в результате многолетних тесных кооперационных связей, еще со времен СССР. Созданные еще в советский период предприятия выступают как звенья единой технологической цепи. Так в 2015 г. только между субъектами хозяйствования двух стран было подписано более 60 контрактов на сумму около 260 млн. дол. [10] В Беларуси работают 2,5 тыс предприятий с российским участием, более 60 % крупных и средних белорусских промышленных предприятий осуществляют кооперацию с российскими партнерами. Очевидно, что экономические интересы этих двух стран будут иметь продолжение в укреплении более тесного производственного сотрудничества.

В экспорте стран ЕАЭС в 2015 г., как и в предшествующие годы, машинотехническая продукция была представлена незначительно. Так, в общем объеме экспорта Казахстана доля этой группы товаров составляла 1,4%, Армении и России – 5 и 7,2%. В тоже время, по данным Федеральной службы государственной статистики, в экспорте Беларуси доля машинотехнической продукции составила 17,9%, Кыргызстана – 11,4% (данные Росстат). В отличие от экспорта основной статьей импорта стран ЕАЭС традиционно являются машины, оборудование, средства транспорта и инструменты; их удельный вес в общем объеме импорта в 2015 г. соста-

вил 42% (в предыдущем году – 40,6%). Значительная доля продукции машиностроения в общем объеме импорта приходилась на Казахстан (40,4%) и Россию (50,3%). Приведенные данные говорят о приоритетности машиностроения, о его лидерстве среди других промышленных отраслей экономики в использовании высоких технологий и о том, что оно является потенциальным сектором для развития производственно-кооперационных связей. Именно машиностроению принадлежит ключевая роль в распространении передовых видов оборудования и производственных процессов в других отраслях экономики, лидерство в области создания и развития ЦДС.

К общим проблемам крупнейшей индустриальной отрасли – машиностроения стран ЕАЭС следует отнести: высокую степень износа основных фондов (отсутствие современного оборудования для производства инновационной продукции); значительную материалоемкость производимой продукции; низкую восприимчивость к внедрению инноваций; технологическую отсталость и низкую производительность труда; дефицит кадрового обеспечения высокой квалификации; недостаточность инвестирования и т.д. При этом необходимо подчеркнуть, что развитие этой отрасли, создание, возможно цепочек добавленной стоимости на территории ЕАЭС в дальнейшем будет способствовать повышению показателей конкурентоспособности стран [11].

Также важной отраслью, отражающей перспективность развития технологического сотрудничества ЕАЭС выступает атомная энергетика, в которой технический и кадровый потенциал ведущих государств-участников Евразийского Союза соответствуют уровню передовой мировой практики. Особую роль в этом аспекте играет именно производственная и научно-техническая кооперация стран. Например, ЗАО «Армяно-российская горнорудная компания» успешно проводит совместные гео-

логоразведочные буровые работы урановых месторождений [12]. По прогнозам специалистов, запасы урана в Армении достаточно высокие – колеблются от 10 до 60 тыс. тонн. В рамках совместного предприятия, добытый уран перерабатывается в международном центре России по обогащению урановой руды в г. Ангарске. Такое объединенное производство позволяет обеспечивать страны ресурсами и развивать стратегически важную отрасль.

Еще одна российская компания «Росатом» активно участвует в строительстве АЭС – это сотрудничество России и Беларуси в области использования атомной энергии в мирных целях, предусматривающее строительство АЭС на территории Беларуси. Кроме того, между Россией и Казахстаном существует договоренность о совместной реализации проекта создания и осуществления программы научных исследований на специализированном проекте «Токамак – КТМ», предназначенном для исследований и испытаний перспективных материалов термоядерных реакторов, создаваемом в г. Курчатове (Казахстан).

Огромный интерес в плане развития технологического сотрудничества для стран-участниц ЕАЭС также представляет агропромышленный комплекс. Для многих стран сельское хозяйство, обеспечивающее население продуктами питания, является приоритетным направлением развития экономики, поэтому совместное расширение производственной кооперации в этой области, сможет обеспечивать дополнительные конкурентные преимущества государствам на мировом рынке.

Не менее важной отраслью промышленности, привлекательной с точки зрения развития технологического сотрудничества, является космическая отрасль. Обладание передовыми технологиями в ней позволяет странам не только быть лидерами в экономическом пространстве, но иметь приоритетность в сфере обеспечения безопасности стран. Совместное развитие космических тех-

нологий укрепляет позиции стран-членов ЕАЭС, а также повышает их конкурентоспособность. Однако, существенные различия технологического и экономического уровня развития этих стран создают определенные ограничения в степени их участия в космических разработках. Успешными проектами совместного освоения космоса можно считать:

- сотрудничество между Россией и Казахстаном по созданию научного спутника [13], изучающего ионосферу и предвестников землетрясений;

- совместная разработка и реализация Россией, Беларусью и Казахстаном Межгосударственной радионавигационной программы государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2016 года [14];

- сотрудничество между Россией и Казахстаном по созданию Всемирной космической обсерватории «ВКО-УФ», регистрации космических лучей и регистрации радиоизлучений Солнца с использованием уникального нейтронного супермонитора и радиополигона «Орбита», созданию наземного целевого комплекса приема и обработки данных дистанционного зондирования Земли, реализации научных программ космических исследований и экспериментов на орбитальном комплексе «Мир» и Международной космической станции [15] и т.д.

Однако, кроме положительных сторон космической кооперации, необходимо отметить, что высокая капиталоемкость данной отрасли служит большим препятствием для развития технологического партнерства в ней, и требует масштабных ресурсов всех видов, начиная от квалифицированных кадров до финансовых инвестиций.

Очевидно, что при достаточно широком разнообразии производственных кооперационных связей между странами ЕАЭС по отраслям без решения ключевых задач инфраструктурного, инвестиционного и инновационного характера промышленные отрасли, в том

числе и машиностроение, не смогут выйти на более высокий уровень конкурентоспособности.

Среди уже существующих форм развития технологического сотрудничества у стран ЕАЭС, кроме совместных предприятий, например, в Беларуси в настоящее время действует более 40 таких инновационных предприятий как научно-технологические парки, центры трансфера технологий, в которых участниками выступают именно страны СНГ совместно со странами ЦВЕ. Так, существующий Парк высоких технологий в Беларуси, который специализируется на разработке программного обеспечения и ориентирован на экспорт. По мнению специалистов [16], экспорт программного обеспечения этого предприятия за 2016 г. возрос на 35%, достигнув 446,7 млн. долл., что выше, чем у Индии за тот же период.

Развитию перспективных форм технологического сотрудничества, а именно созданию технопарков, бизнес-инкубаторов, свободных экономических зон уделяется в Казахстане. Это, например, Восточно-Казахстанский региональный технопарк «Алтай» (г. Усть-Каменогорск), в котором ведутся исследования в области ресурсо-, энергосберегающих и экологически чистых технологий, также разработки новых конструкционных материалов, IT-индустрия. Что в последующем внедряется в производство. В рамках деятельности технопарка активно участвует и Россия. В Армении правительством с 2005 г. было провозглашено в рамках промышленного развития экономики страны приоритетным направлением – сферу информационных и телекоммуникационных технологий. В настоящее время в этой области действует несколько сотен различных предприятий с общим годовым объемом производства порядка 200 млн. долл. [17].

Развитие технологического сотрудничества выделено как приоритет в рекомендациях для стран ЕАЭС в рамках реализации совместных проектов в

черной и цветной металлургии [18]. В проекте предполагается участие более 50 компаний, среди которых белорусские (ОАО «Красносельскстройматериалы», ОАО «Белорусский цементный завод», российские («ЕвразХолдинг», «Мечел», Магнитогорский металлургический комбинат, Новолипецкий металлургический

комбинат, Оскольский электросталеплавильный комбинат, «Кокс» и др.), казахстанские (Кварцевый завод, Павлодарский нефтехимический завод, «АрселорМитталТемиртау», «Соколово-Сарбайское ГПО», армянские («Наирит», «Вайбл») и киргизское (Хайдарканское ртутное ГАО).

Таблица 1 – Матрица приоритетных отраслей развития технологического сотрудничества стран ЕАЭС

Отрасль промышленности	Значительный экспортный потенциал	Значительная доля национальных компонентов в экспорте	Приоритеты
Черная металлургия	+	+	Развитие отрасли, расширение ЦДС в рамках ЕАЭС
Цветная металлургия	+	+	Развитие отрасли, расширение ЦДС в рамках ЕАЭС
Машиностроение	+	+	Развитие кооперации, формирование ЦДС со всеми участниками ЕАЭС и использованием необходимых импортных компонентов
Химическая и нефтехимическая промышленность	+	+	Развитие отрасли, развитие ЦДС в рамках ЕАЭС
Производство транспортного оборудования		+	Развитие кооперации с возможным включением в ГЦДС, при формировании специфических отраслевых ниш в России
Атомная энергетика	+		Развитие отрасли, расширение ЦДС в рамках ЕАЭС
Космическая отрасль	+		Развитие отрасли, расширение ЦДС в рамках ЕАЭС
Военно-промышленный комплекс	+		Развитие кооперации с возможным включением в ЦДС
Деревообрабатывающая промышленность	+		Развитие отрасли, расширение ЦДС в рамках ЕАЭС
Производство электронного и оптического Оборудования	+	+	Развитие кооперации с возможным включением в ГЦДС, при формировании специфических отраслевых ниш в России
Пищевая промышленность и сельское хозяйство	+		Развитие в основном на территории ЕАЭС

Как показал проведенный анализ, развитие кооперации, совместного производства, формирование цепочек добавленной стоимости в рамках ЕАЭС позволит существенно углубить технологическое партнерство между предприятиями различных отраслей промышленности (как конечными изготовителями, так и потенциальными производителями компонентов, узлов, комплектующих и других материальных ресурсов),

поскольку существующее уже технологическое взаимодействие внутри Евразийского Союза, может способствовать эффективному взаимодействию. Такой подход позволит повысить уровень локализации в промышленных секторах, даст возможность более рационально распределять ресурсы и продвигать произведенную продукцию как внутри ЕАЭС, так и на внешний рынок. Хотя, при этом, необходимо отметить, что выгоды

от функционирования ЕАЭС распределяются между его членами достаточно неравномерно. По мнению экспертов [19], разница в условиях ведения бизнеса стран, переориентация экспортных потоков, разница в налогообложении и ряд других факторов не позволяет получать те эффекты, на которые рассчитывают страны ЕАЭС.

На основе проведенного анализа, нами была составлена матрица приоритетных отраслей развития технологического сотрудничества стран ЕАЭС (табл. 1).

В представленной матрице (табл. 1), нами были выделены наиболее значимые сектора экономики: космическая отрасль, энергетика, металлургия, военно-промышленная отрасль, машиностроение, сельское хозяйство и т.д. Согласно выделенных приоритетов отмечено, что формирование технологического взаимодействия стран-участниц

Евразийского Союза должно основываться, прежде всего, на принципах международного разделения труда. При этом целесообразным является создание цепочек добавленной стоимости в регионе, а также развитие кооперации со странами-партнерами в стратегически важных отраслевых сферах экономики. Такой подход не исключает возможности включения стран в глобальные цепочки добавленной стоимости при формировании специфических отраслевых ниш в ней за счет специализации и развития национального промышленного потенциала и сектора услуг, что в дальнейшем должно способствовать разработке и внедрению в производство НИ-ОКР, совершенствованию технологий и в конечном итоге обеспечивать экономическую безопасность стран, а также повышать конкурентоспособность на мировом рынке.

Литература

1. Калинина М.И., Смирнов С.Б. Научно-технические связи Российской Федерации со странами СНГ // Проблемы современной экономики. 2014. № 18. С. 31-35.
2. Ивантер В.В., Узиков М.Н., В.В. Ивантер Новая экономическая политика – политика экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2013. № 6. С. 3-16.
3. Комков Н.И., Федулова Л.И., Балаян Г.Г., Комков Н.И. Состояние и перспективы инновационно-технологического сотрудничества предприятий России и Украины // Евразийская экономическая интеграция. 2010. № 2 (7). С.73-100.
4. Шурубович А.В. Инновационное сотрудничество как фактор модернизации национальных экономик стран Евразийского экономического союза // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 1(3). С.17-35.
5. Андреева Е.Л. Захарова В.В., Ратнер А.В. Научно-технологическое сотрудничество России в условиях становления международного экономического партнерства нового формата // Известия УрГЭУ. 2016. № 6(68). С.132-140.
6. Вардомский Л.Б., Шурубович А.В. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен. 2011. № 3. С.43-58.
7. Сальников В.А. Оценка отраслевых эффектов интеграции России, Белоруссии и Казахстана за счет производственной кооперации // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1. С.134-148.
8. Сопилко Н.Ю. Навроцкая Н.А., Мясникова О.Ю. Тенденции развития мировых производственных связей в технологичных секторах экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т.13. Вып. 8. С.1532-1544.
9. Астахова С.В. Белоруссия и Россия: основные направления сотрудничества // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 2(27). С.72-81.
10. Ленчук Е.Б., Супян В.Б., Оболенский В.П. Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / СПб.: Алетейя. 2015. 285 с.
11. Шурубович А.В. Промышленная политика евразийских интеграционных проектов // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 2(31). С.9-24.
12. Подосян Л.З. Противоречия и тенденции российско-армянского стратегического партнерства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. № 1(2). С.22-29.
13. Казахстан и Россия укрепляют космическое сотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasia.expert/kazakhstan-i-rossiya-ukreplyayut-kosmicheskoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения 13.03.2017).
14. Бондарчук Н.В. Анализ стратегических документов развития международных отношений в сфере инновационного сотрудничества между Россией и Республикой Беларусь // Инфраструктурные отрас-

- ли экономики: проблемы и перспективы развития. 2015. № 10. С. 27-30.
15. Надыров Ш.М., Мылкайдаров А.Т., Арслан М. Казахстан в системе Евразийского Экономического Союза: возможности и риски // Современные евразийские исследования. 2016. № 4. С.31-38.
 16. Оразова С. Герои маленького роста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belmarket.by/geroi-malenkogo-rosta> (дата обращения 16.02.2018).
 17. Петраков Н.Я. Модернизация и экономическая безопасность России // М. СПб.: Нестор-История. 2011. 516 с.
 18. ЕЭК выработала рекомендации по развитию кооперации в черной и цветной металлургии в ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/economics/view/eek-vyrobotala-rekomendatsii-po-razvitiyu-kooperatsii-v-chnoj-i-tsvetnoj-metallurgii-v-eaes-280458-2017/> (дата обращения 10.12.2017).
 19. Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 2. С. 7-23.

Адрес редакции:
141070, Королев,
Ул. Октябрьская, 10а
Тел. (495)543-34-31 (доб.138),
E-mail : rio-kimes@mail.ru,
Site:www. unitech-mo.ru

Подписано в печать 01.06.2018
Формат В5
Печать офсетная. Усл.печ.л. 9,0
Тираж 500 экз.
Заказ № 73-15
Отпечатано
в типографии
ООО «Научный консультант»
г. Москва
Хорошевское шоссе, 35, корп.2
Тел.: +7 (926) 609-32-93,
+7 (499) 195-60-77
E-mail :keyneslab@gmail.com
Site:www.n-ko.ru